

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№37(88)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (88)
Ноябрь 2019 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 37(88). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 104 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/88>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2019 г.

Оглавление

Статьи на русском языке **6**

Рубрика «Экономика» **6**

АНАЛИЗ ЗАТРАТ ОАО «АГРОФИРМА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ» **6**

Новосельская Анжела Сергеевна

Рычкова Юлия Александровна

Савина Яна Владимировна

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМПОНЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ РОССИИ

Сотникова Анастасия Викторовна

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Шайхуллин Инсаф Марселевич

ПРАКТИКА НЕКОММЕРЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ
ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Щеглова Маргарита Павловна

Рубрика «Юриспруденция»

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЕННО-УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аванесян Карлен Гарриевич

ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ. ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МИРНОГО
И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Аванесян Карлен Гарриевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Бакуменко Иван Сергеевич

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА АВТОРОВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СЕТЕВОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ:
ОСОБЕННОСТИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Бакуменко София Дмитриевна

СУЩНОСТЬ КОНТРАБАНДЫ И ЕЁ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Васильев Алексей Родионович

ТЕРРОРИЗМ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Воробьев Алесей Владимирович

ПРОБЕЛЫ В БЮДЖЕТНОМ И НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Гойдик Анастасия Сергеевна

Линкин Виктор Николаевич

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
СУДОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ,
ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И
ДРУГИХ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Дударев Владислав Александрович

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПРОКУРОРУ, В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Котлова Елизавета Сергеевна

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА

Лах Марина Михайловна

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мамонтов Владимир Валерьевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАМЕЩЕНИЯ АКТИВОВ
ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Мамонтов Владимир Валерьевич

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В
ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Молева Екатерина Владимировна

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ
ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Передереева Юлия Владимировна

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ
НА ПРАКТИКЕ

Сажин Валентин Вадимович

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ - ВИД
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сажин Валентин Вадимович

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ

Ченцова Диана Витальевна

Зиновьева Татьяна Николаевна

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ЛЕКАРСТВАМИ И ИЗДЕЛИЯМИ МЕДИЦИНСКОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Ченцова Диана Витальевна

Лукинова Светлана Алексеевна

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ

Шевчук Валерия Валерьевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
ЛИЧНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

Шишкина Кристина Эдуардовна

Даровских Светлана Михайловна

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУТА КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шокало Василиса Сергеевна

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Шокало Василиса Сергеевна

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ИНВАЛИДНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖАЩИХ
ПО КОНТРАКТУ

Экба Анастасия Эдуардовна
Лукинова Светлана Алексеевна

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ямщиков Максим Юрьевич

ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОСОБОМ
ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ямщиков Максим Юрьевич

Papers of English

Rubric “Physical and mathematical sciences”

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS JUST A TOOL

Maxim Pasyuta

Elena Agafonova

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

АНАЛИЗ ЗАТРАТ ОАО «АГРОФИРМА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ»

Новосельская Анжела Сергеевна

*магистрант, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Омск*

Рычкова Юлия Александровна

*студент, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Омск*

Савина Яна Владимировна

*магистрант, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Омск*

COST ANALYSIS OF JSC “AGROFIRM EKATERINOSLAVSKAYA”

Angela Novoselskaya

*Master student, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
Russian Federation, Omsk*

Julia Rychkova

*Undergraduate, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
Russian Federation, Omsk*

Yana Savina

*Master student, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
Russian Federation, Omsk*

Аннотация. Целью данной работы является анализ затрат на производство для разработки обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности ОАО «Агрофирма Екатеринбургская». Для написания работы были использованы следующие методы: монографическое исследование, описание, классификация и табличный метод. В ходе анализа затрат были выявлены недостатки: применение необоснованных методов распределения косвенных затрат к объекту затрат в процессе учета затрат и Отсутствие единства в методике калькулирования побочной и сопряженной продукции растениеводства. В качестве основного вектора развития методов учета затрат на растениеводство предлагается внедрение системы «директ-костинг».

Abstract. The aim of this work is to analyze production costs in order to develop sound recommendations for improving the performance of JSC Ekaterinoslavskaya Agrofirma. The following methods were used to write the work: monographic research, description, classification,

and tabular method. During the cost analysis, the following shortcomings were identified: the use of unjustified methods of distributing indirect costs to the cost object in the cost accounting process and the lack of unity in the methodology for calculating by-products and associated crop production. In Yekaterinoslav quality, the main periods of the vector of the side development of the introduction of methods by methods of accounting for the use of costs are used.

Ключевые слова: анализ затрат, затраты на производство, расходы.

Keywords: cost analysis, production costs, costs.

Затраты на производство – это один из основных показателей, который позволяет оценить экономическую эффективность предприятия. Качественный анализ затрат на производство дает возможность гибкого управления производственным процессом. [1] Проведем анализ затрат Открытого акционерного общества «Агрофирма Екатеринбургская», созданного на базе реорганизованного племенного совхоза «Екатеринославский» Шербакульского района Омской области. В процессе анализа необходимо изучить структуру затрат и выявить их отклонения по экономическим элементам. Горизонтальный и вертикальный анализ затрат на производство по экономическим элементам представлен в таблице 1. Источником анализа затрат послужили данные из приложения к бухгалтерскому балансу ОАО «Агрофирма Екатеринбургская».

Таблица 1.

Динамика затрат на производство по экономическим элементам

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Материальные затраты	165263	205441	174928	9665	105,85
Затраты на оплату труда	61590	73051	66360	4770	107,74
Отчисления во внебюджетные фонды	19692	23301	21633	1941	109,86
Амортизация	16637	16943	15440	-1197	92,81
Прочие затраты	23622	22940	18127	-5495	76,74
Итого:	286804	341676	296488	9684	103,38

Представленные в таблице 1 данные показывают, что за 2016-2018 гг. наблюдается тенденция роста себестоимости продукции на предприятии за счет увеличения затрат по элементам: материальные расходы, затраты на оплату труда, отчисления на социальное страхование и снижение прочих расходов, амортизации основных средств.

Далее проанализируем структуру затрат по экономическим элементам (таблица 2).

Таблица 2.

Структура затрат на производство по экономическим элементам

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение удельного веса, %
Материальные затраты	57,62	60,13	59,00	1,38
Затраты на оплату труда	21,47	21,38	22,38	0,91
Отчисления во внебюджетные фонды	6,87	6,82	7,30	0,43
Амортизация	5,80	4,96	5,21	-0,59
Прочие затраты	8,24	6,71	6,11	-2,12
Итого:	100,00	100,00	100,00	x

Из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что значительных изменений в структуре затрат на производство в 2016-2018 гг. не произошло. Далее рассмотрим динамику постоянных и переменных затрат. Переменные и постоянные затраты в сумме составляют общие затраты.

Анализ постоянных и переменных затрат представлен в таблице 3.

Таблица 3

Анализ постоянных и переменных затрат

Показатели	2016 г.	Структура, %	2017 г.	Структура, %	2018 г.	Структура, %	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Постоянные затраты	121541	42,38	136235	39,87	121560	41,00	19	100,02
Переменные затраты	165263	57,62	205441	60,13	174928	59,00	9665	105,85
Полная себестоимость	286804	100,0	341676	100,0	296488	100,0	9684	103,38

Наибольший удельный вес в себестоимости ОАО «Агрофирма Екатеринославская» занимают переменные затраты, их доля в 2018 г. равна 59%, что на 1,38% больше, чем в 2016 г. Это связано с тем, что затраты компании в основном напрямую зависят от объемов выполненных работ.

Далее необходимо рассчитать такие показатели как объем затрат на 1 руб. объема продукции; определение и анализ материалоемкости продукции; определение и анализ зарплатоемкости продукции; определение и анализ амортизационной емкости продукции (таб. 4).

Таблица 4.

Анализ затрат на рубль реализованной продукции

Показатели	2016 г.	2017г.	2018г.	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Постоянные затраты на 1 руб. реализованной продукции	0,41	0,43	0,54	0,13	131,36
Переменные затраты на 1 руб. реализованной продукции	0,55	0,65	0,77	0,22	139,02
Затраты на 1 руб. реализованной продукции	0,88	0,95	0,98	0,10	111,93

Из таблицы видно, что в ОАО «Агрофирма Екатеринославская» наблюдается рост затрат на 1 руб. выручки, в 2018 г. на 1 руб. выручки приходится 0,98 руб. затрат, что на 0,10 руб. больше. Чем в 2016 г.

Для полного анализа затрат необходимо рассмотреть показатели материалоемкости, зарплатоемкости, амортизационной емкости. Анализ показателей материалоемкости, зарплатоемкости, амортизационной емкости представлен в таблице 5.

Таблица 5.

Анализ материалоемкости, зарплатоемкости, амортизационной емкости ОАО «Агрофирма Екатеринославская» в 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017г.	2018г.	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	298318	316015	227141	-71177	76,14
Себестоимость, тыс. руб.	262387	299138	223624	-38763	85,23
Материалы за вычетом возвратных отходов	165263	205441	174928	9665	105,85
Основная и дополнительная ЗП рабочих	64594	73643	71939	7345	111,37
Амортизация ОПФ	16637	16943	15440	-1197	92,81
объем затрат на 1 руб. объема продукции	0,880	0,947	0,985	0,105	111,93

Материалоемкость продукции	0,554	0,650	0,770	0,216	139,02
Зарплатоемкость продукции	0,217	0,233	0,317	0,100	146,27
Амортизационная емкость продукции	0,056	0,054	0,068	0,012	121,89

Материалоемкость имеет высокое значение и наблюдается ее рост в 2018 г. до 0,77 руб.

Зарплатоемкость также увеличивается и равна в 2018 г. 0,317 руб., что выше на 0,100 руб. по сравнению с 2016 г. Данный рост вызван тем, что несмотря на снижение численности сотрудников с 282 до 279 чел., наблюдается рост оплаты труда.

Амортизационная емкость продукции ОАО «Агрофирма Екатеринославская» также увеличилась до 0,068 руб., это связано с тем, что собственные основные средства у компании увеличивались за рассматриваемый период очень медленными темпами.

Также проведем сопоставление темпов прироста объемов производства отдельных видов готовой продукции, ее себестоимости и урожайности в таблице 6.

Таблица 6.

Сопоставление объемов производства отдельных видов готовой продукции растениеводства, ее себестоимости и урожайности за 2016-2017 гг.

Готовая продукция	2017 г.			2018 г.			Темп прироста, %		
	Объем производства, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Урожайность ц/га	Объем производства, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Урожайность ц/га	Объем производства, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Урожайность ц/га
Пшеница	185400	758,23	16,9	92277	584,80	16,6	49,77	77,13	98,22
Гречиха	-	-	-	1805	954,57	9,7	100,00	100,00	100,00
Овес	-	-	-	1200	651,67	8,1	100,00	100,00	100,00
Ячмень	6737	516,70	16,4	19075	509,20	14,6	283,14	98,55	89,02
Семена масляничных культур	7329	1706,64	7,5	25693	1490,91	7,3	350,57	87,36	97,33

По выполненным расчетам (табл. 6) видно, что сокращение производства пшеницы в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 50,23% и одновременное снижение урожайности на 1,78% за этот же период способствовали не росту себестоимости, а наоборот ее снижению на 22,87%. Анализ производства ячменя и масляничных культур показал, что, несмотря на снижение урожайности, объемы производства данных культур увеличились на 183,14% и 250,57% соответственно. Как видим, традиционные методики расчета себестоимости продукции растениеводства в ОАО «Агрофирма Екатеринославская» не дают точного представления о реальной величине затрат на единицу продукции. Таким образом, выявлены положительные черты поведения затрат ОАО «Агрофирма Екатеринославская»: наибольший удельный вес приходится на переменные затраты, что связано с тем, что затраты компании в основном напрямую зависят от объемов выполненных работ; детализация затрат осуществляется в соответствии с деятельностью предприятия.

Недостатки, выявленные в ходе анализа затрат ОАО «Агрофирма Екатеринославская»:

1. Применение необоснованных методов распределения косвенных затрат к объекту затрат в процессе учета затрат. Например, использование единой базы распределения для разнородных типов косвенных затрат.

2. Отсутствие единства в методике калькулирования побочной и сопряженной продукции растениеводства. Например, оценка побочных продуктов проводится различными способами (по фактической, плановой стоимости, по цене возможной реализации и т.д.)

Расчет полного учета затрат (поглощенных затрат) ввиду его специфики не способствует получению информации о поведении затрат с точки зрения волатильности выпуска. В качестве основного вектора развития методов учета затрат на растениеводство предлагается внедрение системы «директ-костинг», предполагающий расчет технологической рентабельности, который позволит безошибочно выбирать самые выгодные в финансовом плане культуры и учитывать эту информацию при принятии управленческих решений.

Список литературы:

1. Алексейчева, Е. Ю. Экономика организации (предприятия) [Электронный ресурс]: Учебник для бакалавров / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 292 с.
2. Бабаев Ю. А. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг): Учеб.-практ. пос. / Под ред. Ю.А.Бабаева - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Вузов. учеб.: НИЦ ИНФРА-М, 2018 - 188 с.
3. Трубочкина М. И. Управление затратами предприятия: Учебное пособие / М.И. Трубочкина. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: НИЦ Инфра-М, 2017. - 319 с.
4. Хамидуллина Г.Р. Управление затратами: планирование, учет, контроль и анализ издержек обращения. - М.: Издательство «Экзамен», 2018. - 400 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМПОНЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ РОССИИ

Сотникова Анастасия Викторовна

магистрант, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Рынок образовательных услуг в России сформировался за довольно небольшой период времени, и рыночные отношения в сфере образования только начинают приобретать цивилизованные формы, что определяет специфику интернационализации российского образования. В связи с чем, представляется целесообразным рассмотреть потенциал рынка образовательных услуг Российской Федерации и такие характеристики его развития, как [3, с. 210]:

1. Объем государственных расходов на образование.

Одной из тенденций развития мирового рынка образовательных услуг является диверсификация источников финансирования производителей/провайдеров образовательных услуг. В связи с этим наблюдается тенденция колебаний государственного финансирования сферы образования. Статистические данные свидетельствуют о том, что Россия инвестирует в образование нестабильно с тенденцией к сокращению статьи расходов государственного бюджета на образование, тем не менее, прогноз на 2020 год положительный относительно значительного сокращения расходов в 2019 году [4, с. 8].

2. Емкость российского рынка онлайн образования.

Российские производители/провайдеры образовательных услуг активно формируют предложение на мировых площадках онлайн-образования, а потребители образовательных услуг, что в свою очередь, увеличивает объемы потребления. Статистических данных подтверждают, что рост рынка онлайн-образования в России составляет 20-30% в год. В большей мере, рост связан с тем, что традиционные формы предоставления образовательных услуг- постепенно переходят в онлайн, но и это достаточно длительный процесс [1, с. 68].

3. Численность иностранных потребителей образовательных услуг в РФ.

Обучение иностранных потребителей - один из показателей степени интеграции нашей страны на мировом рынке образовательных услуг. В этом направлении просматривается положительная динамика, которая представлена на рисунке 1.

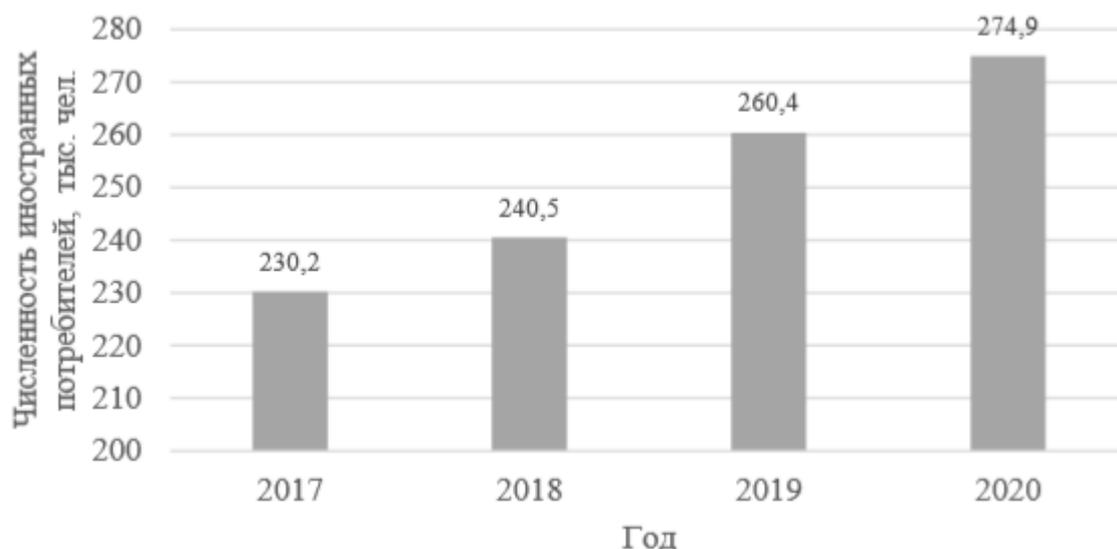

Рисунок 1. Текущие показатели и прогноз численности иностранных потребителей образовательных услуг в РФ [2, с. 23]

Согласно статистическим данным складывается позитивный прогноз относительно численности иностранных потребителей образовательных услуг в Российской Федерации, а также по данным отчета о глобальной конкурентоспособности в России отмечаются тенденции расширения рынка образовательных услуг и экспорта соответственно.

Контингент иностранных студентов по происхождению. Данный показатель дает возможность частично отследить миграционные потоки потребителей образовательных услуг, выявить главных экспортеров и импортеров на мировом образовательном рынке, сформировать стратегию продвижения экспорта образовательных услуг России [5, с. 30]. Собранные статистические данные, представленные на рисунке 2, отражают процентное соотношение потребителей образовательных услуг по происхождению.

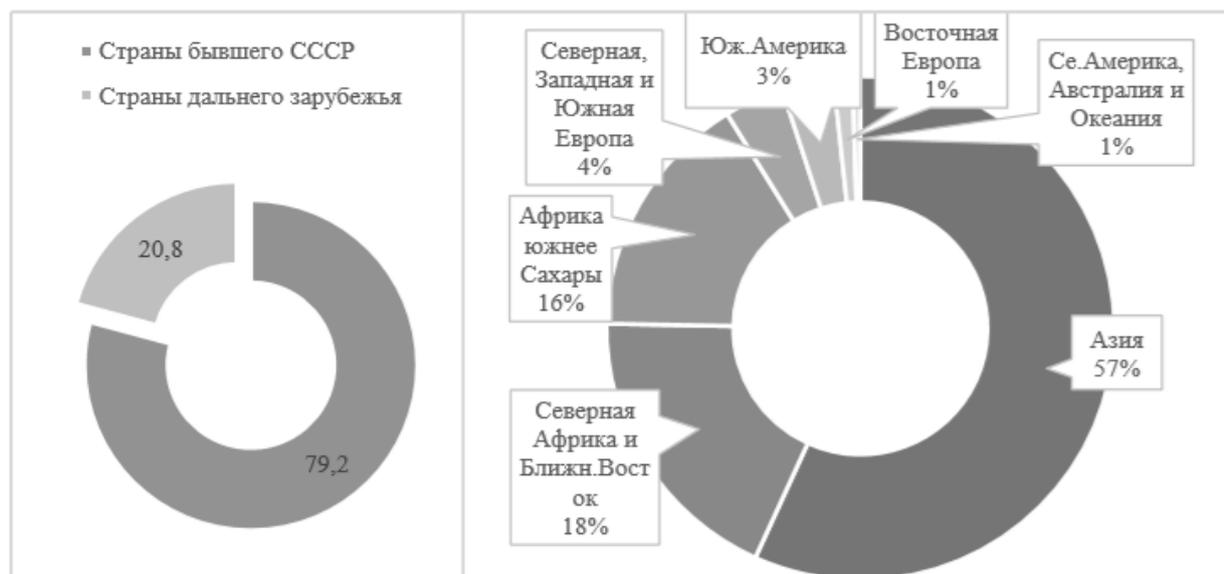

Рисунок 2. Распределение по происхождению потребителей образовательных услуг в РФ [6, с. 47]

Как видно из рисунка 2 большая часть иностранных потребителей приезжает из стран бывшего СССР, далее следуют страны Азии, Африки и Ближнего Востока.

Таким образом, рассмотрев концепцию системы рынка образовательных услуг РФ, особенности и принципы функционирования, базовые показатели масштаба (потенциала) рынка образовательных услуг РФ в рамках современных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг, можно сделать следующие выводы:

- несмотря на неоднозначность и возможные угрозы коммерциализации образовательных услуг, сегодня все развитые страны уделяют большое внимание развитию экспорта образовательных услуг;
- приоритетным направлением развития рынка образовательных услуг РФ выступает рост экспорта образовательных услуг российских вузов.

Список литературы:

1. Абабкова М. А. Аспекты формирования продуктовой стратегии образовательной организации в международном образовании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии - 2018 - № 1 (3).
2. Балыхин М. В. Перспективы рынка международных образовательных услуг// Высшее образование сегодня - 2017. - № 4.

3. Голдобина М. Конкурентоспособность высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития - 2018 - № 17.
4. Зверев Н. В. Программно-целевые ориентиры развития экспорта образовательных услуг // Национальные интересы: приоритеты и безопасность- 2018 - № 17.
5. Краснова Г. С. Новые тенденции в экспорте международного образования // Университетское управление: практика и анализ - 2018 - № 2 (96).
6. Тимофеева Г. Н. Рынок образовательных услуг вузов: анализ предложения и спроса // Экономический анализ: теория и практика - 2018 - № 27 (378).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Шайхуллин Инсаф Марселевич

студент, Поволжский государственный технологический университет
РФ, г. Йошкар-Ола

Ключевые слова: кадровая политика, оптимизация, эффективность, кадровый состав, экономическое развитие

Главная цель кадровой политики – это оптимизация управления персоналом для осуществления эффективной деятельности и развития организации. Для ее достижения необходимо своевременно выполнять следующие задачи: сформировать систему современных требований к персоналу; осуществить прогноз потребности в кадрах различных уровней, профессий, квалификаций и обеспечить своевременное замещение вакансий и рабочих мест; определить приоритеты развития кадрового состава; усовершенствовать формы и методы подбора, отбора и оценки кадров; обеспечить эффективность мотивации и профессионального развития; усовершенствовать работу с резервом руководящих кадров предприятия; обеспечить функционирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; создать эффективную кадровую службу, способную на качественном уровне реализовывать кадровую политику предприятия [1, с. 35].

Основными принципами кадровой политики организации является законность, научная обоснованность, системность, комплексность, гибкость, экономическая обоснованность и последовательность выполнения этапов разработки кадровой политики организации [1, с. 36].

На формирование приоритетов кадровой политики влияют внутренние и внешние факторы эффективности, характерные для настоящего и будущего. Факторы внешней среды организация как субъект хозяйствования изменить не может, но должна учитывать, правильное определение потребностей в персонале и найти оптимальные источники удовлетворения этой потребности.

К внешним факторам, определяющим кадровую политику предприятия, относятся: тенденции экономического развития (стабильность экономических, политических факторов и законов, усиление позиций конкурентов, изменение спроса на товары и услуги организации); национальное трудовое законодательство и нормативно-правовая среда (законодательство в сфере охраны труда, занятости, социальные гарантии, программы социально-экономического развития страны); ситуация на рынке труда и перспективы его развития (демографические факторы, политика сферы образования, отношения с профсоюзами); особенности сферы бизнеса и научно-технический прогресс (инновационный влияние на потребности в особых специалистах, возможности переквалификации и развития персонала, культурные традиции и особенности) [2, с. 49].

Внутренние факторы, определяющие кадровую политику предприятия, - это факторы, на которые организация может влиять. Перечислим их:

- цели и стратегии предприятия (на их основе формируется кадровая политика организации);
- стиль управления персоналом (жестко централизованная или организация, руководствуется принципом децентрализации, требуют разных специалистов);
- финансовые ресурсы (от этого зависит возможность организации финансировать мероприятия по управлению персоналом);
- кадровый потенциал организации (связанный с оценкой возможностей работников организации и целесообразное распределение обязанностей для повышения эффективности работы и обеспечения стабильности);
- условия работы, уровень оплаты труда и система мотивации персонала;

- стиль руководства, имидж предприятия, территориальное размещение и технология производства [3, с. 492].

Учет внутренних и внешних факторов влияния на формирование эффективной кадровой политики способствует определению и использованию акцентов в процессе разработки особенностей кадровой политики организации, влияет на эффективность работы организации в целом, обеспечению конкурентоспособности и увеличению доходов предприятия.

Проведя анализ научной литературы, посвященной исследованию кадровой политики, можно сделать вывод о значении и важности изучения этого вопроса. Ведь особенность современного этапа экономического развития - это понимание руководством большинства организаций значение кадрового ресурса предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод, что кадровая политика организации направлена на закрепление лидирующих позиций предприятия на рынке и достижения политических целей создание, развитие и стимулирование деятельности профессиональной команды сотрудников. Кадровая политика представляет собой целостную систему взаимодействия с персоналом, создавая условия для оптимального использования кадрового потенциала, закрепление единой корпоративной культуры, эффективной мотивации и профессионального развития персонала.

Список литературы:

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. Учебник / Т.Ю. Базаров. - М.: Academia, 2014. - 224 с.
2. Пархимчик Е. П. Кадровая политика организации: учеб. пособие / Е. П. Пархимчик. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2015. – 128 с.
3. Сорокина Д.С. Система управления кадровой политикой на предприятии/ Д.С. Сорокина // в сборнике: Научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 192-195.

ПРАКТИКА НЕКОММЕРЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Щеглова Маргарита Павловна

студент, Поволжского Государственного Технологического Университета,
РФ, г. Йошкар-Ола

В настоящее время все большее значение для некоммерческих организаций в области продвижения проектов, популяризации деятельности, привлечения источников финансирования приобретает маркетинг. Применение маркетинга некоммерческой организации способствует наиболее полной реализации уставных целей, помогает избежать зависимости от положения на рынке, создать надежную финансовую поддержку.

В последнее годы выстраивается такая практика, когда органы власти и НКО совместно решают возникающие социальные проблем. Перспективными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на ближайшую время в целях привлечения к оказанию услуг в социальной сфере социально ориентированных НКО являются: существенное увеличение объемов социальных услуг, оказываемых СО НКО, расширение масштабов благотворительной деятельности, добровольчества и социального предпринимательства[5].

Действует государственная программа «Социальная поддержка граждан», в составе которой — подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [1].

По статистическим данным количество НКО и СО НКО в России увеличивается из года в год. Важно отметить вклад, которые вносят СО НКО России в решение социальных проблем. По данным Росстата число обращений от населения к негосударственным организациям ежегодно растет. Динамика показателей иллюстрирует изменение отношения общества к СО НКО в лучшую сторону[6].

По данным Управления министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл по состоянию на 1 июля 2017 г. в Республике Марий Эл зарегистрировано 722 некоммерческие организации[7].

Рисунок 1. Структура некоммерческих организаций Республики Марий Эл.

Республиканской целевой программой предусмотрена комплексная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций. Она включает в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку в различных областях деятельности организаций (от квалифицированной подготовки работников, до помощи по уплате налогов).

Предлагая рынку некоммерческий продукт, организация, в первую очередь, работает с определенной целевой аудиторией[3].

Рисунок 2. Клиенты НКО по Республике Марий Эл.

С одной стороны, целевая группа НКО — это люди, которых коснулась та или иная социальная проблема, с другой стороны, — это все члены общества, которые могут поддерживать организацию и содействовать решению конкретной социальной проблемы (люди данной категории могут становиться сторонниками или волонтерами организации), либо, наоборот, содействовать обострению социальной проблемы, кроме того, быть соратниками, но неактивными, требующими дополнительной мотивации или быть просто равнодушными и др.

Постоянные контактные аудитории СО НКО:

- Члены организации
- Клиенты
- Учредители
- Коллеги по сектору
- Доноры, спонсоры
- Органы власти
- СМИ
- Граждане

Некоммерческий маркетинг, это деятельность, направленная на продвижения организации и формирования стратегий нацеленных на привлечения денежных ресурсов. В некоммерческой организации маркетинг нацелен на продажу товар и услуг, а также популяризацию организации на рынке некоммерческих организаций. Благодаря маркетингу некоммерческая организация может стать успешно развивающейся. Таким образом, маркетинговая деятельность в некоммерческой организации - это деятельность, которая не ставит основной своей целью получение прибыли и направлена на повышение эффективности функционирования некоммерческой организации за счет привлечения

экономических ресурсов необходимых для ее обеспечения. Это может быть маркетинговая политика по привлечению целевых средств, новых участников организации, волонтеров. Результаты этой деятельности призваны удовлетворять определенные общественные потребности, и могут быть доведены до потребителя посредством передачи (некоммерческого обмена), о чём свидетельствует ответная позитивная реакция общества на результаты деятельности некоммерческой организации[2].

Таким образом, НКО и НПО сегодня должны являться не просто пассивными партнерами государства, а активно влиять на политику, проводимую центральными и местными органами власти. Другими словами, уже наступает время, когда не государство формирует гражданское общество (хотя это до сих пор имеет место), а организации гражданского общества начинают постепенно влиять на государственную политику.

Список литературы:

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан», в составе которой — подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». от 15 апреля 2014 года N 296 (с изменениями на 8 сентября 2018 года); URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544062/> (дата обращения 11.10.2019)
2. Котлер Ф. и др. Основы маркетинга. 2-е европ. изд. - М.; СПб.; К.:Издательский дом "Вильямс", 2012. - 944 с. стр. 557
3. Общественные организации и благотворительность, Йошкар-Ола. URL: <http://obschestvennyye-organizacii-i-blagotvoritelynosty.feech.org/ioshkar-ola> (дата обращения 11.10.2019)
4. Республика Марий –Эл официальный интернет-портал. URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения 11.10.2019)
5. Российская Федерация. Законы. «О некоммерческих организациях»: утв. Указом Президента РФ от 12.01.1996 г. №7–ФЗ в ред. от 19.12.2016 №65–ФЗ // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 11.10.2019)
5. Росстат Федеральная служба государственной статистики «Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО» - [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/1-sonko (дата обращения 11.10.2019)
6. Социально ориентированные некоммерческие организации республики Марий Эл [Электронный ресурс] URL: <http://mari-el.gov.ru/minsoc/nko/Pages/main.aspx> (дата обращения 11.10.2019)

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЕННО-УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аванесян Карлен Гарриевич

*магистрант Крымского филиала РГУП,
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. В настоящей статье речь пойдет о составной части уголовной политики — военно-уголовной политике, т.е. деятельности по противодействию преступности в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба. Раскрываются базовые составляющие военно-уголовной политики и ее социальная обусловленность.

Ключевые слова: военно-уголовная политика, социальная обусловленность, военная, уголовная политика, военнослужащие, военно-уголовное законодательства.

Уголовная политика как научная категория используется уже более 200 лет, а в России первые работы по уголовной политике появились в конце XIX в., [13] однако до сих пор не существует единого взгляда на определение уголовной политики. В современной научной литературе существует даже классификация взглядов на определение уголовной политики. В частности выделяются следующие взгляды на понятие уголовной политики:

- 1) совокупность мер уголовно-правового воздействия на преступность;
- 2) осуществление мероприятий по социальной профилактики преступности, воздействующих на ее детерминанты и применение уголовно-правовых мер;
- 3) широкий спектр мер как уголовно-правовых, так и социальных. [12]

Не вдаваясь в подробный анализ существующих взглядов на понятие уголовной политики, поскольку эти вопросы уже получили широкое освещение в научной литературе, следует отметить, что автор придерживается следующего определения уголовной политики, которое предлагает в своей.

Лопашенко Н.А. отмечает, что уголовная политика – часть политики, обособленная не по целям (определенным интересом), а по средствам (применение наказаний, т.е. самых жестких, насильственных и при этом нормированных форм принуждения).

Уголовная политика и политика борьбы с преступностью пересекаются лишь частично. С одной стороны, уголовная политика создает преступность, очерчивая круг наказуемых деяний. С другой – уголовное наказание не является эффективным средством профилактики преступности. Это – крайнее средство с негативными побочными эффектами.

Широко распространено мнение, что в современной России уголовная политика отсутствует. Научное сообщество на общественных началах пытается исправить ситуацию ,в частности разработана Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. С одной стороны, рекомендации слишком абстрактны для практической реализации. С другой стороны законодатель при правотворческой деятельности не учитывает с должным вниманием роль научных доктрин.

В настоящей статье речь пойдет о составной части уголовной политики — военно-уголовной политике, т.е. деятельности по противодействию преступности в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба.

Понятие военно-уголовной политики до настоящего времени в научный оборот не вводилось и в научных трудах не использовалось, также отсутствуют комплексные монографические работы, посвященные этой проблеме. Однако в ряде исследований рассматривались отдельные аспекты проблемы военно-уголовной политики в основном в рамках военной криминологии. Так, в 1972 г. Масловым В.П. была защищена докторская диссертация на тему «Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР». В диссертации исследовались вопросы состояния преступности в войсках, ее причины и меры борьбы с ней, динамика и структура, тенденции преступности в войсках, общие и специальные меры предупреждения воинских преступлений и т.д. [10]

Клепицкий И.А. отмечал, что политика, в том числе и уголовная, предполагает деятельность осмысленную системную и целенаправленную. Для осуществления правовой политики нужно:

- знать реальную ситуацию (состояние общества и его проблемы);
- знать право (законодательство и практику его применения);
- планировать и реализовывать необходимые реформы.

Так, Знать реальную ситуацию можно при условии, что разумно финансируются эмпирические, социологические и криминологические исследования, используются их результаты. Этого не происходит. Ситуацию в стране отлеживают те же чиновники, жизненно важным интересом которых является неадекватное отображение действительности, а удовлетворение запросов руководства. Полученная от них информация и используется при формировании политики. Как при законопроектной работе, так и при мониторинге ситуации определяющее значение имеет не общественный интерес, а бюрократический интерес «заинтересованных ведомств». [14]

Знать действующее право может грамотный правовец, при условии, что право это в принципе обозримо. К сожалению, наше право этому критерию не соответствует. Так, выбрав в форме поиска «вид документа» системы «КонсультантПлюс» «Федеральный закон» получаем 6494 только федеральных законов (плюс 3700 указов Президента РФ, 20374 акта Правительства РФ и бесчисленное количество ведомственных актов и актов местных властей). В итоге знание права непосильно не только для обывателя, обязанного нормы права соблюдать (нередко под угрозой суровых уголовных и административных санкций), не только для политика, но и для юриста. Узкая специализация юриста не решает проблемы, так как деление права на отрасли условно, причем узкий специалист, в принципе, не годен к правотворческой работе уже в силу своей узкой специализации. Правотворчество требует осознания правовой действительности в качестве целостной системы. Если ежегодно принимается 300-500 только федеральных законов, правила постоянно меняются, ни обыватель, ни политик, ни специалист не смогут отслеживать даже текущие изменения в законодательстве и, соответственно, планировать свою экономическую, профессиональную деятельность; отсутствует единообразие в применении законов. [14]

В развитых правовых порядках единообразное толкование законов обеспечивается признанием в качестве источника права судебного прецедента (в семье общего права) или уважение к правовой доктрине. В последнем случае практику отслеживают правоведа, к примеру, немецкие и французские учебники уголовного права испещрены ссылками на судебные постановления.

Говоря о военно-уголовной политике, с учетом вышеизложенного, следует прийти к выводу о том, что военно-уголовная политика является обособленной составной частью уголовной политики. Эта обособленность выражается в наличии своего отдельного предмета — военной безопасности государства, а также специфической сферы деятельности — Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба (далее для краткости — Вооруженные Силы).

Под военной безопасностью государства понимается состояние боевой готовности военной организации государства (Вооруженных Сил), гарантирующее вооруженную защиту

конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз. [9]

Военная безопасность государства может выступать в качестве объекта преступления против военной службы наряду с установленным порядком прохождения военной службы. Выступая в качестве объекта преступного посягательства, военная безопасность государства институционализована в отдельном разделе и главе Уголовного кодекса Российской Федерации — преступления против военной службы. Кроме того на военную безопасность посягают также и другие преступления, не входящие в главу 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные общественно опасные деяния, которые не были криминализованы, но необходимость такой криминализации существует. Достаточность уголовно-правовых средств охраны военной безопасности государства, предусмотренных статьями не входящими в гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, является научной проблемой и требует детальных исследований. Охрана военной безопасности государства уголовно-правовыми и иными средствами от преступных посягательств составляет суть военно-уголовной политики.

Следует также отметить наличие отдельного правового регулирования всей сферы отношений, связанных с военной безопасностью государства, т.е. наличие специфической отрасли права — военного права, предметом регулирования которого являются военно-правовые отношения, возникающие в процессе военной деятельности государства. Невозможно рассматривать проблемы уголовной ответственности за преступления против военной службы в отрыве от военного права, поскольку большинство составов преступлений против военной службы носят бланкетный характер и устанавливают уголовную ответственность за нарушение специальных правил, порядка прохождения военной службы. Массив нормативных правовых актов, регулирующих порядок прохождения военной службы, применение Вооруженных Сил, статус военнослужащих и обусловленную этим уголовную ответственность военнослужащих также говорит об обособленности и специфике военно-уголовной политики.

При этом военно-уголовная политика неразрывно связана и является составным элементом уголовной политики государства, поскольку на территории Российской Федерации действует единый Уголовный кодекс Российской Федерации, который применяется в отношении всех военнослужащих, а также единая судебная система и единое законодательство, действующее в Вооруженных Силах. Институциональная и организационная обособленность сферы военно-уголовной политики выражена в наличии и существовании так называемой военной организации государства, в состав которой входят Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба (всего в настоящее время насчитывается 9 федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, из них один орган — специальные воинские формирования, могут создаваться только в военное время).

В соответствии с законодательством Советского Союза в состав Вооруженных Сил СССР, помимо Советской Армии и Военно-Морского Флота, входили пограничные и внутренние войска. Соответственно в смысле уголовного права существовали военнослужащие, которые проходили военную службу в Вооруженных Силах СССР и лица, приравненные к военнослужащим, т.е. проходящие службу, похожую на военную, например, в органах государственной безопасности. Особо подчеркивалось, что эти лица приравниваются к военнослужащим, только в смысле уголовной ответственности. [16] [9]

Смысл такой градации заключался в том, что по своей сути преступления против военной службы посягают на военную безопасность государства, формализованную, в соответствии с тогдашними представлениями, в порядке прохождения военной службы, а военная служба предусмотрена только в Вооруженных Силах, поэтому служащие других органов государственной власти, хотя их служба и похожа на военную, не могут признаваться военнослужащими, а значит своим преступным поведением, совершая воинское преступление, не могут причинить вред военной безопасности государства. В

настоящее время военная служба предусмотрена в различных органах государственной власти, причем к обеспечению военной безопасности государства имеют непосредственное отношение только Вооруженные Силы, которые не включают в свой состав внутренние и пограничные войска. При этом остальные органы государственной власти, в которых предусмотрена военная служба или имеют лишь опосредованное отношение к военной безопасности государства, или же являются вообще правоохранительными органами, например Федеральная служба охраны. Возникает вопрос, могут ли посягательства таких военнослужащих на установленный для них порядок прохождения военной службы, учитывая цели и задачи этих органов, причинять вред военной безопасности государства. Установленный ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации объект преступления против военной службы — порядок прохождения военной службы, таким образом противоречит принятым в теории военно-уголовного права взглядам о том, что объектом преступления против военной службы является военная безопасность государства и требует дальнейших научных исследований. Исходя из определения понятия «политика», можно сделать вывод о том, что военно-уголовная политика представляет собой деятельность органов государственной власти по воздействию на преступность в Вооруженных Силах.

Список литературы:

1. Конституция в Российской Федерации, принятая как всенародным за голосованием под 12 декабря в 1993 года;
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" как от за 13.06.1996 под N и 63-ФЗ в (ред. от 29.07.2017);
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" как от за 08.01.1997 под N 1-ФЗ в (ред. на от но 16.10.2017);
4. ФЗ в "Об обороне" от 31 мая под 1996 г. в N 61-ФЗ;
5. ФЗ в "О воинской обязанности как и военной службе" от 28.03.98. №53-ФЗ. но М.: как Омега-Л, 2006 под г.;
6. Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967.
7. Концепцией в национальной безопасности Российской Федерации, за утвержденной под Президентом и Российской Федерации 10 января 2000 г.;
8. «Военно-уголовное право: Учебник» (выпуск как 93) (под ред. и Х.М. в Ахметшина, О.К. Зателепина) ("За права под военнослужащих", и 2008).;
9. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. М., 1999.
10. Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Общая характеристика. М., 1961.
11. Маслов В.П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование): дис. М., 1972.
12. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.
13. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000.
14. Задачи уголовной политики / В изложении Б. Гурвича. СПб., 1895. 142 с.
15. Клепицкий И.А. Социальная обусловленность уголовной политики. /Государство и право, 2017, № 4. -С. 39-48.
16. ст. 4 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. No 42. С. 552;

ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ. ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МИРНОГО И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Аванесян Карлен Гарриевич

*магистрант Крымского филиала Российского Государственного Университета
Правосудия,
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. Действующая редакция ч. 3 ст. 331 УК РФ устанавливает: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Однако, проблемой в регулировании данного вопроса является отсутствие уголовного законодательства военного времени. В связи с этим возникает противоречивая ситуация, в результате которой нормы Уголовного кодекса РФ ссылаются на несуществующее законодательство, следовательно можно полагать что данная ситуация говорит о наличии пробела военно-уголовного законодательства в этой области.

Ключевые слова: Военно-уголовное законодательство, военное время, военная служба, боевая обстановка, уголовное законодательство военного времени.

В теории военно-уголовного права особое место занимает вопрос регулирования уголовной ответственности субъектов, совершивших преступления против военной службы в условиях военного времени (боевой обстановки).

Данная проблема обусловлена тем, что в военное время происходят определенные изменения в политической, экономической, социальной сфере, национальные интересы сосредотачиваются на нуждах вооруженных сил, появляются новые виды общественно опасных посягательств, обусловленные войной и боевыми действиями.

Именно в связи с тем, что армия занимает важнейшее место в системе государственных и общественных нужд, то военная организация государства всегда требует строгого законодательного установления в ней определенного порядка прохождения военной службы и принятия мер уголовно-правового характера для его защиты от преступных посягательств.

По этой причине приобретает повышенную опасность любое посягательство на общественные отношения, совершаемое военнослужащим в условиях военного времени или в боевой обстановке и вопросы правильной юридической квалификации тех или иных общественно-опасных деяний.

Актуальность указанной проблемы обусловлена тем, что данный вопрос остается коллизионным. Действующая редакция ч. 3 ст. 331 УК РФ устанавливает: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени».

Однако проблемой в регулировании данного вопроса является отсутствие уголовного законодательства военного времени.

Боев В.И. отмечает, что поскольку норма ч. 3 ст. 331 УК РФ ссылается к источнику, находящемуся за пределами уголовного закона, (а именно к уголовному закону, который будет принят в условиях военного времени), то данную норму следует по конструкции отнести к бланкетной. [12]

С учетом изложенного, складывается ситуация вследствие которой норма уголовного закона отсылает на несуществующее законодательство, с тем учетом что в соответствии со ст. 1 Уголовного кодекса РФ – Уголовный кодекс является единственным источником. Следовательно, можно полагать о наличии пробела в военно-уголовном законодательстве.

В связи с этим возникает противоречивая ситуация, в результате которой нормы Уголовного кодекса РФ ссылаются на несуществующее законодательство,

Следует рассмотреть общее состояние военно-уголовного законодательства на современном этапе развития правовой системы России.

В современной научной и учебной литературе по военно-уголовному праву в основном рассматриваются вопросы понятия военно-уголовного законодательства и его места в системе права Российской Федерации, при этом не анализируются источники военно-уголовного права, или же вообще не рассматриваются даже вопросы военно-уголовного законодательства. Военно-уголовное законодательство в современном понимании сводится к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, где сформулированы все составы воинских преступлений. [9]

Следует отметить, несмотря на то, что нормы военно-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации, они обладают спецификой, выражающейся, в том числе и в наличии особых источников военно-уголовного права.

В теории военно-уголовного права источники систематизируют на формальные источники и на материальные (более известные еще как – социальные). Формальные: исторические и современные (которые в свое время делятся на прямые и косвенные). К прямым источникам относятся законодательные акты регулирующие военно-уголовное право. К косвенным же относятся: 2) международно-правовые акты, регулирующие международное военное право и гуманитарное право; 1) национальное военное законодательство (то есть законы, регулирующие военную службу, оборону и безопасность, устанавливают статус военнослужащего); 3) Общевоинские уставы; 4) иные нормативные правовые акты, устанавливающие специальные правила. Материальные источники военно-уголовного права делятся на объективные и субъективные. Объективные: общественные отношения в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации; нормы морали и нравственности; судебная практика по применению военно-уголовного законодательства; наука военно-уголовного права. Под субъективными источниками понимается политико-правовые идеи, правосознание, взгляды, воззрения и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что военно-уголовное законодательство не является единственным источником военно-уголовного права, а является лишь его часть (пусть даже значительной), хотя как показывает история так было не всегда.

В настоящее время военно-уголовное право России регулируют статьи Общей и Особенной части уголовного закона. Если нормы Особенной части представлены отдельной главой, то Общую часть военно-уголовного законодательства представляют нормы различных глав Уголовного кодекса РФ. Так, например ч. 3 ст. 11 и ч. 2 ст. 12 УК РФ представляют собой нормы, регулирующие действие уголовного закона в отношении лиц (в частности военнослужащих); ст. 42 УК РФ норма, регламентирующая обстоятельства, исключающие преступность деяния; ст. 42, 44, 48, ч. 4 ст. 49, ч.5 ст. 50, ст. 51, ч. 6 ст. 53, ст. 55, ч. 6 ст. 73 УК РФ нормы института наказания, раскрывающие понятие, виды наказаний и порядок их назначения военнослужащим; ч. 6 ст. 79 ч. 3 ст. 81 УК РФ нормы содержащие обстоятельства освобождения от наказания.

Помимо составов преступлений предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса РФ, существует состав предусмотренный ст. 328, данный состав отличается от преступлений против военной службы тем, что его субъектом преступного посягательства не является военнослужащий, но, тем не менее, непосредственным объектом преступления является установленный государством порядок прохождения военной службы, то есть интересы вооруженных сил.

Также к источникам, содержащим военно-уголовные нормы можно отнести нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ (в частности ст. 16), нормы ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», воинские уставы и т.д.

На сегодняшний день преступления против военной службы предусмотрены главой 33 Уголовного кодекса РФ и в сравнен с предшествующим законодательными нормами, предусмотренными главой 12 Уголовного кодекса РСФСР имеет ряд значительных отличий.

Так, например глава нового Уголовного кодекса, предусматривающая воинские преступления, носит название «преступления против военной службы, в связи с тем, что родовый объект остался тем же, определение воинского преступления какого-либо существенного изменения не испытало.

Однако следует отметить что понятие «воинское преступление» и «преступление против военной службы» нельзя считать тождественными, если воинским преступлением можно считать общественные опасные деяния предусмотренные главой 33 Уголовного кодекса РФ (то есть деяния направленные против порядка несения либо прохождения военной службы), то понятие преступления против военной службы более широкое, в связи с тем что подразумевает любое преступное посягательство на интересы военной службы и порядка ее прохождения. [9]

Уголовный кодекс РФ предусматривает преступления против военной службы, совершенных только в условиях мирного времени, в то время как его предшественник Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. включал в главу воинских преступлений составы как совершенные в мирное время, так и в военное и в условиях боевой обстановки. Однако новый уголовный закон предусматривает, что уголовная ответственность за преступления направленные против военной службы в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени.

Уголовным кодексом РФ предусмотрено 22 состава преступления против военной службы, в то время как УК РСФСР предусматривало 35. Так, такие составы преступления, как угроза начальнику, утрата предметов обмундирования или снаряжения новым уголовным законом были декриминализованы, неисполнение приказа и неповиновение были объединены ст. 332 УК РФ, имея схожий непосредственный объект, точно также как и самовольная отлучка и самовольное оставление части или места службы – ст. 337 УК РФ.

Ряд воинских составов преступлений исключены и перешли в раздел преступлений против государственной власти, например: злоупотребление властью (ст. 285 УК РФ), превышение или бездействие власти (ст. 286 УК РФ), халатное отношение к службе (ст. 293 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ). [10]

Новым уголовным законом помимо декриминализации и переквалификации ранее существующих составов преступлений также криминализованы другие общественно-опасные посягательство против военной службы.

Так, Уголовным кодексом РФ предусмотрены новые составы преступлений: нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ).

Норма, регламентирующая соучастие в преступлениях со специальным субъектом, которая в Уголовном кодексе РСФСР содержалась в понятии воинского преступления (ст. 237 УК РСФСР), в новом уголовном законе приведена в Общую часть Уголовного кодекса (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Изучив преступления против военной службы, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, можно увидеть, что признаки определенных составов преступлений значительно отличаются от признаков аналогичных преступлений, предусмотренных уголовным законом РСФСР.

Можно заметить явное несоответствие санкций статей, предусматривающих ответственность за воинское преступление, сопряженное с насилием над личностью военнослужащего с санкциями статей Особенной части УК РФ, установленными за преступления против жизни и здоровья. [11]

Следует отметить, что в разные времена предпринимаются попытки принять военно-уголовное законодательство военного времени и боевой обстановки. В указанных законопроектах предлагалось внесения изменений.

В Уголовный кодекс, путем установления уголовной ответственности за преступления против военной службы в военное время и в условиях боевой обстановки. [13]

Если рассмотреть один из таких законопроектов, то можно увидеть ряд предложений по усовершенствованию раздела о преступлениях против военной службы, а именно изменения касаются уголовной ответственности за преступления против военной службы в военное время и в условиях боевой обстановки.

В то же время по содержанию эти предложения предлагают дополнить раздел предусматривающий составы преступлений против военной службы новыми составами, но как справедливо отмечает Ермолович Я.Н., предложения не затрагивают новых субъектов преступления круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления против военной службы в военное время и в условиях боевой обстановки (такие как: иностранные военнопленные, лица, служащие в ополчениях, добробатах, добровольческих (волонтерских) организациях, организованных движениях сопротивления, а также гражданские (штатские) лица, которые будут посягать на военную безопасность государства в особых условиях, либо условиях военного времени) что является крайне существенным, при решении вопросов квалификации. [14]

Так, проанализировав процесс становления развития военно-уголовного законодательства России и его настоящего состояния то можно прийти к выводу, что в связи с тем, что армия занимает важнейшее место в системе государственных и общественных нужд, то военная организация государства всегда требует строгого законодательного установления в ней определенного порядка прохождения военной службы и принятия мер уголовно-правового характера для его защиты от преступных посягательств.

Эти меры представляют комплекс специальных, адресованных только военнослужащим норм, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, образующих военно-уголовное законодательство.

Анализ развития военно-уголовного законодательства России демонстрирует нам определенные тенденции в сторону либерализации и пачификации общественных отношений. Заметен тем декриминализации значительного количества составов преступлений против военной службы, отказ от преступлений, присущих военному времени и боевой обстановки, перекалфикация определенных составов преступлений из воинских в общеуголовные.

Однако реформирование военно-уголовного законодательства от старого к новому, процесс не заверченный, о чем нам демонстрирует ряд пробелов и правовых коллизий.

Также стоит заметить, что в случае необходимости рассмотрения вопроса о принятия уголовного законодательства военного времени следует уделить внимание существенному моменту о расширении круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в условиях военного времени или боевой обстановке; пересмотр положений Общей части военно-уголовного законодательства, так, рассмотрение вопроса о систематизации и принятии отдельного раздела регулирующего особенности привлечения военнослужащих к уголовной ответственности.

Система военно-уголовного законодательства как военного формировалась, развивалась постепенно, отражая актуальные потребности разных эпох в организации и поддержания боеспособности Армии и личного состава Вооруженных сил.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. «УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ОТ 13.06.1996 N 63-ФЗ.

3. «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ОТ 08.01.1997 N 1-ФЗ.
4. ФЗ «Об обороне» от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ.
5. ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.98. №53-ФЗ.
6. Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 10 января 2000 г.
7. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.
8. «УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ. УЧЕБНИК», ПОД РЕД. БОДАЕВСКИЙ В.П., ЗИМИН В.М., ЧУЧАЕВ А.И.
9. «Военно-уголовное право: Учебник» (выпуск 93) (под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина) ("За права военнослужащих", 2008).
10. Ахметшин Х.М. Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1977.
11. Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6.
12. Боев В.И. Нормы Особенной части уголовного законодательства в условиях военного времени. Учебное пособие - М.; 2007.
13. Ермолович Я.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнопленных – М., 2008.
14. Ермолович Я.Н. Действие военно-уголовных законов по кругу лиц: история, современное состояние, перспективы развития – М., 2010.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Бакуменко Иван Сергеевич

магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Юридический институт, Россия, Белгород

Аннотация. В данной статье изложены основные направления совершенствования законодательства РФ в сфере развития ипотеки и ипотечного жилищного кредитования.

Ключевые слова: законодательная база; ипотека; залог недвижимости; ипотечное жилищное кредитование; банк.

До внесения изменений в параграф 3 «Залог» главы 23 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) правила о вещных правах не относились к правовому регулированию залоговых отношений, хотя в юридической литературе имелось и имеется множество мнений и споров о вещно-правовой или обязательственно-правовой природе залога. Так, по мнению Е.А. Суханова, наличие ряда обязательственных отношений между залогодателем и залогодержателем, порождаемых договором залога, не превращает залоговое право ни в «вещно-обязательственное», ни тем более в чисто обязательственное, оно остается абсолютным вещным правом [4, с. 603].

После внесения изменений в ГК РФ (в параграф 3 «Залог»), в частности в п. 4 ст. 334, о том, что к ипотеке применяются правила ГК РФ о вещных правах и положения Закона об ипотеке, и только в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, применяются общие положения; можно сказать о том, что правовое регулирование залога недвижимого имущества существенно изменилось, поскольку законодатель прямо указывает на вещный характер залога именно недвижимого имущества. В юридической литературе на этот счет имеют место разные мнения. Так, Г.А. Азорнов считает, что отнесение залога к категории вещных прав не является полностью обоснованным [1, с. 74]. По мнению И.А. Емелькиной, с которой мы полностью согласны, включение залога в систему вещных прав должно повлечь соответствующие правовые последствия в виде создания надлежащего правового механизма именно в разделе о вещном праве [2, с. 86].

Необходимо рассмотреть в деталях положение о применении к залому недвижимого имущества правил ГК РФ о вещных правах. Итак, необходимо начать с анализа содержания пункта 3 статьи 216 ГК РФ: если право собственности на имущество переходит к другому лицу, то иные вещные права на это имущество не прекращаются. Применяя это правило к залому недвижимости, можно констатировать следующее: при переходе права собственности на заложенное имущество к другому лицу у залогодержателя сохраняется право залога на это имущество. Следует отметить то обстоятельство, что Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - Закон «Об ипотеке») еще до внесения изменений в параграф 3 главы 23 ГК РФ содержал положения о сохранении ипотеки при переходе прав на заложенное имущество другому лицу, при этом лицо, которое приобрело заложенное по договору об ипотеке имущество в результате его отчуждения, становится новым залогодателем и несет все обязанности прежнего залогодателя по договору об ипотеке, более того, новый залогодатель должен будет выполнять и те обязанности первоначального залогодателя, которые не были выполнены им (первоначальным залогодателем) надлежащим образом (п. 1 ст. 38 Закона «Об ипотеке»), т.е. речь идет о таком вещно-правовом свойстве залога, как свойство следования залога за вещь. Еще одно правило о вещных правах лиц, не являющихся собственниками, устанавливает положение о защите их прав от нарушения любым лицом (п. 4 ст. 216 ГК РФ), т.е. речь пойдет о защите прав залогодержателя (права залога) от их нарушения любым

лицом, в том числе собственником заложенного имущества, - налицо проявление абсолютного характера залогового права. Рассмотрим следующие случаи: во-первых, если залогодатель отказался от защиты своих прав на заложенное имущество или не осуществляет ее (например, к залогодателю предъявляются другими лицами требования об изъятии (истребовании) заложенного недвижимого имущества), залогодержатель вправе использовать соответствующим образом способы защиты от имени залогодателя, причем без специальной доверенности; во-вторых, если заложенное имущество оказалось в незаконном владении третьих лиц, залогодержатель вправе истребовать это имущество из чужого незаконного владения, т.е. вправе предъявить виндикационный иск, причем действуя от своего имени, для передачи его во владение залогодателя; в-третьих, если грубое нарушение залогодателем правил пользования заложенным имуществом, правил содержания или ремонта заложенного имущества создает угрозу утраты заложенного имущества, залогодержатель вправе в конечном итоге обратиться с иском о взыскании на заложенную недвижимость (ст. 33, 35 Закона «Об ипотеке»). В юридической литературе имеется мнение о том, что несомненным вещным признаком залога может быть лишь абсолютный характер защиты, что в чистом виде проявляется лишь в случае залога [3, с. 290]. С учетом вышеизложенного считаем такое мнение ошибочным.

Помимо этого, право залога, которое возникает у залогодержателя на основании заключенного договора об ипотеке и являющееся правом залогодержателя получить удовлетворение своих денежных требований к должнику из стоимости заложенного недвижимого имущества залогодателя преимущественно перед прочими кредиторами залогодателя, обременяет право собственности залогодателя на заложенное имущество. Таким образом, в Законе «Об ипотеке» есть положение о том, что по общему правилу только лишь с согласия залогодержателя залогодатель может отчуждать заложенное недвижимое имущество прочему лицу, то есть право залога залогодержателя ограничивает и тем самым, по сути, обременяет правомочие распоряжения в составе содержания права собственности залогодателя на заложенную недвижимость. Когда залогодатель нарушает указанное выше правило, то залогодержатель вправе потребовать признания сделки об отчуждении заложенного недвижимого имущества недействительной и применения последствий недействительной сделки (статья 167 ГК РФ), то есть имеет право потребовать возврата недвижимого имущества.

В продолжение рассмотрения вопроса о применении к залому недвижимого имущества правил ГК РФ о вещных правах нельзя не сказать о важнейших правилах о вещных правах, содержащихся в ст. 210, 211, 136 ГК РФ, которые отражены в положениях Закона «Об ипотеке», а именно: залогодатель обязан поддерживать заложенное имущество в исправном состоянии и нести расходы на его содержание (ст. 30); залогодатель несет риск случайной гибели или случайного повреждения заложенной недвижимости (ст. 36); залогодатель вправе извлекать из заложенного недвижимого имущества плоды и доходы (ст. 24).

Что касается залога недвижимого имущества, находящегося в общей собственности, то анализ содержания статьи 253 ГК РФ и пункта 1 статьи 7 Закона «Об ипотеке» показал следующее: пункт 2 статьи 253 ГК РФ устанавливает общее правило о том, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается, а пункт 1 статьи 7 Закона «Об ипотеке» устанавливает специальное правило, которое применяется к залому недвижимости, а именно: залог недвижимого имущества, которое находится в общей совместной собственности, возможен только с согласия на это всех собственников. При этом согласие всех собственников не предполагается, а должно быть дано в письменной форме. Учитывая, что в Законе «Об ипотеке» установлено иное специальное правило о том, что залог недвижимости, которая находится в общей совместной собственности, возможен только с согласия на это всех собственников недвижимого имущества, а также положение п. 4 ст. 253 ГК РФ о том, что правила ст. 253 ГК РФ применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности ГК РФ или другими законами не установлено иное, можно сделать вывод о

том, что к залогу недвижимого имущества, находящегося в общей совместной собственности, должны применяться правила Закона «Об ипотеке», рассмотренные выше.

Еще на несколько обстоятельств обращаем особое внимание, поскольку они имеют важное значение для дальнейшего правового регулирования залоговых отношений. Во-первых, считаем, что правила, установленные в абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ, в частности, о том, что общие положения о залоге применяются к залогу недвижимого имущества в части, не урегулированной Законом об ипотеке, имеют важное значение в правовом регулировании залоговых отношений. В качестве наглядного примера можно указать следующее. В п. 2 ст. 335 ГК РФ устанавливается положение о том, что лицо, которое имеет иное вещное право (не право собственности, а, например, сервитутное право), может передавать вещь в залог в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом; в то же самое время Закон «Об ипотеке» в п. 1 ст. 6 устанавливает положение, предусматривающее возможность передачи недвижимого имущества в залог, которое принадлежит залогодателю не только на праве собственности, но и на праве хозяйственного ведения. Если бы не существовало положения абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ о преимуществе правил о вещных правах, предусмотренных ГК РФ, и правил, предусмотренных в Законе «Об ипотеке», применяемых к залогу недвижимого имущества перед правилами, установленными в ГК РФ об общих положениях о залоге, следовало бы говорить о противоречии норм о залоге, предусмотренных в Законе «Об ипотеке», нормам о залоге, предусмотренным в ГК РФ, и об обоснованности использования правил абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. Во-вторых, считаем необходимым обратить внимание на следующее: ст. 1 Закона «Об ипотеке» называется «Основания возникновения ипотеки и ее регулирование», но законодатель почему-то указал в п. 3 этой статьи о применении общих правил о залоге, содержащихся в ГК РФ, только к отношениям по договору об ипотеке, а не к залоговым отношениям, возникающим на основании договора об ипотеке. По нашему мнению, редакцию п. 3 ст. 1 Закона «Об ипотеке» следует изменить. Текст п. 3 ст. 1 Закона «Об ипотеке» должен быть аналогичен тексту абзаца 2 пункта 4 статьи 334 ГК РФ, а именно: «К залогу недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила Гражданского кодекса РФ о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и настоящим Законом, общие положения о залоге».

Список литературы:

1. Азорнов Г.А. Вещный характер залогового права в отечественной цивилистике XIX - начала XX века / Г.А. Азорнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1(114). С. 69 - 74.
2. Емелькина И.А. Залог как обеспечительное вещное право / И.А. Емелькина // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1(50). С. 84 - 90.
3. Максимов В.А. Залог как вещный способ обеспечения обязательств / В.А. Максимов // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2(8). С. 290 - 294.
4. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2: Обязательственное право. М.: Статут, 2010. 1026 с.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА АВТОРОВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СЕТЕВОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Бакуменко София Дмитриевна

*магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Юридический институт,
РФ, Белгород*

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности субъективного состава правоотношений по поводу авторского права в сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, правоотношения, субъекты правоотношений.

Если сравнивать авторское право с остальными исключительными правами, то оно обладает одним существенным преимуществом: авторское право возникает независимо от факта регистрации результата произведения, иными словами, лицо, которое написало произведение уже может не регистрировать свои права на него, они автоматически возникают у автора произведения науки, литературы или искусства.

По общему правилу автором произведения считается лицо, которое указано в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, или иным образом [1]. Но, в то же время, это преимущество так же является и недостатком, так как часто при нарушении авторских прав в сети Интернет пользуются тем, что у автора отсутствует государственная регистрация прав на его произведение, и доказать принадлежность произведения автору становится сложно. Еще во времена существования Советского Союза об авторском праве и интеллектуальной собственности в целом, заговорили в 1973 году, когда СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве ЮНЕСКО, так же СССР объявило в 1989 году о своем намерении присоединиться к Бернской конвенции, но этого не произошло, так как государство юридически прекратило свое существование, но в 1994 году к Бернской конвенции присоединилась Российская Федерация, а 13 марта 1995 года она вступила в силу на территории нашей страны.

В нашей стране интеллектуальная собственность была упомянута впервые в 1990 году в Законе «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года. В нем говорилось: «Имущественные и личные неимущественные права авторов открытий, изобретений, ... гарантируются и защищаются законом..., и регулируются авторским правом и иными актами гражданского законодательства» [3].

Далее, в 2008 году вступила в силу новая четвертая часть Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой уже более детально регулировались вопросы интеллектуальной собственности.

Но все же нормы международного частного права и национального законодательства РФ не затрагивают вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. Несомненно, Гражданский Кодекс РФ закрепляет правовое положение защиты прав интеллектуальной собственности в статье 1250, в которой говорится, что интеллектуальные права защищаются с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Из этого следует, что размер и характер ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности зависит от объекта правонарушения. Нужно подчеркнуть, что характер правонарушения, совершенного в Интернете имеет свои особенности ввиду определенной специфики регулирования обмена информацией и доступа к ней. Поэтому, на мой взгляд, нужно в отдельной статье части четвертой Гражданского кодекса РФ предусмотреть норму об ответственности за данный способ нарушения права интеллектуальной собственности.

В нынешнее время существуют технические средства защиты своих авторских прав (от англ. DRM – digital rights management) – это программные или программно-аппаратные средства, которые намеренно ограничивают или затрудняют действия с данными в электронной форме (копирование, пересылка, модификация и т. д.), или же просто позволяют отследить такие действия. Крупнейшие мировые компании используют эти средства, такие как Apple inc., Amazon, Microsoft, 1С и др.

Однако, следует подчеркнуть, что у DRM есть свои сторонники и противники. Сторонники утверждают, что DRM помогает бороться с нарушением авторских прав в сети и сохранять регулярные поступления доходов. Другие же говорят, что доказательств того, что DRM действительно помогает предотвратить нарушение авторских прав, нет. Они отмечают, что DRM только приносит неудобства законным покупателям и помогает большим компаниям тормозить инновации и конкуренцию [2].

В то же время, в законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд способов защиты интеллектуальной собственности, которые могут распространяться и на интернет-пространство. При возникновении угрозы нарушения интеллектуальных прав можно в судебном порядке добиться решения о пресечении действий по дальнейшему совершению противоправных деяний. Касаемо просторов Интернета это считается маловероятным, но все же имеет место быть, так как случаются разные ситуации, и вполне возможно, что носитель права интеллектуальной собственности сможет узнать об угрозе нарушения его прав другим лицом.

Так же предусмотрена возможность обратиться в суд с иском о восстановлении нарушенных прав на произведения и объекты смежных прав.

Нормы законодательства предусматривают не только возможность принудительного прекращения нарушения прав интеллектуальной собственности, но также взыскание компенсации и возмещения убытков, которые были причинены виновными действиями правонарушителя. Компенсация выплачивается в размере от 10000 до 5000000 рублей, так же может выплачиваться в двукратном размере стоимости экземпляров спорного произведения, либо в двукратной стоимости исключительного права на использование произведения.

Следует отметить, что отношения, касающиеся обмена, размещения и доступа к информации в сети Интернет носят межнациональный характер, следовательно, необходимо дополнять действующие конвенции, так как бурное развитие научно-технического прогресса приводит к появлению новых объектов интеллектуальной собственности, которые нуждаются в охране и защите.

Что касается нашего государства – оно обращает внимание на нарушение интеллектуальных прав в Интернете только по факту его совершения и руководствуется предусмотренными санкциями за нарушение авторских и смежных прав в целом, так как нет ничего, что контролировало бы именно глобальную сеть.

Так же необходимо определить круг лиц, который подлежит ответственности, так как если лицо – владелец сайта выложит материал с нарушением авторских прав, который ему прислало другое лицо, то возникает вопрос – кто подлежит ответственности: владелец сайта, выложивший произведение или другой результат интеллектуальной собственности, лицо, приславшее ему это произведение, которое непосредственно нарушило авторское или смежное право лица.

Устранение пробелов в действующем законодательстве послужит основанием для минимизации незаконных посягательств на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, так как нарушение прав интеллектуальной собственности в сети Интернет является глобальной проблемой, носящий как научный, так и экономический характер.

Список литературы:

1. Беляцкин С.А. Новое авторское право в его основных принципах. – СПб. Издание юридического книжного склада «Право», 1912. – Ст. 32
2. Гаврилов Э.П. Постатейный комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». – М.: Фонд «Правовая культура», 1996.
3. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. – М.: Норма, 2010. – Ст.14.

СУЩНОСТЬ КОНТРАБАНДЫ И ЕЁ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Васильев Алексей Родионович

магистрант, Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров

Аннотация. В статье рассматривается понятие контрабанды, ее сущность, угрозы и негативное воздействие исходящие от контрабандной деятельности.

Ключевые слова: контрабанда, Российская Федерация, угроза безопасности, незаконное перемещение.

Уровень криминогенных экономических отношений в Российской Федерации выходит на лидирующие позиции в мире. От этих правонарушений очень серьезно страдает экономическая безопасность страны. Контрабандная преступность является составным элементом общей экономической преступности в стране, особенность контрабанды выражается в ее близкой связи с иными правонарушениями, в огромном объеме причиненного материального вреда, а способы ее совершения универсальны.

Тема контрабанды была актуальна во все времена, с того как началась регулируемая на государственном уровне внешнеэкономическая деятельность. За период существования этого явления менялась ее форма и методы, в зависимости от внешних условий, но целью всегда оставалось незаконное перемещение товаров с уходом от уплаты таможенных платежей и несоблюдением запретов и ограничений, установленных тем или иным государством.

Как термин «контрабанда» имеет итальянские корни *Contrabbando*, от слов *contra* — «против» и *bando* — «правительственный указ». Следовательно контрабанду, можно понимать как нарушение нормативных актов государства путем перемещения через государственную границу товаров, ценностей и иных предметов, с непосредственным нарушением требований таможенного законодательства. В Уголовном кодексе Российской Федерации рассматривают контрабанду как «незаконное перемещение товаров через таможенную границу»[1].

Особого внимания требуют специальные предметы контрабанды: сильнодействующие средства, токсичные, отравляющие, наркотические, психотропные, а также стратегические товары и культурные ценности, радиоактивные или взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие или боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, использование специальных материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, в отношении которых установлены специальные ограничения перемещения через таможенную границу Российской Федерации [2].

Непосредственная общественная опасность контрабандных преступлений влияет на многие аспекты существования общества: наносится вред финансовой системе страны, страдает экономика государства, причинение вреда историческим и культурным ресурсам России, контрабанда способствует совершению других правонарушений, не менее общественно опасных (преступлений против собственности, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности и так далее), то есть, в том числе причинение вреда и иным, не экономическим отношениям, в способствовании, обеспечении организованной преступности стабильного криминального бизнеса в области оборота наркотиков, оружия, в высокой латентности контрабандных преступлений, что обусловлено в первую очередь: организованностью преступников, вовлечением в их число работников правоохранительных структур, в том числе таможенных органов.[3]

Такое явление представляет угрозу национальной безопасности России, она приводит к процессу утраты экономикой уровня стабильного и устойчивого развития[4]. Ввоз на

территорию Российской Федерации контрабандных товаров приводит к неконтролируемому насыщению внутреннего рынка зарубежной продукцией. При этом происходит вытеснение отечественной продукции, так как ее стоимость выходит в 2-3 раза дороже. Провоз товаров через границу без пошлины, приводит к ухудшению экономической ситуации в стране. Из-за низкой конкурентоспособности отечественные предприятия несут ощутимые убытки, так как их товар не ценится потребителями, они отдают предпочтение более дешевым аналогам, хоть и завезенным в страну нелегальным путем.

В результате исследования можно сделать вывод, что угрозы и негативное воздействие исходящие от контрабандной деятельности, имеют очень сложную многогранную природу и требует глубокого изучения и настоятельно требуют эффективности государственной политики и оптимизации деятельности государственных органов в борьбе с контрабандой.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.).
2. Гудкова О.В., Федькина Н.Л. Таможенные преступления // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 6. С. 118-121.
3. Верин Валерий Петрович Контрабанда: уголовно-правовое и криминологическое исследование 2004
4. Геращенко В. А. Контрабанда как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. — 2014. — №19. — С. 478-481.

ТЕРРОРИЗМ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Воробьев Алексей Владимирович

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
РФ, г. Москва*

Аннотация. Понятие терминов «терроризм» и «экстремизм», определение основных критериев различия. Разграничение понятий террорист и экстремист, приведены примеры борьбы с терроризмом в прошлом, а также анализ современных проявлений терроризма в мире. Обозначены проблемы национальной безопасности России, цели ИГИЛ, виды проявления терроризма. Определено направление террористической деятельности в мире.

Целью работы является проведение анализа такого явления, как терроризм и основных формы его проявления. Автором были использованы разнородные методы исследования, в том числе наблюдение за статистическими данными и их обработка, наблюдение за реализацией законодательства и Конституции в целом, анализ правовых документов и литературы, а также синтез полученных и обработанных данных. В результате были сформулированы проблемы, критически влияющие на устойчивое развитие нашего общества и государства.

Правовую основу работы составляют конституционное и текущее законодательство, нормативные правовые акты органов государственной власти. Исследованы также соответствующие теоретические источники. С опорой на них дано понятие терроризму.

Ключевые слова: Конституция; терроризм; экстремизм; В.В. Путин; ИГИЛ; конституционно-правовые основы; противодействие терроризму; сетевая война; устремления террористов.

В своем **крайнем проявлении экстремизм (причём любой из его видов) смыкается с терроризмом** и революционизмом, как самыми деструктивными формами проявления радикализма.

Все чаще можно услышать фразу «Терроризм и экстремизм - угроза обществу!». Естественно, с этим трудно спорить, но для начала необходимо разобраться в понятиях и некоторых определениях.

Поскольку *экстремизм* [5] (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике), то среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на ситуацию, особенно если складывается революционная ситуация или государство охвачено длительной гражданской войной — можно говорить о «вынужденном экстремизме».

Когда экстремизм не приносит необходимых результатов, в ход идёт следующая фаза, потому эти два понятия и идут рядом, но путать их не стоит[6]. Угроза обществу (как при экстремизме, так и при терроризме) напрямую зависит от многих факторов: какие стороны конфликта задействованы, их цель, методы и т.д. Но как бы там ни было, хоть эти проявления агрессии и зависят друг от друга, все же стоит улавливать ту тонкую грань, что их отличает. Например, любой террорист — это обязательно экстремист, но в тот же момент, не любой экстремист может пойти на убийство.

Что же такое терроризм? Практика и идеология жестокости, что основана исключительно на противоправных и насильственных действиях, которые направлены на принятие того или иного решения органами власти, это и есть терроризм.

С помощью страха, что терроризм сеет в социум, можно управлять теми людьми, которые подвержены влиянию. При этом имеет место не просто банальное истребление или убийство, проводятся также показательные казни, отрезания голов и прочие ужасные вещи, которые злоумышленники фиксируют на фото или видео для последующих трансляций, как доказательство серьезности своих намерений. Всё это реализуется через террористические акты.

Террористическим актом является любое действие (будь то взрыв, захват, поджог и т.д.), которое несет за собой эффект устрашения общества, создает опасность для жизни человека и риск причинения имущественного или физического ущерба. Основной целью таких манипуляций остается дестабилизация существующей власти или политических отношений на международной арене.

Сейчас современные виды террора (как часть борьбы) используются достаточно активно многими радикальными группами и организациями. Но стоит затронуть другой вопрос. Если с радикально настроенными людьми, что используют страх в качестве манипулятора общественным настроением, все ясно, то как же быть с теми, кто применяет давление не на обычных людей, а на правительство и глав государств? При этом гражданское население остается нетронутым. Таким образом, к террористам можно приписать практически любого человека, что совершил убийство. В этом и заключается некое лукавство глав многих государств, которые могут без проблем объявить любую организацию террористической.

Начиная с 2001 года и по сей день самым напряженным местом с большим количеством террористических организаций остается Ближний Восток. Стоит сразу отметить, все банды и отряды, которые там находятся, сражаются в основном с США и странами Евросоюза. Это обусловлено тем, что большое количество стран, находящихся в этом районе, долгое время были колониями все тех же Великобритании, Франции, Америки. Но даже несмотря на кажущуюся независимость этих стран, вся их экономика до сих пор имеет колониальный характер. А их истинными владельцами являются те страны, против которых сейчас направлен гнев террора.

Таким образом, для того чтобы сохранить под своим контролем экономику этих стран, «колонизаторы» постоянно дестабилизируют политическую обстановку и с 2001 года ведут полноценные военные действия. Конечно, все силы Востока достаточно разрознены между собой, имеют намного хуже вооружение, чем страны первого мира, потому в качестве одного из самых доступных и эффективных вариантов воздействия они используют методы террора.

Что может быть одним из самых мощных инструментов в борьбе наций на международной арене? Ответ на этот вопрос очень прост, ведь при помощи терроризма одна страна может без проблем расшатать экономическое состояние второй, подорвать ее дух и настроить граждан государства против правящей власти.

Исходя из того, что позиции Российской Федерации на данный момент сильны, и страна становится все уверенней на политической арене, некоторые последователи однополярности мира не желают иметь такого непокорного соседа. А потому на территории страны, то в одной ее части, то в другой, начинают разгораться теракты.

Таким образом, терроризм как угроза национальной безопасности России - проблема достаточно актуальная, но **стоит понимать, что не так опасен исполнитель, как его заказчик**[7].

ИГИЛ - международная исламистская суннитская экстремистская террористическая организация главной целью которой является создание некоего государства на территориях Сирии и Ирака с применением террористических актов. Терроризм — растущая угроза обществу, и об этом может говорить тот факт, что народы этих стран, как бы это парадоксально ни звучало, поддерживают злоумышленников. Некоторые эксперты

утверждают, что так происходит потому, что террористы действуют хитро - всегда делятся с народом захваченным и награбленным.

Благодаря повсеместной «сетивизации», на первый план ко всем уже известным мировым игрокам на поле международных отношений пытаются выйти некоторые негосударственные структуры, что занимаются провокационной деятельностью. Именуется она кибер-терроризм. Угроза информационному обществу может привести к совершенно неожиданным последствиям.

К тенденциям, которые можно отнести к террору нашего времени следует отнести:

1. Увеличение географии распространения (следовательно, и пострадавших) в результате терактов.

2. Взаимное влияние некоторых факторов (экономических, политических и прочих) на появление, распространение или усиление терроризма.

3. Увеличение организованности бандформирований.

4. Крепкая взаимосвязь разных бандформирований с организованной преступностью (межконтинентальная в том числе).

5. Увеличение финансирования террористов со стороны заказчиков.

6. Стремление бандитов захватить оружие массового поражения.

7. Терроризм используется как оружие для вмешательства в политику страны.

Сегодня главная опасность состоит в том, что современный экстремизм в различных сферах общества формирует и распространяет идеологию кровавого терроризма.

Конкретные проявления террора и терроризма очевидны[8]:

- во взрывах государственных, промышленных, транспортных, военных объектов, редакций газет и журналов, различных офисов, жилых домов, вокзалов, магазинов, театров, ресторанов и т.д.;

- в индивидуальном терроре или политических убийствах чиновников, общественных деятелей, банкиров, сотрудников правоохранительных органов;

- в политических похищениях, имеющих цель добиться определенных политических условий, освобождения из тюрьмы сообщников и т.д.;

- в захватах учреждений, зданий, банков, посольств, самолетов и т.д., сопровождающихся захватом заложников;

- во взятии заложников с целью получения выкупа;

- в несмертельных ранениях, избиениях, издевательствах, преследующих цели психологического давления на жертву и одновременно являющиеся формой так называемой «пропаганды действием»;

- в биологическом терроризме (например, рассылка писем со спорами сибирской язвы);

- в использовании отравляющих веществ и радиоактивных изотопов;

- в кибертерроризме, направленном на вывод из строя систем жизнеобеспечения различных учреждений;

- в повреждении промышленных объектов, технологических структур, хранилищ отходов с целью провоцирования экологических катастроф.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями по состоянию на 2014 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О противодействии терроризму Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014)
4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ, 2002. № 30, ст. 303

5. Крозье М. Основные тенденции современных сложных обществ// Социология. Хрестоматия. Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. – М.: Гардарики, 2003. – С. 124-129.
6. Сыромятникова И.В. В кн.Терроризм – зло: учебное пособие для учащихся старшей ступени общеобразовательных учреждений / Под ред. А.Г. Караяни. - М.: СГА, 2008.- С.16.
7. Темираев А.В. К вопросу о понятии терроризма как правовой категории и его видах // Российское правосудие. М., 2008. №10 (30).
8. Красинский Владислав Вячеславович доктор юридических наук. Решения Конституционного Суда Российской Федерации о противодействии религиозно-политическому экстремизму // Современное право. 2013. № 6.

ПРОБЕЛЫ В БЮДЖЕТНОМ И НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Гойдик Анастасия Сергеевна

*студент Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Линкин Виктор Николаевич

*канд. юрид. наук, старший преподаватель Ростовского филиала Российского
государственного университета правосудия,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В статье автором рассматривается пробельность бюджетного и налогового законодательства. Определяются основные причины и последствия такого явления. В заключении автор приходит к выводу о необходимости устранения пробелов в нормах, регулирующие бюджетные и налоговые правоотношения.

Ключевые слова: пробельность законодательства, пробел права, налоговое законодательство, устранение пробела, бюджет.

Динамичность развития общественных отношений, это главная производная причина бесконечных законодательных изменений, постановлений высших судебных инстанций и подзаконных актов. Невозможно учесть все многообразие общественных отношений, которые требуют правового регулирования. В связи с чем в практике может оказаться, что определенные обстоятельства, имеющие юридический характер, не находятся в сфере правового регулирования. Данное явление в теории права принято называть пробелом в праве. Причиной пробельности выступает не только образование новых общественных отношений, но и неполное или неточное изложение воли законодателя в процессе конструирования норм.

Пробелы в праве – одна из естественных проблем законодательства, которая имеет место быть в любой правовой системе и поэтому не всегда возможно найти и применить норму права по причине наличия исключительных обстоятельств, которые законодатель не предусмотрел. Довольно распространена точка зрения, которой придерживается Балашов А.Н., согласно которой пробелы права – явления неустранимые и вполне естественные. [1]

Аналогия закона, субсидиарная аналогия и аналогия права представляют собой способы преодоления пробельности законодательства. В настоящее время суды свободно применяют аналогию закона, которая основана на основе сходных норм регулирующие сходные правоотношения, наработанные и формализованные судебные правовоположения, конкретизирующие правовые нормы на основе умозаключений по аналогии, богаче по содержанию конкретизируемых норм. [2]

Развитие системы законодательства является обязательным требованием нормального функционирования правовой системы, поскольку условия существования общества непрерывно изменяются, вызывая изменения в системе общественных отношений. Кроме того, развитие общества порождает неизвестные ранее отношения, создавая пробелы в системе правового регулирования. Наиболее сложной считается ситуация, когда пробел образуется в норме, регулирующей публичные правоотношения.

Преодоление пробелов в бюджетном и налоговом законодательстве, важный элемент нормального функционирования финансовой системы. По своей правовой природе преодоление представляет собой не средство изменения права, а способ прямого воздействия на конкретный юридический случай, что существенно отличается от «устранения», которое характеризуется длительным реагированием на обнаруженный пробел, выражающийся в принятии новых норм, изменении законодательства. [3]

Важно отметить, что преодоление это инструмент правоприменительной практики. Среди основных методов можно выделить единообразие практической деятельности, вынуждающее правоприменителя действовать стандартно и единообразно, что позволяет правильно отреагировать на пробельную ситуацию. Вторым методом выступает проведение социально-психологической государственной политики, которая заключается в повышении уровня правосознания. И третий метод, это судебное толкование и издание внутренних ведомственных актов, которые помогают в правильном применении бюджетного и налогового законодательства.

Однако, на наш взгляд, устранение пробелов в бюджетном и налоговом законодательстве законодательным путем более эффективно и целесообразно. В этом случае, вносится изменение в федеральное законодательство, который имеет значительный общественный, юридический и политический авторитет.

Это позиция подтверждается в постановлении Конституционного суда Российской Федерации № 26-П. Восстановление прав городского округа Верхняя Пышма, связанная с выплатой гражданину С.Г. Рязанову ущерба согласно решению Кировского районного суда города Екатеринбурга от 29 августа 2017 года зависима от внесения законодателем в действующее правовое регулирование необходимых изменений. Пробел возник, когда посредством предоставления компенсации за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы, законодателем установлено бремя имущественной ответственности между публично-правовыми образованиями. [4]

Осуществляя такое регулирование, законодатель имеет возможности установить в качестве общего правила конкретную пропорцию распределения возмещения соответствующего ущерба между публичными образованиями, относящимися к разным уровням публичной власти, принимая во внимание правовые позиции, выраженные в Постановлении КС РФ № 26-П, на основе конституционных требований справедливости и пропорциональности.

Следует сделать вывод, что нормальное функционирование, отсутствие пробельности, а также ясность бюджетных и налоговых правоотношений являются важной задачей государства для достижения стабильного правового, политического и экономического состояния всей финансовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

1. Балашов, А. Н. Аналогия закона в механизме юридической техники: на примере норм гражданского процессуального права / А. Н. Балашов // Российская юстиция. – 2016. – № 3. С. 25.
2. Петровский Н.А. Аналогия и правоположения в методологии правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3.
3. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 521 с. С. 290.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 N 26-П "По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма".

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ДРУГИХ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Дударев Владислав Александрович

*Магистрант, Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск*

Самой широкой и распространенной категорией административных дел, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства, являются дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих[1].

Изучение проблем при рассмотрении судом данной категории дел является актуальным и важным на сегодняшний день, поскольку их разрешение способствует правильному и эффективному рассмотрению по существу, а так же выполнению задач административного судопроизводства, предусмотренной ст. 3 КАС РФ.

Одной из проблем, возникающей на практике, является разграничение дел в порядке административного и гражданского судопроизводства. В связи с отсутствием в процессуальных кодексах четких разграничений понятий «гражданское дело» и «административное дело», проблема возникает не только у административных истцов при подаче иска, но и у судов на стадии принятия процессуального обращения.

Как уже было сказано ранее, КАС РФ пошел по традиционному варианту формулирования правил подведомственности, суть которого сводится к перечислению административных дел. При применении данного положения возникает вопрос о том, является ли перечень указанных в ней административных дел исчерпывающим, или «в порядке, предусмотренном КАС, могут рассматриваться и не поименованные в ст. 1 данного Кодекса дела, возникающие из публично-правовых отношений»[2].

С одной стороны, перечисленные в ст. 1 КАС РФ категории дел, подробнее рассматриваются в каждой отдельных главах КАС РФ, регламентируя характерные им особенности рассмотрения. Из этого можно сделать закономерный вывод о том, что все административные дела, рассматриваемые в рамках административного судопроизводства, перечислены в ст. 1 КАС РФ, и более подробная процедура рассмотрения содержится в главах Особенной части КАС РФ.

С другой стороны, в изложении ст. 1 КАС, присутствует формулировка «в том числе», которая по смыслу означает, что, помимо перечисленных в статье категорий дел, могут быть и иные дела, рассматриваемых по правилам КАС РФ.

Закрепление данного положения привело к возникновению противоречивой судебной практике, «к процессуальным затратам, потери времени и денежных средств»[3]. Поэтому Верховному Суду РФ приходится самостоятельно разрешать вопросы, вынося судебные постановления, тем самым фактически осуществляя нормотворчество.

Основные процессуальные ошибки на стадии принятия иска связаны либо с неправильным указанием на вид судопроизводства, либо с неправильным восприятием судьей предмета иска.

Проанализировав судебную практику Верховного суда РФ и других судов общей юрисдикции, многие дела не принимаются к производству в связи с отсутствием в перечне ст. 1 КАС РФ определенной категории дел, а так же с существованием спора о праве.

Для устранения неясностей в правоприменении судами, предполагается правильным внести изменения в ст. 1 КАС РФ. В данной статье должно быть указание на то, подлежит ли перечень указанных дел расширительному толкованию или нет. Предполагается

правильным, что ст. 1 КАС РФ должна содержать исчерпывающий перечень административных дел. Остальные непоименованные административные дела должны основываться на трех принципах, отличающих их от других дел, в том числе гражданских.

Кроме этого, в судебной практике сложилась неоднозначная позиция об обязательности ведения аудиопотокола и протокола судебного заседания. С одной стороны, ст. 204 КАС РФ четко обозначила правило о ведении и аудиопотокола и протокола в письменном виде. Однако аудиозапись судебного заседания в настоящее время занимает приоритетное место, на основе которого составляется письменный протокол. Закономерно возникает проблема о том, наличие аудиопотокола и отсутствие протокола судебного заседания влечет безусловную отмену решения суда или нет?

Думается правильным, было бы воспроизвести в ст. 240 КАС РФ положение о приоритете аудиопотоколизации, как это существует в АПК РФ. Там говорится, что протокол в письменной форме является лишь «дополнительным средством фиксации» хода судебного заседания. Введение данного положения в КАС РФ позволит избежать подачи сторонами большое количество замечаний на протоколы судебных заседаний, соответственно снимет часть нагрузки на судей по их рассмотрению.

Одной из проблем при рассмотрении данной категории дел является невыполнение требования обязательности по опубликованию решения суда. Как указал Самарский областной суд в Справке о результатах обобщения практики [4], суды в настоящее время не возлагают на административных ответчиков такой обязанности. Представляется, что невыполнение данного положения судами влияет на укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, проанализировав судебную практику судов общей юрисдикции, необходимо обратить внимание на вышеназванные проблемы и пути их решения, так как своевременное и правильное разрешения административных дел является главной задачей административного судопроизводства.

Список литературы:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391,
2. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении административных дел районными судами и в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] / Ламонов, Бурашникова // Журнал административного судопроизводства .— 2016 .— №1 .— С. 113-120 .— Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/512480>
3. Иванова И.А. — Выбор административного судопроизводства для защиты прав: судебная практика // Юридические исследования. – 2018. – № 6. – С. 62 - 66. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.6.26430 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26430
4. «Справка о результатах обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Самарской области дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (подготовлена Самарским областным судом 28.05.2019).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ, В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Котлова Елизавета Сергеевна

Магистрант, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, РФ, г. Симферополь

CIRCUMSTANCES INVOLVING THE RETURN OF THE CRIMINAL CASE OF THE PROSECUTOR, IN THE SYSTEM OF THE BASIS OF CANCELLATION OF COURT DECISIONS IN CASSATION PROCEDURE

Elizaveta Kotlova

Undergraduate, Crimean branch of the Russian State University of Justice, Russia, Simferopol

Аннотация. Статья посвящена вопросу отмены в кассационном порядке судебного решения и возвращении уголовного дела прокурору, в случае выявления обстоятельств, предусмотренных УПК РФ. Приведены и проанализированы данные обстоятельства.

Abstract. The article is devoted to the question of cancellation of the court decision in cassation and the return of the criminal case to the prosecutor, in the event of the identification of the circumstances provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Given and analyzed these circumstances.

Ключевые слова: уголовный процесс, кассационное производство, отмена приговора, возвращение уголовного дела прокурору.

Key words: criminal proceedings, cassation production, abolition of sentence, returning of a criminal case to the prosecutor.

Суд кассационной инстанции в силу п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ вправе отменить приговор, постановление суда либо определение, а также все последующие судебные акты и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение или же возвратить дело прокурору. Если при рассмотрении дела в кассационном судопроизводстве будут выявлены обстоятельства, которые указаны в ч. 1 ст. 237 УПК РФ судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору [1].

Законодательно установлено, что при выявлении обстоятельств, указанных в выше статье УПК РФ, суд кассационной инстанции возвращает дело прокурору, отменяя приговор, постановление или определение суда и все последующие судебные решения по рассматриваемому делу.

Необходимо отметить, что установление любого из оснований, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, определяет невозможность рассмотрения дела судом любой, даже первой, инстанции и необходимость возвращения указанного дела прокурору.

Обстоятельством, которое влечёт возвращение дела, является нарушение требований закона при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта либо обвинительного постановления [1]. Правовая позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что уголовное дело возвращается прокурору во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если оно не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия [2].

Помимо того, не утверждение обвинительного заключения либо неподписание его следователем либо руководителем следственного органа относятся к нарушениям формы обвинительного заключения и являются безусловными основаниями отмены приговора с возвращением дела [3].

Кроме того, если в формулировке предъявленного обвинения, не содержится указания на соответствующий пункт вменяемому лицу статьи, уголовное дело также возвращается прокурору.

Необходимо отметить, что не препятствуют судебному разбирательству и исполняются в суде, например отсутствие ссылок на листы или тома дела, нарушения, допущенные при изложении доказательств, несоответствие структуры обвинительного заключения требованиям уголовно-процессуального закона, а также недостатки, связанные с неправильным (неполным) указанием данных о личности потерпевшего и обвиняемого [4].

Однако помимо того, исключением из вышеназванного являются нарушения, которые допускаются в обвинении. Неправильное изложение обвинительного тезиса само по себе требует отмены приговора и последующих судебных решений и возвращения дела прокурору.

Невручение обвиняемому копии обвинения предварительного расследования – основание для возвращения уголовного дела. В связи с тем, что такое нарушение может повлиять на исход дела, оно является существенным.

Однако, важно отметить, что если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, то такой случай не будет являться основанием для отмены судебного решения и возвращения уголовного дела прокурору.

Признанная судом необходимость составления обвинительного заключения либо обвинительного акта, направленное в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера – еще одно основание для возвращения уголовного дела.

Не разъяснение прав обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела само по себе обладает признаками существенного нарушения закона. Однако кассационным основанием отмены судебного решения такое нарушение может стать только в случае, когда суд не компенсировал отсутствие такого разъяснения на предварительном слушании и оно реально не позволило лицу осуществить свои права [5].

Предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является проверка законности вступившего в законную силу решения, а основание, которое указано в ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ не связано с такой проверкой, в связи с тем, что само по себе уже предусматривает отмену судебных решений.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель несистемно формулирует основания отмены судебных решений, вступивших в законную силу в кассационном производстве.

Анализируя судебную практику, основаниями возвращения уголовных дел прокурору являлись существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые затрагивали права, а также законные интересы участников уголовного процесса.

В настоящее время сохраняются неясности, которые требуют разрешения. Сложность заключается в оценке нарушений уголовно-процессуального закона, которые допущены органами предварительного расследования.

Отметим, что предусмотренные УПК РФ основания возвращения уголовного дела неоднородны. В них заложена различная степень существенности нарушения закона

Исходя из этого, в качестве кассационного основания отмены судебных решений напрямую использовать перечень оснований возвращения дела прокурору, нецелесообразно.

Подводя итоги, можно сказать, что в случае не усовершенствования ст. 237 УПК РФ, предусматривающей возвращение уголовного дела прокурору, то уточнение законодательства в части оснований отмены и изменения судебных решений в стадии кассационного производства возможно следуя двум направлениям.

Во-первых, необходимо назвать пересмотр в сторону сужения оснований возвращения уголовного дела, которые применяются в кассационном производстве. Во-вторых, обязательное распространение на те основания, которые могут ухудшить положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, предусмотренных законом гарантий.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Комментарий к СТ 401.15 УПК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://upkod.ru/chast-3/razdel-15/glava-47-1/st-401-15-upk-rf/kommentarii> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 2 "О применении судами норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2014. N 6. С. 89 - 94;

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА

Лях Марина Михайловна

магистрант, Крымский филиал Российской государственного университета правосудия, Россия, Республика Крым, г. Симферополь.

Аннотация. В данной статье представлен анализ квалифицирующих признаков такого вида преступления против собственности, как мошенничество. Рассмотрен вопрос, а также, представлены результаты исследования и разбор статьи 159 УК Российской Федерации. Рассмотрено, в чем заключаются особенности квалифицированного мошенничества и чем оно отличается от обычного мошенничества, их особенности, а также в чем заключается общественная опасность квалифицированного преступления.

Ключевые слова: Мошенничество, квалифицирующий состав, служебное положение, группа лиц, организованная группа, ущерб.

В современном мире мошенничество развивается стремительно, так как новые технологии, создают обширные возможности, для совершения данного преступления. В связи с чем, полагаю, очень важным и значительным моментом, являются обозначенные в диспозиции статьи 159 УК РФ, квалифицирующие признаки мошенничества, ведь, по своей сути, мошенничество с квалифицирующим признаком, представляет большую социальную опасность, нежели обычное мошенничество совершенное в соответствии с ч.1 ст. 159 УК РФ. Традиционно, состав преступления, разделяют на основные и квалифицированные.

Основной состав преступления содержит в себе, основные признаки конкретных преступлений и предусмотрены в диспозиции определённой статьи особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Под квалифицированными преступлениями, понимают составы преступлений, которые наделены определёнными признаками, уличивающие ответственность. То есть, в данном случае, преступление, помимо основных признаков приобретает и дополнительные, квалифицирующие признаки, которые, значительно повышают степень общественной опасности. То есть, преступление с квалифицирующим составом, это состав преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицирующими признаками).

В данной статье, мы рассмотрим квалифицирующие признаки такого вида преступления против собственности, как мошенничество.

В соответствии с статьёй 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации мошенничество представляет собой, хищение чужой собственности, или приобретенные права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием. [1]

Все квалифицированные и особо квалифицированные видам мошенничества содержатся в статье 159 УК РФ.

Согласно, части 2 статьи 159 УК РФ первым квалифицирующим признаком мошенничества, является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо причинило гражданину значительный ущерб.

Остановимся на данном вопросе более подробно. В данном случае, преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали несколько (два или более) исполнителей без предварительного сговора между собой. Так же, мошенничество, признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более) и заранее, до начала преступления, договорились о его совместном совершении.

Если изначально, предварительный сговор, между участниками отсутствовал, это не исключает возможности сговора между членами такой группы во время выполнения ими объективной стороны преступления. Непосредственно, совершая преступление, участники,

могут договариваться об этом, о характере совместных действий, распределять роли, согласовывать свое дальнейшее поведение.

В данном случае, заранее спланированное несколькими участниками преступления несет в себе большую общественную опасность, чем совершение правонарушения одним человеком. [5]

Причинение значительного ущерба при совершении мошенничестве приравнивается уголовным законодательством по степени общественной опасности к мошенничеству, которое совершено группой лиц.

При таком условии, является ли ущерб для гражданина значительным, всегда определяется по стоимости похищенного имущества. При условиях, когда стоимость имущества невозможно установить, назначается оценочная экспертиза.

Так же, бывают случаи, когда мошенник изъят у потерпевшего ценное имущество, взамен, вручив ему более дешёвое, в таком случае, оценка стоимости причиненного ущерба производится исходя из стоимости изъятых имущества. Например, мошенник, взял посмотреть дорогой браслет, часы и незаметно подменил его на более дешевую подделку. В данном случае, размер ущерба будет равным стоимости похищенного браслета.

Так же, при определении значительного ущерба, учитывается имущественное положение потерпевшего. Не редко, при решении вопроса о том, является ли ущерб значительным, причиненный мошенничеством, суды учитывают и оценивают мнение потерпевшего.

Так, например, согласно приговора Центрального районного суда г. Симферополь от 26.09.2019 года, причинение значительного ущерба потерпевшему выразилось в следующих действиях. С., 17 июня 2019 года, в период времени с 04 часа 00 минут по 04 часа 15 минут, находясь около ночного клуба «Алькатрас», расположенного по адресу: г. Симферополь, ул. Горького, д. 5, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путем обмана, в ходе личного разговора с ранее не известным ему гражданином Б., попросил прокатиться на велосипеде фирмы «Kelles» VIPER 50 в раме белого цвета, стоимостью 20 000 рублей, укомплектованный амортизационной передней вилкой марки «Suntour SF-NEX-HLO SR», стоимостью 6000 рублей; дисковым гидравлическим тормозом марки «Shimano» BR-MT520, стоимостью 5 500 рублей; комплектом втулок (передняя, задняя) марки «Shimano» Deore FH – M6010, стоимостью 3 500 рублей, после чего сообщил, что велосипед вернет обратно. Б., не подозревая о преступных намерениях С., будучи уверенным в выполнении обещаний последнего, дал свое добровольное согласие и передал ему указанный ранее велосипед. Далее, С., заведомо не собираясь выполнять взятые на себя обязательства, путем обмана, реализуя свой преступный умысел, направленный на завладение чужим имуществом, действуя умышленно и противоправно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий и желая наступления последствий в виде причинения материального ущерба Б., завладев велосипедом марки «Kelles» VIPER 50. Продолжая свой преступный умысел, С., велосипедом распорядился по своему усмотрению, чем причинил Б., значительный материальный ущерб на общую сумму 35 000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ, следующим квалифицирующим признаком признается мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Данную квалификацию можно охарактеризовать, как признак с повышенной степенью общественной опасности, так как данное преступление может быть совершено только должностным лицом.

Лицо, являясь специалистом и зная специфику своей работы, использует свое служебное положение для тщательного сокрытия своих преступных действий. Таким образом, преступная деятельность при мошенничестве, не редко, связана с совершением других преступлений, например, взяточничество.

Злоупотребление служебным положением, при мошенничестве, возможно лишь по месту службы лица и в пределах тех функциональных обязанностей, которые на него возложены.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 дает определение , кто же является лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты. Такими лицами являются , государственные, муниципальные служащие, которые являются должностными лицами, а также иные лица, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, которые включают организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, в коммерческой организации. [3]

Таким образом, для того, чтобы мошенничество рассматривалось как совершённое с использованием положения на службе, необходимы следующие признаки: Лицо занимает одну из управленческих должностей, дающих ему определённые возможности и полномочия; У виновного лица данная возможность реально имелась; Полномочия были применены именно, для совершения правонарушения.

Можно сделать вывод о том, что мошенничество с использованием служебного положения может быть совершено 2-мя способами :

Случаи использования своего служебного положения могут быть самыми разнообразными и проявляться в совершении действий, выходящих за пределы полномочий виновного; злоупотреблении виновным своим служебным положением; в совершении законных действий, которые, однако, были направлены на хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Так, например 29.04.2019 года , Ново-Савиновским районным судом города Казани Республики Татарстан Х., был осужден по ч.3 ст. 159 УК РФ, подсудимый Х. ., являющийся в соответствии с решением учредителя общества с ограниченной ответственностью директором ООО в период с 01.10.2018 года по 07 .10.2018 года, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, используя свое служебное положение, совершил хищение денежных средств и имущества граждан в крупном и особо крупном размерах при следующих обстоятельствах.

Так, не позднее 01.10.2018 года Потерпевший У. обратился к директору ООО - Х., с целью приобретения автомобиля марки «ТОУОТА», после чего последний решил похитить денежные средства, принадлежащие Потерпевшему/

С этой целью Х., ., не имея намерений выполнять взятые на себя обязательства, сообщил Потерпевшему ложные сведения о том, что в течение двух месяцев может предоставить автомобиль марки ««ТОУОТА» стоимостью значительно ниже рыночной - за 2 757 842 рубля. Потерпевший , обманом введенный в заблуждение, 01.10.2018 года, находясь по адресу: каб. 4, передал Х., предоплату за автомобиль марки ««ТОУОТА» в сумме 80 000 рублей. С целью придания правомерности своим действиям Х., злоупотребляя доверием Потерпевший, используя свое служебное положение, 01.10.2018 года передал Потерпевшему заранее изготовленный предварительный договор купли-продажи автомобиля от 01.10.2018 года, заключенный между Потерпевшим и ООО « » в лице Х., и квитанцию к приходному кассовому ордеру от 01.10.2018 года на сумму 80 000 рублей.

В продолжение своего преступного умысла 10.10.2018 года Х., находясь на территории передал Потерпевшему изготовленный им договор купли-продажи автомобиля « » от 10.10.2019 года, заключенный между Потерпевшим и ООО «---» в лице Х., Потерпевший , обманом введенный в заблуждение Х., 29.10.2018 года, находясь по адресу: передал Х., в качестве оплаты стоимости автомобиля марки ««ТОУОТА»,» денежные средства в сумме 2 103 000 рублей. С целью придания правомерности своим действиям Х., злоупотребляя доверием Потерпевшего, используя свое служебное положение, передал последнему изготовленную им квитанцию к приходному кассовому ордеру от 29.10.2018. года на сумму 2 103 000 рублей.

Полученные таким образом от Потерпевшего денежные средства в сумме 2 183 000 рублей Х., похитил. Указанными действиями Х., потерпевшему причинен материальный ущерб на сумму 1 683 000 рублей.

Согласно ч.4 ст. 159 УК РФ, квалифицирующим признаком Мошенничества, является , совершение преступления организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, -

Под организованной группой, в данном случае, понимается сплоченная и стойкая группа лиц, состоящая из двух и более человек, которая совершила три и более преступлений (а также созданная с такой целью, даже если при этом, она совершила одно преступление). В данной группе, четко распределены роли, имеется общий умысел, согласованность всех действий, единая задача. Особой чертой организованной группы считается ее единство, которая характеризуется наличием строгого плана и способов совершения преступлений, подготовкой орудий и средств.

Совершение мошенничества организованной группой признается особо опасной формой, поскольку предполагает создание постоянно действующей преступной группировки, которые занимаются мошенничеством на профессиональной основе. Отличительными признаками организованной группы являются:

1. выделение лидера группы, он же считается , в основном, организатором.
2. постоянный состав участников группы.
3. четкое распределение функций участников группы при подготовке и совершении правонарушения.

Организаторы группы подлежат уголовной ответственности за все преступления, которые были совершены группой, при условии, что на них распространялся общий умысел. Все остальные участники группы отвечают только за те преступления, в которых они непосредственно принимали участие. Если организатор мошенничества привлек к исполнению преступления лиц, которые уголовной ответственности не подлежат вследствие неменяемости, возраста и других уважительных обстоятельств, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, то исполнителем преступления признается сам организатор. [5]

Крупным размером хищения при мошенничестве признается ущерб, причиненный на сумму более 250 тысяч рублей. Если мошенничество включало несколько хищений, то они суммируются при условии, что все совершались одним способом и охватывались единым умыслом на совершение крупного хищения. При суммарном размере всех хищений свыше 250 тысяч рублей мошенничество квалифицируется как крупное. Если мошенничество совершалось группой лиц, то квалификация по размеру ущерба осуществляется исходя их общей стоимости похищенного всеми соучастниками имущества.

Так же, к дополнительному особо квалифицирующим признаком мошенничества, согласно части 4 ст. 159 УК РФ предусматривается ущерб в виде лишения права гражданина на жилое помещение.

Право на жилье гарантируется Конституцией РФ, поэтому деяния, направленные на незаконное лишение жилья, обладают повышенной степенью общественной опасности. Ввиду высокой стоимости жилья мошеннические действия, направленные на его противоправный захват, очень распространены, в связи с чем и были указаны в УК РФ как отягчающие обстоятельства мошенничества.

Согласно статье 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) [2]

Под правом на жилое помещение, которого лишают гражданина в результате мошенничества, понимается не только право собственности, но и иные вещные права (право пользования), а также расторжение с ним договора социального найма. Результатом мошеннических действий может быть не только завладение преступником жильем потерпевшего, но и любые другие формы утраты права на жилье. К примеру, планируя

расширить жилплощадь, гражданин оформляет свою квартиру в собственность фирме-застройщику, которая обязалась за это предоставить квартиру большей площади в новом доме. В итоге условия договора фирма не выполнила, а деньги от продажи квартиры были похищены. Такие действия также будут квалифицироваться по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Так например, 21.01.2019 года Центральным районным судом г. Симферополь, был осужден К., в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК Российской Федерации.

Исходя из материалов дела, К. в феврале 2018 года, при неустановленном органом предварительного следствия обстоятельствах, а также в не установленном месте и время, узнал о возможности изготовления и использования официальных документов, предоставляющих права на земельный участок, расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, р-н Фонтаны, ул. М., 14, участок 423 с кадастровым номером 20:13:010456:746, право собственности на который, в установленном законодательством Российской Федерации порядке, было зарегистрировано за гражданином М.

После чего, К., в феврале 2018 года, реализуя преступный умысел, направленный на приобретение права собственности на указанный земельный участок путем обмана, за денежное вознаграждение, при неустановленном органом предварительного следствия обстоятельствах, приобрел у неустановленного предварительным следствием лица официальные документы, предоставляющие право собственности на земельный участок, расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, р-н Фонтаны, ул. М., 14, участок 423, с кадастровым номером 20:13:010456:746, а именно: паспорт гражданина Украины на имя С.С, свидетельство о праве наследования по закону на указанный земельный участок.

Далее, К. ., 14 февраля 2018 года, в 09 часов 45 минуты, продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на приобретение права на чужое имущество мошенническим путем, с целью осуществления незаконной регистрации права собственности на земельный участок, расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, р-н Фонтаны, ул. М., 14, участок 423, с кадастровым номером 20:13:010456:746, обратился с заявлением в государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг», расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, 41, о регистрации права собственности на указанный земельный участок в Государственном комитете по государственной регистрации и кадастру Республики Крым.

19 февраля 2018 года, Государственным комитетом по государственной регистрации и кадастру Республики Крым, расположенным по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Крылова, 162, на основании предоставленных К. поддельных документов было оформлено право собственности на земельный участок, расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, р-н Фонтаны, ул. М., 14, участок 423, с кадастровым номером 20:13:010456:746, зарегистрировано право собственности на указанный земельный участок, с присвоением кадастрового номера 90:15:0104756:1145, кадастровой стоимостью 2274342 рубля, с расположенным на данном земельном участке недостроенным строением, которое для потерпевшего М., материальной ценности не представляет, на имя С.С.

Таким образом, К., путем обмана незаконно приобрел право собственности на земельный участок, принадлежащий потерпевшему М., расположенный по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, р-н Фонтаны, ул. М., 14, участок 423, с кадастровым номером 20:13:010456:746, кадастровой стоимостью 2274342 рубля, с расположенным на данном земельном участке недостроенным строением, которое для потерпевшего М., материальной ценности не представляет, чем причинил потерпевшему материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 2274342 рубля.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что квалифицирующие признаки, содержащиеся в статье 159 Уголовного Кодекса РФ являются, в некоторой степени отягчающими обстоятельствами, при назначении наказания. Каждая из частей

выделяет свой квалифицирующий признак и ни в коем случае, нельзя умалять значение каждого. К ним относятся, совершение преступления группой лиц, по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, совершение преступления с использованием служебного положения, а равно в крупном размере, мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или лишение права гражданина на жилое помещение. На основании проанализированного материала, можно смело говорить о том, что перечисленные выше основания, несут в себе значительно высокий уровень общественной опасности, в сравнении с ч.1 ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, поэтому именно эти признаки требуют большего внимания со стороны ученых и практиков, с целью не допущения совершения преступлений с подобными квалифицирующими признаками, а так же совершенствования законодательства в данной сфере.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
2. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” Доступ из правовой системы «Гарант»
4. Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова; д-ра юрид. Наук, доц. Л.В. Готчиной; канд. юрид. наук, доц. А.В. Никуленко. / Изд-во СПб ун-та МВД России. –СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 162-163
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ОООИПК «Университет», 2016. – с.155-156
6. Приговор по делу 1-24/2019 (21.01.2019, Центральный районный суд г. Симферополя.
7. Приговор по делу 1-241/2019 (26.09.2019 Центральный районный суд г. Симферополя)
8. Приговор по делу № 1-36/2019 (Доступ с сайта из <https://sudact.ru/>)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мамонтов Владимир Валерьевич

*студент Московского финансово-юридического университета
Россия, г. Москва*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Vladimir Mamontov

*Student Moscow University of Finance and Law
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье раскрываются проблемы правового регулирования банкротства строительных организаций.

Abstract. The article reveals the problems of legal regulation of bankruptcy of construction organizations.

Ключевые слова: банкротство строительных организаций.

Keywords: bankruptcy of construction companies.

В настоящее время одной из самых актуальных и социально значимых экономических проблем является привлечение денежных средств граждан для строительства многоквартирных домов и нарушение или невыполнение обязательств застройщиком. Риски граждан, участвующих в долевом строительстве, как правило, связаны с банкротством застройщика. Банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника, в полном объеме, удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В целом банкротство застройщика проводится по общим правилам. Однако есть ряд особенностей, направленных на защиту прав участников строительства. Например, дело о банкротстве может рассматриваться арбитражным судом не по месту нахождения застройщика, а по месту нахождения объектов строительства или большинства участников строительства.

Наблюдение и финансовое оздоровление не применяются при банкротстве застройщика. Сразу вводится конкурсное производство. Впоследствии оно может быть заменено на внешнее управление.

Судьбу объектов строительства при банкротстве застройщика определяют сами участники строительства. Так, например, при готовности объекта строительства они могут получить права на жилые помещения в нем.

Должник-застройщик - это юридическое лицо, которое отвечает общим признакам банкротства, привлекало денежные средства (имущество) участников строительства и к которому у них имеются требования о передаче жилых помещений или денежные требования. При этом жилое помещение не должно быть введено в эксплуатацию на момент привлечения денежных средств (пп. 1 - 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве [2]).

Важно, что требование о передаче жилого помещения касается только (пп. 3 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве): квартир (комнат) в многоквартирном доме; жилого помещения (части жилого дома) в жилом доме блокированной застройки, состоящем из трех и более

блоков (далее - жилой дом блокированной застройки). Не относятся к требованиям о передаче жилого помещения требования о передаче индивидуальных жилых домов [5].

Участники строительства, помимо прав кредиторов, в рамках дела о банкротстве могут:

- ходатайствовать перед судом о передаче дела в арбитражный суд по месту жительства (нахождения) большинства участников строительства или месту нахождения объекта строительства (п. 4 ст. 201.1 Закона о банкротстве);

- определять судьбу объектов строительства, участниками которых они являются. Например, передать объект незавершенного строительства созданному ими ЖСК (п. 1 ст. 201.10 и п. 1 ст. 201.11 Закона о банкротстве);

- требовать признания права собственности на жилое помещение, переданное застройщиком по акту приемки передачи или не переданное, но находящееся в доме, в котором в отношении не менее 1/3 жилых помещений признано право собственности или зарегистрировано право собственности (п. п. 8 и 8.1 ст. 201.11 Закона о банкротстве);

- отказаться от исполнения договора, предусматривающего передачу жилого помещения (п. 1 ст. 201.5 Закона о банкротстве).

Кроме того, участники долевого строительства могут на основании решения собрания таких участников обратиться в Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства для получения возмещения. Но возмещение выплачивается только при отчислении застройщиком взносов в компенсационный фонд (п. 6 ст. 201.12-1 Закона о банкротстве) [3, С. 56].

Возбуждение процедуры банкротства застройщика возможно на основании заявления должника, кредитора, работников должника, уполномоченного органа (п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве).

Кроме того, заявление о банкротстве застройщика может быть подано Фондом защиты прав граждан - участников долевого строительства (п. 2.6 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Заявление о признании застройщика банкротом подается в арбитражный суд по месту нахождения должника (п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве).

Обоснованность требований, за исключением требований участников строительства, рассматривается в общем порядке, установленном ст. 48 Закона о банкротстве. Если суд признает требование обоснованным, он вводит процедуру конкурсного управления сроком на 1 год, так как наблюдение и финансовое оздоровление не применяются при банкротстве застройщика (п. 2.7 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Обоснованность требований участников строительства арбитражный суд рассматривает, только если они поданы в рамках заявления о признании должника банкротом до рассмотрения первого требования. Их обоснованность устанавливается судом на основании п. п. 5 и 6 ст. 201.1 Закона о банкротстве (п. 8 ст. 42, п. 2.6 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Требования, поданные после введения арбитражным судом конкурсного производства, рассматриваются конкурсным управляющим (п. 3 ст. 201.4 Закона о банкротстве).

Реализация имущества, в том числе и заложенного в рамках банкротства застройщика, осуществляется в общем порядке, предусмотренном ст. 139 Закона о банкротстве.

Особенность - все денежные средства поступают на специальный счет. С этого счета денежные средства, после вычета расходов на сохранение и реализацию, направляются на погашение (п. п. 1, 4 ст. 201.14 Закона о банкротстве):

требований кредиторов, чьи обязательства были обеспечены залогом реализованного имущества, - 60% полученных от реализации средств.

В том числе и участников строительства, чьи права были обеспечены залогом;

денежных требований граждан - участников строительства (за исключением процентов и иных санкций) вне зависимости от того, являются ли они залогодержателями в отношении реализуемых объектов незавершенного строительства и земельного участка, - 25% полученных от реализации средств;

требований кредиторов 1-ой и 2-ой очереди, если иного имущества застройщика недостаточно для погашения этих требований - 10% полученных от реализации средств;

судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения конкурсному управляющему (внешнему управляющему) и оплату услуг лиц, привлеченных конкурсным управляющим (внешним управляющим) в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, - 5% полученных от реализации средств.

Особенностью банкротства строительной организации является участие в этой процедуре физических лиц (дольщиков). Банкротство застройщика – сложная процедура, проведение которой регулируется как общими положениями законодательства о банкротстве, так и специальными нормами, выделенными параграфом 7 главы 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Предъявляемые требования дольщиков к застройщику при проведении процедуры банкротства, указаны в статье 201.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

- требование о передаче жилого помещения;
- денежное требование.

Требование о передаче жилого помещения, в соответствии с п.п. 3 ст. 201.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», может быть заявлено участником долевого строительства при следующих условиях:

1. Был заключен договор между дольщиком и застройщиком о передаче в собственность жилого помещения (квартиры или комнаты) в многоквартирном доме или договор о передаче в собственность жилого помещения (части жилого дома) в жилом доме блокированной застройки, состоящем из трех и более блоков;

2. Произведена полная или частичная оплата по договору.

3. Дом не был введен в эксплуатацию во время произведения оплаты.

Важно отметить, что нецелесообразно заявлять требование о передаче в собственность жилое помещение, если строительство дома еще не началось.

До 01.01.2017 г. в п.1 ст. 201.1. Закона о банкротстве отсутствовало указание на жилые дома блокированной застройки. В связи с этим, Постановлением Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №15636/13 была сформулирована правовая позиция, согласно которой параграф 7 главы 9 Закона о банкротстве применяется только в случае привлечения средств граждан для финансирования строительства многоквартирного дома.

В соответствии с п. 1 ст. 201.4 Закона о банкротстве, с момента вынесения определения о введении наблюдения в отношении застройщика арбитражным судом, требования о передаче жилых помещений участниками долевого строительства могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика.

Участники долевого строительства, имеющие требования о передаче жилых помещений, определяются статьей 201.2 Закона о банкротстве, как лица участвующие в деле о банкротстве застройщика. Эти нормы обеспечивают равный уровень защиты кредиторов и невозможность изъятия жилого помещения из конкурсной массы.

Несмотря на это, участниками долевого строительства зачастую предъявляются требования о признании права на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства в суде общей юрисдикции, до введения наблюдения в отношении застройщика.

В соответствии с п. 17 Обзора судебной практики, суды общей юрисдикции удовлетворяют иски участников строительства о признании права собственности на объект долевого строительства или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства.

Следовательно, на момент вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика уже могут существовать решения суда общей юрисдикции о признании права собственности на объект долевого строительства или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства.

Таким образом, решения суда о признании права собственности за отдельными участниками долевого строительства приводят к тому, что имущество частично выбывает из конкурсной массы.

В условиях наличия, вынесенных судом общей юрисдикции, решений о признании права собственности за отдельными участниками долевого строительства, арбитражные суды признают права собственности за остальными участниками долевого строительства в деле о банкротстве, руководствуются конституционным принципом равенства. Этот принцип не позволяет отказать в удовлетворении требования о признании права собственности участника долевого строительства, если аналогичные требования других участников долевого строительства, поданные в суды общей юрисдикции, были удовлетворены.

В ситуациях, когда заявлять требование о передаче жилого помещения изначально неоправданно или заявленное требование о передаче жилого помещения не представляется возможным удовлетворить - участник долевого строительства вправе предъявить денежное требование. Предъявленные дольщиками требования в денежной форме, предварительно должны преобразовываться из имущественных в денежные. Способы таких преобразований установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

После расторжения договора, участник долевого строительства имеет право требования возврата переданных застройщику денежных средств или денежной компенсации переданного застройщику имущества, а также возмещения причиненных ему убытков в размере реального ущерба, в соответствии с 4 п. 1 ст. 201.1 Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Возмещение убытков, причиненных нарушением обязательства застройщика передать жилое помещение, рассчитывается в соответствии с п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве.

Итак, действующим законодательством слабо регламентирован вопрос о процедуре замены застройщика и передаче его прав и обязанностей приобретателю. В связи с этим достаточно распространена практика ухода нового застройщика от выполнения своих обязательств перед дольщиками по причине отсутствия прямых договорных отношений или несоответствия объекта долевого строительства проектной документации и др. Так, по иску гр. В. к ООО «Енисейстройзаказчик», ООО «Градстрой» и ТСЖ «Пять звезд» о признании его инвестором строящегося многоквартирного дома № 10 по ул. Северной в г. Красноярске и признании за ним права на получение в собственность по окончании строительства нежилого помещения площадью 235 кв. м на 1-м этаже указанного дома было отказано. Причиной отказа стало отсутствие доказательств, подтверждающих договорные отношения между ООО «Градстрой» и ТСЖ «Пять звезд», и отсутствие в проектной документации сведений о нежилом помещении площадью 235 кв. м на 1-м этаже [6].

Проблемы возникают с получением нового разрешения на строительство, отсутствием норм, обязывающих стороны договора участия в долевом строительстве к подписанию акта приемки недостроенного объекта при замене застройщика. Неисследованной остается структура договорных связей между застройщиком и приобретателем. На практике замена застройщика происходит посредством заключения соглашений о передаче объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика; передачи функций застройщика новому застройщику по договору участия в долевом строительстве; выполнения функций заказчика (заказчика-застройщика); купли-продажи или уступки прав и обязанностей (перенайма) арендатора земельного участка, перевода долга и т.д.

Безусловно, не все указанные договоры предусмотрены в ГК РФ и иных федеральных законах. Например, в отличие от договора о передаче прав и обязанностей арендатора земельного участка, который регулируется специальной нормой Земельного кодекса РФ (п. 5 ст. 22), соглашение о передаче объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика прямо не регламентировано, не определены его правовая природа, существенные и иные условия. В большинстве случаев новый застройщик готов сотрудничать с участниками, согласившимися на дополнительное инвестирование, что фактически дает ему

возможность навязывать свои условия договора, увеличивать в одностороннем порядке цену договора, что противоречит действующему законодательству.

Остается не ясным вопрос о составе корреспондирующих и, соответственно, передаваемых обязанностях застройщика, поскольку, как следует из п. 8 ст. 201.15-2 Закона о банкротстве, замена застройщика является примером сингулярного правопреемства, когда к правопреемнику переходит определенная часть прав и обязанностей предшественника, а в данном случае – обязательства первоначального застройщика по передаче жилых помещений участникам долевого строительства. Не исследованы особенности перехода прав и обязанностей на земельный участок, предоставленный застройщику бесплатно в собственность или аренду на основании договора о развитии территории, заключенного с органом местного самоуправления [4, С. 337].

казанные и иные не менее значимые вопросы перехода прав и обязанностей застройщика к приобретателю требуют отдельного правового регулирования. В целях установления правовых гарантий надлежащего исполнения приобретателем своих обязанностей, в том числе по своевременному завершению строительства, возможны установление не разрешительной, а уведомительной процедуры согласования разрешения на строительство, закрепление единого наименования договора как договора о передаче объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика, определения его существенных и иных условий о наличии у нового застройщика по окончании строительства обязательств по передаче квартир участникам долевого строительства, обязательств участников долевого строительства по внесению дополнительных денежных взносов, их размере, сроках и порядке внесения и др.

Считаем, что перечисленные меры способны стабилизировать отношения по передаче имущества и обязательств новому застройщику-приобретателю и, соответственно, решить отдельные вопросы правового регулирования банкротства строительных организаций.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Абзалова К.Ф. Банкротство строительных организаций в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Modern Science. 2019. № 5-1. С. 56-57.
4. Гребцова Н.А. Банкротство строительной организации // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2019. Т. 5. № 1. С. 336-341.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 N 1823-О).
6. Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 13.04.2010, Кассационное определение Красноярского краевого суда от 12.07.2010 по делу № 33-5963/2010 // СПС Консультант Плюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАМЕЩЕНИЯ АКТИВОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Мамонтов Владимир Валерьевич

*студент Московского финансово-юридического университета
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье раскрываются проблемы правового регулирования замещения активов должника в процедуре внешнего управления.

Ключевые слова: замещение активов должника, внешнее управление.

Существующий в России в настоящее время правопорядок предусматривает возможность сохранения бизнеса путем применения средств и методов, альтернативных реализации имущества и ликвидации участника экономического оборота. Речь идет о процедурах, применяемых в деле о несостоятельности, которые имеют оздоровительный характер, направлены на восстановление платежеспособности должника и погашение имеющейся перед кредиторами задолженности. В рамках одной из таких процедур, которая именуется внешним управлением, законом предусмотрено применение мер, направленных на восстановление платежеспособности должника. В числе прочих названа и мера по замещению активов должника.

Указанной мере посвящена ст. 115 ФЗ РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], в которой законодателем помещены наиболее важные аспекты правового регулирования данной меры.

В самом общем виде суть проведения замещения активов должника-юридического лица заключается в том, что на базе имеющегося предприятия, которое попало в тяжелое финансовое положение, создается одно или несколько акционерных обществ, в уставной капитал которых вносится имущество предприятия-должника. В результате проведения данной меры появляются акции новых акционерных обществ, денежные средства от продажи которых должны быть направлены на удовлетворение требований кредиторов в максимально возможном объеме.

При этом единственным учредителем выступает предприятие-должник, а вновь созданные акционерные общества по отношению к нему выступают дочерними предприятиями. Создание в таком случае акционерного общества с третьими лицами недопустимо.

Важно также отметить, что в процессе создания акционерного общества кредиторы не становятся автоматически акционерами созданного общества, единственным акционером такого созданного общества (или обществ) будет являться должник. В уставной капитал создаваемого или создаваемых акционерных обществ вносятся активы предприятия-должника, которые подлежат оценке в денежном эквиваленте.

Действующей редакцией Федерального закона «О несостоятельности» установлено императивное предписание о том, что в процессе замещения активов должника создается исключительно открытое акционерное общество. Однако на данный момент из Гражданского кодекса исключены положения, касающиеся деления акционерных обществ на открытые и закрытые. Вместо этого действующее законодательство предусматривает деление на публичные и непубличные.

Считаем, что законодателю следует внести изменения в статью 115 Федерального закона «О несостоятельности» и исключить упоминание об открытых акционерных обществах, оставив в тексте статьи лишь указание о возможности проведения замещения активов путем создания акционерного общества без лишних уточнений.

Замещение активов в качестве меры по восстановлению платежеспособности должника может быть внесено либо в план внешнего управления, либо выноситься на рассмотрение и

принятие общим собранием кредиторов в ходе конкурсного производства. В последнем случае обязательным является условие о наличии решения органа управления должника, который имеет полномочие на принятие решений о проведении крупных сделок.

В случае, если в процессе проведения замещения активов должника создается одно акционерное общество, то все активы должника вносятся в уставной капитал создаваемого юридического лица. При этом важно сделать акцент на том, что в уставной капитал создаваемого общества вносятся именно активы, а не любое имеющееся имущество. К активам в данном контексте следует относить вещи и имущественные права должника.

Решение о проведении замещения активов должника должно быть принято при условии согласия должника на применение такой восстановительной меры.

Однако мнения ученых-правоведов по данному вопросу расходятся.

Косырев М.В., к примеру, полагает, что наделение органов управления предприятия-должника полномочиями по одобрению или неодобрению введения такой меры может привести к злоупотреблению правом, который может выразиться в причинении вреда интересам кредиторов при неодобрении проведения меры по замещению активов, поскольку кредиторы в таком случае будут лишены возможности полного удовлетворения своих требований [4, С. 9].

Другой точки зрения придерживается Забуга И.А., высказывая мнение о том, что обязательное условие согласия со стороны должника на проведение замещения активов обеспечивает защищенность интересов учредителей и не позволяет кредиторам использовать сложившееся тяжелое финансовое положение должника с целью причинения имущественного вреда последнему, а также захвата контроля над его имуществом [3, С. 46].

Основным положительным моментом в проведении замещения активов является то, что внесение имущества должника-предприятия в уставной капитал создаваемого акционерного общества происходит быстрее, чем при реализации активов на торгах.

Кроме того, в целом данная мера имеет своей направленностью восстановление платежеспособности банкротящегося предприятия и сохранение его в качестве действующего субъекта на общем экономическом рынке.

Также в качестве преимущества изучаемой меры можно назвать практически полное отсутствие возможности продажи аффилированным лицам или иного вывода активов предприятия, поскольку вся процедура замещения активов достаточно жестко контролируется со стороны кредиторов, а также арбитражного суда.

Замещение активов как мера, направленная на восстановление платежеспособности должника, нацелена на оздоровление предприятия и имеет своей задачей сохранить бизнес. Представляется, что правоприменители должны стремиться к тому, чтобы частота обращения к восстановительным процедурам увеличивалось. Следование такому подходу позволило бы получить «второй шанс» предприятиям, попавшим в тяжелое финансовое положение, предпринимательская деятельность которых может благотворно сказаться на экономике государства.

Последствия введения внешнего управления существенно отличаются от последствий введения наблюдения и финансового оздоровления. Это обусловлено тем, что управление должником переходит к внешнему управляющему, а полномочия руководителя должника прекращаются. Отменяются все аресты на имущество должника кроме арестов, наложенных по делам о взыскании текущих платежей и об истребовании имущества из чужого незаконного владения [6, С. 697].

Составленный внешним управляющим план внешнего управления поступает на рассмотрение собрания кредиторов, которое может принять план либо отклонить его. При отклонении плана собрание кредиторов может просить суд об открытии конкурсного производства, назначить срок для составления нового плана либо освободить внешнего управляющего от занимаемой должности, выбрав при этом кандидатуру нового управляющего (ст. 107 Закона). Утверждение плана относится к исключительной компетенции собрания кредиторов.

Судебная статистика свидетельствует о том, что количество дел, по которым вводится внешнее управление снижается, тогда как в отношении финансового оздоровления, напротив, постепенно возрастает. Вместе с тем сохраняется общая ликвидационная направленность российского законодательства о банкротстве.

В юридической литературе неэффективность и редкое применение реабилитационных процедур объясняется следующими причинами:

- несовершенство законодательства;
- отсутствие действенных стимулов к проведению реабилитационных процедур на стадии возникновения неблагоприятного финансово-экономического положения должника;
- высокая степень недобросовестных действий в процедуре банкротства и в его преддверии, в частности, незаконный вывод активов;
- слабое действие норм об ответственности контролирующих должника лиц;
- высокие риски злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих;
- негативное отношение кредиторов к реабилитационным процедурам;
- постоянные изменения законодательства о банкротстве [6, С. 68].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. –2002, № 43. – Ст. 4190.
3. Забуга И.А. Последствия введения внешнего управления // Законы России. 2007. N 3. С. 46.
4. Косырев М.В. Внешнее управление в процедурах несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.
5. Крахмалёва В.С., Трошенкова В.П. Особенности процедуры банкротства юридических лиц // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1 (28). С. 696-700.
6. Шаназарова Е.В. Сущность и особенности банкротства // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-7. С. 68.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Молева Екатерина Владимировна

*магистрант, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

Как правило, полномочия прокурора по делам о защите публичных интересов в арбитражном процессе определяется законом, а реализация осуществляется с помощью организационно распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Реагирование прокуратуры, является подача искового заявления в суд, при котором уже существует определенный этап действий:

- предварительное голосование
- направление искового заявления

Производство по делу, возбуждение которого на основании заявления прокурора, может быть окончено только в случаи мирового соглашения, но при условии участия в нем заинтересованных лиц, и в том числе прокурора.

Согласно закону прокурор имеет многочисленные права, знакомится с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы согласно закону РФ.

Не трудно заметить, что только некоторые права и обязанности осуществляется прокурорам только в отдельных стадиях процесса т.е (арбитражного) ну или в отдельных видах производства.

Если провести пример то, прокурор обратившийся с иском в суд при рассмотрении самого дела в суде первой инстанции вправе изменить основание иска, до принятия судебного акта, который может закончиться рассмотрением дела, т.е только в суде первой инстанции согласно закону.

Но только в некоторых случаях производства лица, участвующие в деле так же прокурор не обладают отдельными процессуальными правами.

Стоит разъяснить, что с момента наделения прокурора процессуальным статусом лица, участвующего в деле он приобретает соответствующие процессуальные права и обязанности.

Сами права и обязанности возникают у прокурора обратившегося в арбитражный суд с соответствующими требованиями с момента принятия искового заявления и возбуждения производства по делу .

Несомненно, прокурор, участвующий в арбитражном процессе вправе задавать вопросы участникам арбитражного процесса, эксперт, свидетели, переводчики (согласно закону)

Так же следует заметить, что так же существует и неблагоприятные последствия неисполнения прокурорам своих процессуальных обязанностей которые наступают в порядке закона.

Если провести пример, то ненадлежащее исполнения прокурором обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается как на основании требований, может повлечь судом недоказанным соответствующего обстоятельства и в целом неблагоприятные для прокурора решение по делу.

Если же судить из результатов досудебной оценки достаточности доказательств, прокурор может обратиться за содействием в собрании доказательств, например о вызове свидетелей, назначении экспертизы.

Прокурор может вступить в процесс в целях обеспечения законности, может допускаться на любой стадии. Необходимо отметить, что прокурор так же вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если сделать небольшой вывод, то прокурор в целях защиты интересов реализуют свои полномочия в соответствии с законом, обращаясь с исковым заявлением в арбитражный суд, или вступает в процесс в целях законности дела. Несомненно, заявления прокурора стоит отнести к актам прокурорского реагирования, направленные на защиту публичных интересов.

Закон определяет категории дел, которые рассматривают федеральными судами с участием прокурора, к ним относятся:

- о выселении
- о возмещении вреда
- о восстановлении на работе
- об усыновлении

Прокурорская защита прав и граждан государственных и общественных интересов, на данном этапе не потеряла своего потенциала.

Данный вывод основан на статистике.

Тем самым предоставленная оценка участия прокурора в разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции.

Исполнения прокурором всех полномочий предусмотренных законом непосредственно служит правовым средством защиты и восстановления интересов граждан и государства.

Всем известно, что прокурор наделен полномочиями на обжалование в апелляционном и кассационном порядке.

Определенно, правовой статус прокурора в арбитражном процессе имеет свои особенности. Как говорилось ранее, основной формой обращения в суд является исковое заявление.

Дела об установлении юридических фактов и по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, предусматривается подача заявлений, в том числе прокурором.

Обязанности прокурора направить другим лицам, участвующим в деле исковое заявление и приложенные документы к нему, если такие документы отсутствуют.

С целью исполнения решения суда и минимизации материального ущерба, причиняемого правонарушителями, прокуроры ставят перед судом вопрос о применении мер по обеспечению иска.

Прокурор так же вправе изменить иск или отказаться от него.

Судьба дела зависит от волеизъявления истца, и в интересах которого производство возбуждено.

Прокуратура- это орган универсального правового надзора, который вовлечен в разрешение судами дел, обжалует незаконное и необоснованное решение суда первой инстанции, вступившее в законную силу за исключением решений Высшего Арбитражного суда РФ

Жалоба в кассационном порядке может быть подана в срок не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалованного решения.

Содержание кассационной жалобы и форма должна соответствовать закону.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Передерева Юлия Владимировна

*магистрант, Саратовская государственная юридическая академия,
РФ г. Саратов*

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS IN CASES RELATED TO THE PROTECTION OF THE HOUSING RIGHTS OF MINORS

Julia Peredeeva

*undergraduate, Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

Ключевые слова: Конституция РФ, жилищные права, жилищное законодательство, несовершеннолетние, гражданский процесс

Keywords: Constitution of the Russian Federation, housing rights, housing legislation, minors, civil procedure

К числу наиболее фундаментальных прав человека и гражданина относится закрепленное в ч. 1 ст. 40 Конституции РФ право каждого на жилище, определяющее возможность реализации иных конституционных и гражданских прав.

Исходя из самого названия, содержащегося в ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ (жилое помещение – изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства), следует, что оно имеет специальное назначение.

Главным отличительным признаком жилого помещения от других объектов недвижимости является то, что такое помещение должно обладать определенным уровнем благоустройства, достигнутым в данном населенном пункте, отвечать санитарным и техническим нормам.

Говоря непосредственно о прокурорской деятельности, стоит отметить, что на сегодняшний день одним из приоритетных направлений является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, в том числе в этой области.

В целом, защита прокурором жилищных прав несовершеннолетних – это многогранная деятельность, включающая в себя организационные, психологические, педагогические, юридические и другие аспекты. Поэтому обращение прокурора в суд с иском (заявлением) о защите жилищных прав несовершеннолетних и участие прокурора в суде по делам этой категории – одна из составляющих такой деятельности.

В общем смысле, под судебной защитой прав и интересов ребенка следует понимать осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского процессуального права деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка посредством применения предусмотренных законодательством способов защиты.

Стоит отметить, что несовершеннолетний вправе выступать участником гражданского процесса, причем либо в качестве самостоятельного участника (истец, ответчик или заявитель), либо при защите его прав, свобод и интересов законными представителями.

На сегодняшний день представляется целесообразным расширение возможностей подобной защиты, для чего суду необходимо расширить возможности участия несовершеннолетних в рамках гражданского судопроизводства. К примеру, вполне возможно допускать несовершеннолетнего старше 14 лет на усмотрение суда к непосредственному судебному разбирательству, в том числе и к подаче искового заявления, и даже в тех случаях, когда дело не относится к категории прямо разрешенных для несовершеннолетних. На наш взгляд, в каждом конкретном случае в целях наибольшей защиты прав несовершеннолетних вопрос их процессуальной дееспособности должен оцениваться строго индивидуально.

Данный подход будет способствовать более полной реализации права несовершеннолетнего на защиту, хотя несовершеннолетние и выступают в качестве специфических субъектов гражданских процессуальных отношений. Поэтому необходимо, чтобы законодатель наделил несовершеннолетних лиц процессуальными правами и обязанностями и тем самым предоставить им возможность совершения активных действий, направленных на судебную защиту своих прав и законных интересов, в рамках совершенствования норм о защите прав детей.

Исходя из этого, деятельность прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетних в судебном порядке представляет собой комплекс мероприятий по подготовке, предъявлению и поддержанию требований, направленных на восстановление нарушенных законных прав и интересов.

Анализируя содержание приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 188, можно констатировать, что деятельность прокуратуры в этой области направлена на обеспечение единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда.

При этом активная позиция прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних связана не только с многочисленными нарушениями в данной сфере, но и с высокой нуждаемостью семей с детьми в жилье. Несмотря на конституционные гарантии права на жилище, удовлетворение потребности в жилье было и остается для многих граждан нашей страны одной из наиболее острых проблем. Потому особое беспокойство вызывает незащищенность несовершеннолетних как отдельной категории ввиду их физической, психической и социальной незрелости.

Что касается особенностей участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам, связанным с защитой жилищных прав несовершеннолетних, то основания его обращения в суд общей юрисдикции регулируются нормами Гражданско-процессуального кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, а также иными нормативно-правовыми актами.

Ч.1 ст.45 ГПК РФ наделяет прокурора полномочиями обратиться в суд с заявлением в защиту прав, и законных интересов несовершеннолетних.

П.3.3 упоминавшегося ранее приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 188 обязывает прокуроров своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению.

Заявление прокурора в защиту жилищных прав несовершеннолетних должно соответствовать требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ.

В соответствии со ст. 139 ГПК РФ, в целях реального исполнения решения суда по восстановлению нарушенных жилищных прав детей, целесообразно применять такие меры по обеспечению иска, как наложение ареста на спорное жилое помещение или запрет на совершение с ним ряда действий.

На наш взгляд, обеспечению полного и своевременного рассмотрения гражданского дела о защите жилищных прав несовершеннолетних наиболее способствует использование всех предоставленных прокурору полномочий уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Также помимо норм гражданского законодательства, необходимо

учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Стоит отметить, что для наилучшего исполнения возложенных на него обязанностей по защите жилищных прав несовершеннолетних, необходимо участие обратившегося в суд с заявлением прокурора уже в предварительном судебном заседании. Нормы ст. 152 ГПК РФ предусматривают права сторон представлять доказательства, приводить доводы и заявлять ходатайства в ходе этого заседания. Судья вправе приостановить или даже прекратить производство по делу, оставив заявление без рассмотрения по итогам предварительного судебного заседания.

На сегодняшний день прокурорам сложнее защищать права и интересы несовершеннолетних, нарушенные при совершении сделок, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние.

В соответствии с ч. 2 ст. 292 ГК РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу служит основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

По смыслу данной правовой нормы новый собственник имеет право выселить из приобретенного им жилого помещения не только бывшего собственника, но и его несовершеннолетних детей.

В связи с внесенными в ч. 4 ст. 292 ГК РФ изменениями с 1 января 2005 г. при отчуждении жилого помещения, в котором проживают имеющие родителей несовершеннолетние дети, не требуется даже согласия органа опеки и попечительства.

Говоря о Саратовской области, стоит отметить, что, к примеру, прокуратура также обращает внимание на использование материнского капитала, так как его обналичивание в различных противоправных схемах и нецелевое использование (к примеру, на покупку автомобиля, мебели и т.д.) может повлечь требования органов ПФР вернуть соответствующие суммы.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением порядка использования средств материнского (семейного) капитала в современных условиях имеет очень важное значение, так как, к сожалению, не все родители, получающие средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, выполняют взятые на себя обязательства об оформлении жилого помещения в установленные сроки в общую собственность с детьми.

Такое бездействие родителей, в свою очередь, лишает несовершеннолетних права на имущество, которое должно им принадлежать в соответствии Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Таким образом, на сегодняшний день прокурорами в защиту жилищных прав несовершеннолетних зачастую предъявляются иски о досрочном расторжении договора аренды жилья, закрепленного за несовершеннолетним, и выселении арендатора; о признании за детьми права собственности на жилое помещение в порядке наследования; о выделении супружеской доли и признании за несовершеннолетним права собственности на часть наследственного имущества, а также иные иски, направленные на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних.

В целом, защита прокурором жилищных прав несовершеннолетних тогда достигнет своей цели, когда его обращение будет в полной мере отвечать требованиям законности, обоснованности и достаточности. Это, в свою очередь, достигается за счет правильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

На сегодняшний день формы участия прокурора в гражданском процессе весьма эффективны, но расширение его полномочий по обращению в суды и вступлению в процесс для дачи заключения, а также правовых оснований участия в рассмотрении гражданских дел о защите прав и законных интересов несовершеннолетних будет способствовать своевременному восстановлению прав несовершеннолетних в полном объеме.

Также представляется целесообразным предоставить прокурору право принесения кассационных представлений и представлений в порядке надзора на незаконные и необоснованные судебные постановления независимо от его участия в гражданском процессе по делам указанной категории в суде первой инстанции, чего обычно не хватает в делах данной категории в процессуальной точки зрения. Предлагаемые изменения повысят результативность деятельности органов прокуратуры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе в сфере защиты их жилищных прав.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст.4532.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // СЗ РФ. 2005. №1 (ч.1). Ст.14.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. №1 (ч.1). Ст.19.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2008.
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.
8. Хуснутдинова С. А. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. — 2014. — №8. — С. 688-690.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ НА ПРАКТИКЕ

Сажин Валентин Вадимович

*студент, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

THE EFFECTIVENESS OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK IN THE FIELD OF TECHNOLOGICAL CONNECTION TO ELECTRIC NETWORKS IN PRACTICE

Sazhin Valentin

*student, Volga branch of the RUSSIAN state University of justice,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. При осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям сетевыми организациями допускаются множество нарушений. В статье рассматриваются наиболее распространенные нарушения, а также предложены варианты сокращения числа таких нарушений.

Abstract. At implementation of technological connection to electric networks the network organizations many violations are allowed. The article deals with the most common violations, and offers options to reduce the number of such violations.

Ключевые слова: технологическое присоединение; сетевая организация.

Keywords: technological connection; network organization.

При осуществлении деятельности по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям, сетевые организации, в силу своего монопольного положения, допускают множество нарушений. При этом, бывают случаи, когда это происходит не осознанно, ввиду не урегулирования некоторых вопросов на законодательном уровне, но в большинстве своем, сетевые организации нарушают порядок технологического присоединения целенаправленно, допуская грубейшие нарушения законодательства в сфере электроэнергетики, в частности, антимонопольного законодательства. И не остается загадкой, почему это происходит, поскольку целью сетевых организаций является минимизировать собственные затраты на технологическое присоединение, и как можно больше компенсировать (заработать) расходы за проведенные работы за счет заявителей.

Вместе с тем нарушения сетевыми организациями порядка технологического присоединения допускаются как в отношении физических лиц, так и в отношении организаций, при чем, говоря о последних, денежные суммы, стоящие на кону, составляют миллионы рублей, в некоторых случаях и десятки миллионов рублей.

Анализ судебной практики показал, что наиболее распространенными нарушениями при технологическом присоединении к электрическим сетям являются:

1. Необоснованный отказ, а также уклонение от заключения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (отказ в выдаче технических условий; требование предоставить документы, не предусмотренные законодательством; не направление в установленные сроки договора и технических условий; отказ в заключение договора в связи с отсутствием технической возможности; и др.);

2. Навязывание сетевой организацией заявителю услуг и обязательств, не предусмотренных Правилами технологического присоединения (требование построить дополнительные объекты не в границах участка заявителя, но за его счет; требование подписать договор без распределения обязательств сетевой организации и заявителя; понуждение заявителя к долевному участию в строительстве объектов сетевой организации; возложение на заявителя обязанности согласовать технологическое присоединение с третьими лицами, через объекты которых будет осуществляться опосредованное присоединение и пр.). Так, в целях увеличения мощности энергопринимающих устройств на строящемся в Сосновском районе Нижегородской области детском оздоровительном лагере, ООО «ВИП Статус» направило в адрес ПАО «МРСК Центра и Приволжья» заявку на технологическое присоединение. В ответ ПАО «МРСК Центра и Приволжья» направило проект договора об осуществлении технологического присоединения, из которого следует, что плата за технологическое присоединение составляет 21 170 174 рубля 46 копеек. Сетевая организация пояснила, что такая высокая стоимость подключения связана с отсутствием свободных мощностей на ближайшей подстанции «Сосновская», связи с этим необходимо строительство линии от подстанции «Лесуново» (которая расположена значительно дальше). Между тем указанные доводы сетевой организации не нашли своего подтверждения. В частности, ПАО «МРСК Центра и Приволжья» в нарушение пункта 25(1) Правил в технических условиях указало необоснованные требования к усилению существующей сети, что впоследствии повлекло за собой завышение размера платы за осуществление технологического присоединения объекта ООО «ВИП Статус». В рассматриваемой ситуации объект заявителя мог быть технологически присоединен к ПС «Сосновская». Как следствие, строительство ЛЭП к ПС «Лесуново» не требовалось. В числе прочего, данные выводы подтверждались направленными ПАО «МРСК Центра и Приволжья» в адрес Денисенко Н.В., Спорова К.В, Мутовкиной С.В., Гараниной Е.В. (ООО «ВИП Статус разделило мощность на 4, и подало 4 заявки от разных лиц) проектами договоров, в которых сетевая организация намеревается присоединить вышеуказанных заявителей к ПС «Сосновская», что подтверждает факт наличия свободной мощности на ПС «Сосновская». В связи с чем, 15.02.2018 должностным лицом Управления Нижегородского УФАС России ПАО «МРСК Центра и Приволжья» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ. Обществу назначено наказание в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей, а также выдано представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, в целях исполнения которого сетевой организации следует повторно рассмотреть заявку ООО «ВИП Статус» на технологическое присоединение, и направить в адрес заявителя новый проект договора на технологическое присоединение от подстанции «Сосновская». Не согласившись с вышеуказанным постановлением и представлением, ПАО «МРСК Центра и Приволжья» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о его оспаривании. Однако суды двух инстанций поддержали позицию антимонопольного органа и оставили постановление и представление без изменения (дело № А43-7944/2018);

3. Нарушение установленного порядка ценообразования при взимании платы за технологическое присоединение к электрическим сетям (самостоятельное определение сетевой организацией стоимости технологического присоединения и предъявление ее заявителю; несоблюдение требования о размере «льготной» платы);

4. Неисполнение сетевой организацией своих обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения в установленные сроки, в том числе уклонение от выдачи документов о технологическом присоединении либо требование внесения дополнительной платы за их подписание. Например, дело №А43-2871/2017;

5. Необоснованный отказ в продлении срока действия технических условий на технологическое присоединение к электрическим сетям. Например, дело №А43-7943/2018.

Вышеуказанные примеры, являются наиболее частыми и грубыми нарушениями при технологическом присоединении к электрическим сетям.

Основными причинами несоблюдения сетевыми организациями Правил №861, по моему мнению, является, в частности, недостаточное изучение персоналом сетевых организаций требований Правил №861, сложившейся судебной практики по вопросу технологического присоединения к электрическим сетям, ненадлежащий выбор подрядных организаций по строительству (реконструкции) сетей в целях исполнения мероприятий по подключению, а также непринятием своевременных мер по включению данных подрядных организаций в реестр недобросовестных поставщиков в случае неисполнения ими условий заключенного контракта по результатам торгов в порядке Федерального закона №223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[1], проведение работ по модернизации (реконструкции), строительству сетей, позволяющих получить свободные мощности для подключения, с учетом перспективного развития территорий муниципальных образований края за счет средств не только инвестиционных программ, но и собственной прибыли.

В целях уменьшения нарушений со стороны сетевой организации порядка технологического присоединения и оптимизации такой процедуры, считаем необходимым внедрить в законодательную базу следующие моменты:

1) закрепить право потребителя получать от сетевой компании предварительно (до направления официальной заявки) информацию о вариантах и стоимости технологического присоединения;

2) возложить обязанность на сетевую организацию разрабатывать несколько альтернативных вариантов технических условий и технического проекта присоединения. Выбор лучшего варианта осуществляется на основе принципа наименьших затрат;

3) установить для заявителей право обращения в независимую экспертную организацию в случае наличия разногласий между потребителем и сетевой организацией в отношении параметров и состава мероприятий;

4) закрепить положения о внедрении элементов конкуренции на рынке услуг по технологическому присоединению в виде предоставления потребителю возможности выбора подрядчика для выполнения отдельных видов работ, необходимых для осуществления технологического присоединения,

Внедрение вышеуказанных предложений хоть и совсем не искоренит нарушения, допускаемые сетевыми организациями, однако, позволит снизить количество таких нарушений.

Список литературы:

1. Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ - ВИД ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сажин Валентин Вадимович

*студент, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

TECHNOLOGICAL CONNECTION-A TYPE OF ELECTRIC POWER LEGAL RELATIONS

Valentin Sazhin

*student, Volga branch of the RUSSIAN state University of justice,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. В настоящее время еще не получил своего разрешения вопрос о правовой природе отношений, складывающихся в рамках технологического присоединения. В статье рассматривается возможность выделения технологического присоединения в энергетическом секторе в качестве отдельного вида правоотношения, обладающего рядом особенностей.

Abstract. At present, the question of the legal nature of relations developing within the framework of technological connection has not yet been resolved. The article considers the possibility of allocation of technological connection in the energy sector as a separate type of legal relationship, which has a number of features.

Ключевые слова: технологическое присоединение; правоотношение; правоотношения по технологическому присоединению.

Keywords: technological connection; legal relationship; legal relations on technological connection.

В современном обществе существует множество различных отношений - экономических, политических, правовых, культурных и многие другие. В то же время само общество - это совокупность отношений, то есть продукт человеческого взаимодействия. Юристов в первую очередь интересуют отношения, основанные на праве - правоотношения. Закон является государственным регулятором общественных отношений.

Ряд исследователей рассматриваемой сферы, под правоотношением понимают общественное отношение, регулируемое правовыми нормами [2, с. 364]. Таким образом, правоотношение рассматривается как органическое единство фактического содержания и правовой формы.

Как отмечает Р.О. Халфина: «Если же рассматривать правоотношение как единство формы и содержания в его реальном бытии, то оно может быть идеологическим отношением, а может быть и материальным» [4, с. 92]. Кроме того, сама же Р.О. Халфина вынуждена использовать категорию «правовой формы» для исследования данного явления. «Норма может установить обязательность определенных действий, необходимых в процессе данного вида деятельности. Она придает, таким образом, форму правоотношений общественным отношениям» [4, с. 80]. Свою позицию Халфина Р.О., в частности, обосновывает тем, что реальное поведение субъектов правоотношений («конкретное», «существующее») может отличаться от того, что закреплено в их правах и обязанностях («абстрактное», «должное»). Но правоотношение как модель и не должно фиксировать многочисленные, порой не столь важные нюансы поведения его субъектов. В нем закреплено основное - их права и обязанности. Таким образом, более правильным будет другой взгляд на правоотношения, согласно которому речь идет лишь об идеологической надстройке отношения, возникающей

в результате урегулирования де-факто правоотношений либо в результате его признания и защиты верховенством права [1, с. 654].

С учетом вышеизложенного, правоотношение можно определить как правовую форму конкретных общественных отношений или вид, возникающий в результате воздействия правовых норм на общественные отношения, в частности, это отношение, возникающее между конкретными индивидами (взаимное поведение), субъективные права и юридические обязанности субъектов которого законодательно закреплены и реализация которых обеспечивается силой государственного принуждения.

Энергетическое право является уникальным примером правового регулирования отношений, возникающих в сфере электроснабжения, в которую, в свою очередь, входит процесс технологического присоединения.

Видится, что технологическое присоединение как вид электроэнергетических отношений в полной мере соответствует вышеуказанным признакам правоотношения.

Проблемам отношений в сфере энергоснабжения посвящено значительное количество исследований. При этом, вопрос правовой природы технологического присоединения вообще обходится стороной. В частности, в работах таких цивилистов как Шевченко Л.И., Сверков С.А., Символоков О.А., Витрянский В.В. и других.

Следует отметить, что в современных научных исследованиях еще нигде не предпринимались попытки рассмотреть категорию «технологическое присоединение» в качестве отдельного вида правоотношения.

Между тем, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, которые образуют базис для научного исследования новых общественных явлений, позволяет определить технологическое присоединение как правоотношение.

Видится, что технологическое присоединение можно и нужно выделить в качестве отдельного вида правоотношения. Данной категории правоотношений присущи все ранее приведенные признаки:

1. Наличие субъектов права, которые обособлены и нигде больше не встречаются. Так, субъектами правоотношений по технологическому присоединению выступают:

- заказчик - физическое лицо или юридическое, которое заявило о необходимости присоединения энергопринимающих устройств к электрической сети.

- сетевая организация – это организация, которая владеет на праве собственности или на ином основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых она оказывает услуги по передаче электрической энергии и осуществляет в установленном порядке технологическое присоединение.

2. Наличие объекта. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит определения понятия объекта гражданских правоотношений. Объектами гражданских правоотношений считаются различные материальные и нематериальные блага или процесс создания этих благ, которые являются предметом деятельности субъектов гражданского права. В Гражданском кодексе Российской Федерации эти объекты называются объектами гражданских прав.

С 1 января 2008 года, в соответствии с федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 232ФЗ, в ст. 128 ГК РФ изменено название с «виды объектов гражданских прав» на «объекты гражданских прав». В нем по существу перечисляются правовые формы объектов прав, но не вводятся критерии разграничения явлений на те, которые являются объектами гражданских прав, и те, которые ими не являются. Положения данной статьи также неоднозначно толкуются в юридической литературе. По Суханова мнению Е. А., в этой норме законодатель закрепляет не типы объектов прав, а типы объектов правоотношений [3, С. 173].

Так, одним из видов объектов гражданских прав (объектов правоотношений), согласно ст. 128 ГК РФ, являются результаты работ и оказание услуг. В нашем случае, это выполнение работы по фактическому присоединению к электрическим сетям.

Между тем, выполнение работы по фактическому присоединению не является единственным объектом в рассматриваемом правоотношении. Поскольку, завершающим

этапом технологического присоединения является подача энергии на энергопринимающее устройство присоединяемого лица. Следовательно, электроэнергия является особым объектом в гражданском праве, в частности, в правоотношениях по технологическому присоединению, который не поименован в гражданском праве.

3. Отношения основаны на праве (урегулированы нормой права), которое, в частности, складывается на основании договора, заключение которого урегулировано законодателем в специальном порядке – Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. №861

Из вышеизложенного следует, что такую категорию как технологическое присоединение, можно выделить в отдельный (уникальный) и достаточно сложный вид правоотношения.

Таким образом, технологическое присоединение можно определить как урегулированные нормами права вспомогательные отношения, складывающиеся по поводу фактического присоединения к электрическим сетям и получением энергии посредством сети.

Список литературы:

1. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении// Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. М.: Н.К. Мартынов, 1909.
3. Суханов. Е.А., Гражданское право: В 4т. Т.3.: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов; - 3-е издание, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ

Ченцова Диана Витальевна

*Студент Юридического института Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Зиновьева Татьяна Николаевна

*доцент Юридического института Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Нынешнюю экологическую ситуацию в РФ можно охарактеризовать как кризисную. В ситуации постоянного ухудшения состояния окружающей среды и углубление экологического кризиса значение природоохранных территорий и, в частности, территорий и объектов особо охраняемых природных территорий как их составляющей, повышается.

Актуальность темы правового режима памятников природы заключается в том, что вопросы охраны земель природно-заповедного фонда РФ как часть особо ценных земель требует более детальной разработки в юридической науке.

Вопросы, связанные с правовым регулированием охраны и использования памятников природы являются очень актуальными для России. В частности, в последнее время значительную остроту приобрела проблема правовых коллизий в соотношении между действующим экологическим законодательством, определяет режим объектов памятников природы, и законодательством, регулирующим разделение земель России на категории по целевому назначению. Учитывая это, чрезвычайно важным является анализ регулирования правоотношений, связанных с регулированием правового режима природоохранных территорий.

Памятники природы - это отдельные уникальные природные объекты, имеющие научное, познавательное, историческое, культурно-эстетическое значение. Понятие введено А. Гумбольдтом в 1819 г. Среди них водопады, пещеры, гейзеры, ущелья, вековые деревья, скалы и др.

Памятники природы делятся на геологические, гидрологические, ботанические, комплексного типа, а также включают памятники садово-паркового искусства, старые усадьбы, комплексы городских парков и садов. Это также природоохранная территория, на которой расположен отдельный уникальный природный объект, который охраняется государством и является ценным своим научным, учебно-просветительским, историко-мемориальным или культурно-эстетическим значением.

К памятникам природы относятся, например, уникальные пещеры, водопады, озера, метеоритные кратеры и др. Памятником природы может быть, например, одно редкое дерево или территории внушительных размеров - леса, горные хребты, участки побережья и долин. В таком случае они часто именуется урочищами или природоохранными ландшафтами. Согласно классификации Международного Союза Охраны Природы, памятник природы имеет природоохранную категорию III, промежуточную между национальными парками и заказниками, хотя подробный правовой статус зависит от конкретной страны.

Чебанько И.А. отмечает, что охранительный режим памятников природы является одним из самых строгих после природных заповедников и заповедных урочищ. На территории памятников природы РФ «запрещается любая деятельность, угрожающая сохранению или приводящая к деградации или изменения первоначального их состояния» [5].

Запрещается проводить на территории расположения памятников природы и их охранных зон, а также в отношении памятников хозяйственную и иную деятельность, угрожающую состоянию и сохранности охраняемых природных комплексов и объектов. Режим охраны природных объектов и комплексов обеспечивается специально

уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей природной среды, которым эти земельные участки передаются в бессрочное пользование.

Захарова А.Э., Абдуллина Р.Р., Николаева А.А. считают, в действующем законодательстве четко не определен гражданско-правовой режим обособленных природных объектов. Такое положение не способствует правовой определенности судьбы соответствующего имущества в гражданском обороте. Представляется, что право собственности на памятник природы, как и на иные обособленные природные объекты, должно быть ограничено его целевым назначением, а также предъявляемыми к собственнику экологическими и природоресурсными требованиями. Важно отметить, что в гражданском законодательстве отсутствуют правила, касающиеся ограничений права собственности на обособленные природные объекты в публичных интересах и в интересах правообладателей смежных объектов. Кроме того, в гражданском законодательстве не корректно реализована модель единого объекта недвижимости, который возникает при совпадении в одном лице собственника земельного участка и находящегося на нем памятника природы [2].

По мнению Цыганова А.А. В настоящее время в ЗК РФ и иных нормативных актах содержатся гражданско-правовые нормы, регламентирующие право собственности на обособленные природные объекты. Представляется целесообразным исследование возможности переработки данных норм и включения их в ГК РФ [4].

Реализация данных предложений будет способствовать гармонизации экологического, земельного, лесного, водного законодательства, законодательства о недрах и законодательства об особо охраняемых природных территориях с гражданским законодательством.

Регулирование памятников природы отношений также осуществляется нормами других отраслей законодательства, например, гражданского, уголовного, административного, трудового, определяющие основания и особенности привлечения виновных лиц к имущественной, уголовной, административной и дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства об охране территорий и объектов памятников природы.

Сохранение природного наследия страны - одна из приоритетных задач любого государства. Одной из стратегических целей государственной экологической политики является формирование экологической сети, как единой территориальной системы с природными ландшафтами и комплексами, и определения природно-заповедного фонда в ней [2].

Правовая охрана памятников природы реализуется сейчас в нескольких направлениях. Важнейшим из них является установление режима памятников природы, который предусматривает запрет на землях данной категории любой деятельности, которая может повредить природным ресурсам, а также полное или частичное изъятие этих земель из хозяйственного использования. Использование природных ресурсов на территории памятников природы осуществляется преимущественно в специальном режиме в пределах соответствующих лимитов, определяемых уполномоченными органами власти. Лишь в исключительных случаях на территории памятников природы может быть разрешено проведение геолого-разведочных работ. Доступ граждан на территорию памятников природы, в том числе с рекреационной и оздоровительной целью, ограничивается. Законодательство предусматривает определенную градацию земель природно-заповедного фонда. Наиболее строгой охране подлежат территории памятников природы, в то же время для большинства других видов земель природно-заповедного фонда устанавливается дифференцированный режим. Правовая охрана памятников природы осуществляется также в направлении ограничения права собственности граждан на эту категорию земель [4].

В регионе Кавказских Минеральных Вод большое количество памятников природы. Местные горы такие как : Машук у Пятигорска, Бештау и Железная у Железноводска. Уникальным памятником природы краевого значения является карстовая пещера «Большой Провал», который по праву считается визитной карточкой курортного Пятигорска.

Таким образом, природные объекты объявляются памятниками природы федерального значения Правительством РФ по представлениям специально уполномоченных государственных органов РФ в области охраны окружающей природной среды, согласованным с исполнительными органами власти субъектов. Создание особо охраняемых природных территорий - наиболее эффективный метод сохранения природной среды обитания и природных памятников КМВ. А также, организация на Северном Кавказе особо охраняемой эколого-курортной территории позволило не только сохранить уникальную природу, но и создать успешный туристический комплекс, что способствовало общему развитию региона, как в экономическом, так и экологическом плане.

Список литературы:

1. Волкова Е.С. Памятники природы Ставропольского края // В книге: Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов Материалы докладов III Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Редакционная коллегия: Абдулаев М.И., Атаев З.В., Магомедова М.А., Алиев М.А., Арабханов Ю.М., Гусейнов Ш.А., Рамазанова А.И., Омаров Ф.Б., Магомедов У.М., Гамидова Н.Х., Гаджиева Г.М., Тажудинова З.Ш.. 2015. С. 137-139.
2. Захарова А. Э., Абдуллина Р. Р., Николаева А. А. Проблемы правового регулирования памятников природы регионального и местного значения // Молодой ученый. — 2017. — №21. — С. 312-314.
3. Тихонова И.Н., Лега С.Н., Дедюлина А. Актуальные проблемы сохранения памятников природы на КМВ // В сборнике: материалы VII Международной Интернет-конференции. 2018. С. 393-396.
4. Цыганов А.А. Эколого-правовой режим охраны природных ресурсов и объектов окружающей среды. - Тверь, 2018.
5. Чебанько И.А. Особенности правового режима памятников природы, дендрологических парков и ботанических садов // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/17748> (дата обращения: 26.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕКАРСТВАМИ И ИЗДЕЛИЯМИ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ченцова Диана Витальевна

*студент Юридического института Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Лукинова Светлана Алексеевна

*доцент Юридического института Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Российская Федерация, осуществляя социальную политику, поставила перед собой основную цель - это сделать лекарственную помощь всем слоям населения не только доступной, но и отвечающей стандартам качества. Для продвижения к намеченным результатам нужно не только совершенствовать правовое поле регулирования данной сферы, но и разрабатывать новые концепции и стратегии.

На сегодняшний день вопрос рассмотрения лекарственных средств в качестве объекта отношений в сфере права социального обеспечения становится все более актуальным в связи с активным развитием фармацевтического рынка.

Лекарственное обеспечение населения, в том числе, льготное, становится неотъемлемой частью социальной политики нашего государства. Лекарственное обеспечение населения регулируется Федеральным законом от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [3].

Отпуску же в федеральном законодательстве не дано дефиниции, однако при анализе международных договоров, подзаконных нормативно-правовых актов можно сделать вывод о том, в процессе отпуска происходит как возмездная, так и безвозмездная передача физическим лицам лекарственных средств по рецепту или без рецепта. Безвозмездная же передача также охватывается понятием передачи лекарственных средств.

В рамках специального законодательства упоминается также термин «реализация». Это понятие упоминается наряду с отпуском, розничной и оптовой продажей, то есть по замыслу законодателя не равнозначна им. Однако определения этого термина не дано. При анализе смежного законодательства можно предположить, что «понятие реализации носит собирательный характер, включающий в себя оптовую, розничную торговлю, отпуск, продажу и передачу, а также отчуждение лекарственных средств, направленное на исследовательские, производственные цели и для непосредственного применения» [1]. Однако такой вывод нельзя считать полностью достоверным при отсутствии прямого указания в законе. Таким образом, при неясности термина «реализация» и наличии иных понятий, охватывающих процесс оборота лекарственных средств, его использование в законодательстве излишне.

Право на медицинскую помощь и лекарственное обеспечение является одним из основополагающих конституционных прав граждан Российской Федерации. Между тем, в сфере здравоохранения в Российской Федерации существует ряд проблем, обусловивших ее реформирование и приоритетным направлением, которого стало повышение качества медицинской помощи, в частности совершенствование системы лекарственного обеспечения.

На сегодняшний день правовое поле льготного лекарственного обеспечения несовершенно, механизмы отбора лекарств нуждаются в доработке. Наряду с препаратами, эффективность которых доказана в крупных клинических исследованиях, в данных перечнях имеются лекарственные средства с низким уровнем доказательности.

В основе льготного лекарственного обеспечения лежат нормы права, начиная с международных и конституционных, согласно которым пациент, имеющий право на льготу, которому назначено лекарственное средство (врачом или врачебной комиссией), вправе получить его бесплатно. Правовое регулирование обеспечения лекарственными средствами отдельных категорий граждан осуществляется рядом нормативных правовых актов. Поскольку существует большое количество категорий граждан, имеющих право на получение бесплатных лекарственных средств, среди них можно выделить отдельные группы: социальную, профессиональную, специальную медицинскую [3].

Система льготного лекарственного обеспечения в настоящее время далека от совершенства. И возможно, что в будущем Россию ждёт переход на другую систему – систему лекарственного страхования или систему возмещения.

В настоящее время утвержденный порядок сбора информации для определения (расчета) плановых и фактических значений целевых индикаторов для расчета объемов финансирования не учитывает изменение стоимости лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированного питания, а также фактической потребности населения в обеспечении льготными лекарствами.

Для определения объема дополнительного финансирования были проведены расчеты средней стоимости социально значимых заболеваний: бронхиальная астма, онкология, эпилепсия, болезнь Паркинсона, сахарный диабет, сопровождающийся артериальной гипертензией, сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые требуют дорогостоящего лечения, а также проведен анализ лечения заболеваний у детской группы населения, имеющей право на льготное лекарственное обеспечение за счет регионального

Расчеты проводились на основании следующих данных:

1. Численность граждан, имеющих право на региональное льготное обеспечение и численность граждан, воспользовавшихся правом на льготу по данным мониторинга на 31.12.2017;
2. Перечень лекарственных препаратов, предназначенных для прописывания и отпуска по льготным и бесплатным рецептам за счет средств областного бюджета;
3. Стандарты медицинской помощи для амбулаторного лечения, утвержденные приказами Министерства здравоохранения РФ;
4. Государственный реестр предельных отпускных цен на лекарственные препараты.

Все расчеты средней стоимости лечения приведенных заболеваний приведены в приложении.

В настоящее время государство уделяет повышенное внимание льготному лекарственному обеспечению, увеличивается размер субвенций в субъекты РФ. Средствами массовой информации проводятся различные акции в поддержку лечения взрослых и, особенно, детей с редкими заболеваниями. Разрабатываются нормативно-правовые акты, в целях оказания больным редкими заболеваниями надлежащей медицинской помощи и обеспечения необходимыми лекарственными препаратами.

Ситуация в области состояния государственного управления лекарственным обеспечением на сегодняшний день остаётся сложной по ряду причин. Основная цель развития отрасли здравоохранения - повышение качества и доступности оказания медицинской помощи населению [2].

Таким образом, можно выделить следующие проблемы в льготном лекарственном обеспечении:

- нагрузка на областной бюджет в части обеспечения отказавшихся от соцпакета федеральных льготников, недостаточное финансирование федеральной программы;
- отсутствие стандартов лечения, перечня лекарственных средств.

Решение обозначенных проблем приведёт к значительному улучшению качества лекарственного обеспечения льготных категорий граждан области, что возможно только посредством издания нормативно-правовых документов на федеральном уровне или внесения изменений в действующие.

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель в Российской Федерации не выделяет лекарственные средства (препараты) в отдельный предмет правового регулирования. Одним из основополагающих нормативных актов, регулирующих лекарственное обеспечение населения средств является Федеральный закон № 3 – ФЗ и перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Все наркотические средства и их прекурсоры включены в четыре списка (I, II, III, IV) регулирующие правовой режим их оборотоспособности. В настоящее время государство уделяет повышенное внимание льготному лекарственному обеспечению, увеличивается размер субвенций в субъекты РФ. Средствами массовой информации проводятся различные акции в поддержку лечения взрослых и, особенно, детей с редкими заболеваниями. Разрабатываются нормативно-правовые акты, в целях оказания больным редкими заболеваниями надлежащей медицинской помощи и обеспечения необходимыми лекарственными препаратами [4].

В заключение необходимо отметить, что правовое регулирование предоставления лекарственных средств является необходимостью в современном обществе. От качества правового регулирования рассмотренных отношений напрямую зависит качество жизни и здоровье граждан. Однако, в настоящий момент одним из существенных камней преткновения является отсутствие четких критериев порядка отпуска лекарственных средств (безрецептурные, отпускаемые по рецепту) и проблемы реализации (в том числе фальсифицированных) лекарственных средств.

Список литературы:

1. Манеева Е.С., Елисеева Е.В., Феоктистова Ю.В., Поддубный Е.А. Фармакоэпидемиологические и нормативно-правовые аспекты льготного лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан // Земский врач. 2018. № 1. С. 27-34.
2. Панфилова В.И., Безотецкая И.П. Реализация конституционного права на охрану здоровья при обеспечении редкими лекарственными средствами // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2014. Т. 2. С. 156-158.
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Рос. газ. - 2010. - № 78.
4. Щеголева К.К. Актуальные вопросы реализации прав граждан Российской Федерации на бесплатное лекарственное обеспечение // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 86-89.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ

Шевчук Валерия Валерьевна

*магистрант, Крымский филиал, Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы, которые посвящены сравнительному изучению системы преступлений против правосудия по законодательству Российской Федерации и прибалтийских государств (Литвы, Латвии, Эстонии), а также вопросы уголовной ответственности за данные виды преступлений.

Ключевые слова: классификация преступлений; правосудие; преступления против правосудия; уголовное право, уголовное законодательства зарубежных стран.

В соответствии со статьей 18 Конституции РФ [1] правосудие является гарантом прав и свобод гражданина, что в свою очередь подчеркивает его особую роль в правовом государстве. Однако и правосудию требуется защита, в том числе при помощи уголовно-правовых средств, для предотвращения преступных посягательств и воспрепятствования нарушения нормального процесса его осуществления. Такая защита предусмотрена уголовным законодательством всех правовых государств.

В Уголовном кодексе РФ преступления против правосудия закреплены в главе 31 УК РФ [2]. В настоящей статье будут рассматриваться отдельные положения этой главы, в частности ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) и 296 (угроза убийством или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) [2].

В ст. 295 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, которые связаны с жизнью и здоровьем лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Под такими лицами законодатель понимает непосредственно судей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в осуществлении правосудия, а также следователей, прокурора, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, специалистов, судебных приставов, а также их близких. При этом следует обратить внимание на то, что статья содержит цель совершаемого преступления - воспрепятствование законной деятельности перечисленных лиц или же месть за такого рода деятельность. Объективная сторона преступлений против правосудия выражается в противодействии нормальному функционированию системы правосудия вне зависимости от того, как именно это противодействие осуществляется. Указанные деяния могут совершаться только путем действия и только с прямым умыслом [6].

В законодательстве стран Прибалтики аналогичная статья встречается только в Уголовном законе Эстонии [5]. При этом законом предусмотрена ответственность в двух статьях.

Статья 303 закона содержит ответственность за насилие в отношении судьи, народного судьи, следователя, прокурора, защитника, представителя потерпевшего и их близких [5]. Объективная сторона выражается в насильственном принуждении перечисленных лиц действовать не в соответствии с интересами правосудия, либо же насилие осуществляется в качестве мести за выполнение ими своих обязанностей [7]. Вторая статья – статья 304 [5], которая предусматривает ответственность за повреждение или уничтожение имущества судьи, народного судьи, следователя, прокурора, защитника, представителя потерпевшего, а равно их близких. Аналогично статье 303, объективная сторона выражается в уничтожении или повреждении имущества с целью принуждения данных лиц действовать не соответствующим интересам правосудия образом либо же имущество уничтожается в

качестве мести за выполнение ими своих обязанностей. Таким образом, отдельно выделено посягательство на имущество указанных лиц, но лишь с определенной целью [7].

Статьей 296 Уголовного кодекса РФ [2] предусмотрена ответственность за угрозу убийством или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. В данном случае, законодатель говорит не только непосредственно о самой угрозе убийством, но и об угрозе причинения вреда здоровью, уничтожению или повреждению имущества судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в осуществлении правосудия, а также их близких. Отдельно следует отметить, что данное преступление может осуществляться только с мотивом [6]. Аналогичных статей в уголовном законодательстве, за исключением Эстонии, в странах Прибалтики нет [3, 4, 5].

В уголовном законодательстве Литвы [4] и Латвии [3] содержится лишь одна статья, связанная с нарушением порядка отправления правосудия путем оказания влияния на лиц, его осуществляющих, вмешательство в рассмотрение дел в суде, под которым понимается любое воздействие на судью или судебного заседателя с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному разбирательству дела или добиться вынесения и оглашения незаконного приговора или решения (ст. 295 Уголовного закона Латвии [3] и ст. 231 Уголовного закона Литвы [4]), предусматривающая ответственность за воспрепятствование деятельности судьи, прокурора, должностного лица досудебного расследования, адвоката или судебного исполнителя.

Таким образом, анализ законодательства в части уголовной ответственности за преступления против правосудия позволяет сделать вывод о том, что наиболее широко данный вопрос освещен в Уголовном кодексе Российской Федерации, где представлено 25 статей и предусматривается ответственность за посягательство, как на нормальный порядок отправления правосудия, так и на жизнь и здоровье непосредственно лиц, осуществляющих правосудие [8], тогда как в странах Прибалтики уголовный закон содержит в основном нормы о нарушении порядка отправления правосудия.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// КонсультантПлюс: справ. правовая система - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Уголовный кодекс Латвийской Республики / Под ред. и с вступ. статьей канд. юрид. наук А.И. Лукашова и канд. юрид. наук Э.А. Саркисовой; Пер. с латыш. канд. юрид. наук А.И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 313 с.
4. Уголовный кодекс Литовской Республики / Под ред. докт-ра юрид. наук, проф. В. Павилониса; Предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева; Вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. В. Павилониса, д-ра юрид. наук, доц. А. Абрамавичюса, д-ра юрид. наук, доц. А. Дракшене; Пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 470 с.
5. Уголовный кодекс Эстонской Республики / Под ред. и пер. с эст. В.В. Запезалова; Вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. СПб ГУ Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 262 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть/ под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова - М.: Юристъ, 2001 г. -442с.
7. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. Учебное пособие. - М.: Новый Юрист, 1998.
8. Федоров А.В.: Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. на соискание ученой степени Канд. юрид. наук - Ульяновск, 2004 г. - 295 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

Шишкина Кристина Эдуардовна

*магистрант, Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

Даровских Светлана Михайловна

*канд. юрид. наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования обязанности уважать честь и достоинство личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Отмечается моральный характер рассматриваемого принципа, а также необходимость уточнения поправок к статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: честь, достоинство, личность, принцип, уголовно-процессуальное законодательство, судебное разбирательство.

Судебный процесс является наиболее выигрышным этапом с точки зрения реализации принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа уважения чести и достоинства личности. Назначение судебного разбирательства, так же как и уголовного судопроизводства в целом определяется статьей 6 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, хотя не все процессуалисты с этим соглашаются.

Так, С.Л. Лонь пишет: «Утверждая в Уголовно – процессуальном кодекса Российской Федерации (статья 6), что только защита прав и законных интересов граждан или самой личности является назначением уголовного судопроизводства, законодатель вводит людей в заблуждение о действительной сущности и назначении уголовного судопроизводства[1].

Уголовное преследование является «карающим государственным мечом» для лиц, совершивших общественно опасные деяния, признанные преступлением[5]. И какой бы вид уголовного судопроизводства, каким бы порядком (формой) не прикрывался, сущность и назначение его изменить нельзя. И розыскной и состязательный, и смешанный виды уголовного процесса - все они предполагают в настоящее время реализацию государственной уголовной политики государственными судебными органами в лице судей в обществе». С этой позицией мы не можем согласиться, в первую очередь потому, что она не соответствует действующему законодательству. Карательная функция судопроизводства была характерна в период советского права. Теперь это не соответствует международно-правовым и конституционным нормам. На первом месте стоит защита прав и законных интересов личности. Назначая наказание виновному, суд защищает права:

- во-первых, потерпевшего (восстанавливая социальную справедливость);
- во-вторых, обвиняемого (что выражается в справедливости наказания).

А. П. Гуськова отмечает, что судебная власть, как ветвь государственной власти, выполняет государственную функцию - функцию защиты прав и свобод человека. Выделение судебной защиты как самостоятельной функции государства определяется объективными потребностями общественного развития[3].

Таким образом, можно отметить, что основной целью судебного разбирательства является защита прав лиц, которые в настоящее время признаны законодателем, и применение закона. Рассмотрение назначения криминальной функции (или борьбы с преступностью), несомненно, приведет к отчуждению российского законодательства от международных канонов, что недопустимо с точки зрения построения противоречивой модели судебного разбирательства.

Е.А. Карякин пишет на эту тему: «Следует отметить, что термин «борьба с преступностью» пришел к нам, потому что советское государство, которое воплощает доминирование публичных принципов в уголовном процессе, должно быть критически переосмыслено с точки зрения настоящего[4].

Исходя из вышеизложенного, необходимо поставить на первый план не «борьбу с преступностью», а деятельность, которая предотвращает возможность совершения преступлений, реализацию государственных социальных программ профилактического характера».

На подготовительной стадии судебного заседания процедура установления личности подсудимого представляет особый интерес для обеспечения чести и достоинства личности. В этой части исследования выявляются те данные, которые не требуют доказательств (обычно личных).

А.В. Бунина пишет, что к делу должен быть приложен документ, удостоверяющий личность обвиняемого. На практике это часто случается, когда осуждение преступников происходит под фамилиями других, что является результатом поверхностного изучения личности обвиняемого[2].

Характеристика личности обвиняемого, процесс сбора его личных данных напрямую связаны с уважением его чести и достоинства как личности, а также сбор и раскрытие информации, о его личных секретах, семейных и интимных аспектах жизни не допускаются.

Для исследования всех доказательств в судебном разбирательстве предусмотрена такая его часть, как судебное следствие.

Правила производства допроса в судебном разбирательстве полностью соответствуют принципу уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе. Дача показаний обвиняемого является его правом, а не его обязанностью, он не несет уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о которых следует уведомить до начала допроса.

В соответствии с частью 2 статьи 11 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, обвиняемый, желающий давать показания, должен быть предупрежден о том, что в случае его дальнейшего отказа от них, показания будут использоваться в качестве доказательств. Тем не менее, уголовная ответственность за дачу ложных показаний в отношении обвиняемого, как уже было отмечено, не предусмотрена, что в большей степени соответствует его процессуальному статусу[1].

Таким образом, действия обвиняемого в пределах предоставленных ему прав не будут отрицательно влиять на его личностную характеристику.

На практике встречаются ситуации, когда подсудимый отказывается от признательных показаний, сделанных в ходе производства предварительного расследования на основании того, что они носят недобровольный характер. Добровольный или недобровольный характер заявленного признания вины должен быть оценен судом, но следует признать, что судьи более или менее формально участвуют в прояснении вопроса и часто начинают дело против обвиняемого.

Допрос потерпевшего и свидетеля в суде с точки зрения обеспечения уважения их чести и достоинства личности интересен с точки зрения публикации их показаний.

Обвиняемый имеет право на так называемую «очную ставку» со всеми свидетелями, которые дают показания по его уголовному делу, а также с потерпевшим. Это означает, что их следует допрашивать в присутствии ответчика, а ответчику должна быть предоставлена возможность задать вопросы всем участникам процесса.

Статья 281 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что оглашение показаний, не явившихся в судебное разбирательство свидетелей и потерпевших, возможно только с согласия сторон. Часть 2 статьи 281 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исключения из этого правила. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее

данных ими показаний в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд[1].

По какой-то причине, суд по своей собственной инициативе имеет возможность решить, раскрывать ли показания свидетеля или потерпевшего, что не представляется достаточно логичным и последовательным, поскольку, как вы знаете, представленные доказательства они законны, являются доказательством и могут служить основанием для решения суда. Соответственно, было бы целесообразно предоставить суду полномочия разъяснять сторонам право на подачу петиции и ограничивать ее этим.

В судебном процессе возможны и другие судебные действия следственного характера. Как таковые: предъявление для опознания, экспертиза, осмотр и так далее. Таким образом, обследование лица, сопровождаемое его обнажением, проводится в отдельной комнате врачом или другим специалистом, который готовит и подписывает акт экспертизы, после чего они возвращаются в суд. В присутствии сторон и лица, подлежащего обследованию, врач или другой специалист информирует суд о следах и метках на теле обследования, если они были обнаружены, и отвечает на вопросы сторон и судей. Акт проверки должен быть приложен к документам по уголовному делу.

Прения сторон - часть судебного разбирательства, где также можно проследить реализацию принципа уважения чести и достоинства личности. В частности, участники процесса не могут делать заявления, унижающие честь и достоинство человека; в их заявлениях можно сослаться только на доказательства, исследованные в судебном заседании.

Таким образом, можно констатировать, что реализация принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе определяется уровнем защиты прав и законных интересов их участников, который достаточно высок в процессе. Следовательно, в решении, этот принцип полностью реализован, несмотря на определенные пробелы, которые, на мой взгляд, будут заполнены с течением времени.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019).
2. А.В. Бунина Исследование данных о личности подсудимого в судебном разбирательстве / Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сб.ст. по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2016г. М.: Из-дат. группа «Юрист», 2017. - С. 448.
3. А.П. Гуськова, Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2015. - С. 5.
4. Е. А. Карякин Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2017. - С. 108.
5. С.Л. Лонь. Судебное разбирательство уголовных дел: назначение, задачи, элемент регулирования общественных отношений / Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2017 г. М.: Издат группа «Юрист», 2018. - С. 428.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУТА КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шокало Василиса Сергеевна

*магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА,
РФ, г. Москва*

ANALYSIS OF CHANGES IN THE INSTITUTE OF CASSATION REVIEW IN CIVIL PROCEEDINGS

Vasilisa Shokalo

*Undergraduate, Moscow Finance and Law University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели и задачи, поставленные законодателем при проведении этапа реформирования судопроизводства, в частности, обеспечение единства подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении организаций, установление общих правил организации судопроизводства, их унификации.

Abstract. The article considers the main goals and objectives set by the legislator during the stage of judicial reform, in particular, ensuring the unity of approaches in the administration of justice both in relation to citizens and organizations, the establishment of General rules of the organization of legal proceedings, their unification.

Ключевые слова: кассационный пересмотр судебных актов, гражданский процесс, реформирование судостройства и судопроизводства.

Keywords: cassation review of judicial acts, civil procedure, reform of the judicial system and legal proceedings.

В настоящее время в Российской Федерации начался очередной этап реформирования судостройства и судопроизводства, которое многими авторами расценивается как масштабное, глобальное.

Начало данного этапа было положено принятием Федерального Конституционного закона от 29 июля 2018 г. N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции", за которым последовало принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [4].

Наиболее существенным аспектом вносимых изменений является модернизация в судостройстве судов общей юрисдикции по аналогии со структурой системы арбитражных судов. Кроме того нововведения в гражданском судопроизводстве, не являются по своей сути совершенно новыми, так как действующее российское законодательство уже имеет опыт применения большинства из них в арбитражном процессе и административном судопроизводстве [5].

Как справедливо отмечает Т.В. Даутия, тенденции создания организационно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции от нижестоящих судов уже дана положительная оценка юридическим сообществом [3].

Так, например, Н.А. Колоколов учреждение новых, экстерриториальных кассационных инстанций называет одним из важнейших этапов реформирования судебной системы России.

В то же время анализ изменений АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ позволяет сделать вывод, что создание новой экстерриториальной системы кассационных судов общей юрисдикции не отменяет в цивилистическом процессе положение о "двухступенчатой" кассации. Функция "первой ступени" возложена в гражданском и административном судопроизводстве на кассационные суды общей юрисдикции, как это уже имело место в арбитражном процессе, где функции "первой" кассации выполняют арбитражные суды кассационной инстанции; функция же "второй ступени" кассации, как и по действующей редакции процессуальных кодексов, сохраняется за соответствующими Судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации [5].

Н.А. Панкратова, проведя анализа в нововведениях, внесенных в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ делает вывод, что правила кассационного производства на каждой из "ступеней" различны, поскольку в кассационных судах общей юрисдикции производство осуществляться по принципу так называемой сплошной кассации, , тогда как в Судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации действует и будет действовать принцип, который в противовес сплошной кассации назовем условно избирательной кассацией [2].

Различия в порядке кассационного производства в указанных кассационных инстанциях, несмотря на некоторые отличия в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, обусловленные спецификой предметной компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по гражданским и административным делам, заключаются в следующем.

1. В кассационный суд общей юрисдикции или арбитражный суд кассационной инстанции кассационная жалоба подается через суд первой инстанции, тогда как в Верховный Суд Российской Федерации кассационная жалоба подается непосредственно в соответствующую Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с этим предусматривается, что суд первой инстанции направляет дело с кассационной жалобой в кассационный суд общей юрисдикции или арбитражный суд кассационной инстанции, не проверяя кассационную жалобу на предмет соответствия предъявляемым требованиям к ее форме и содержанию.

2. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции кассационная жалоба, не соответствующая установленным кодексами требованиям, может быть оставлена без движения или возвращена, в то время как в Верховном Суде Российской Федерации предусматривается только возможность возвращения кассационной жалобы.

3. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции лицо, подавшее кассационную жалобу, может обжаловать как определение об оставлении кассационной жалобы без движения, так и определение о возвращении кассационной жалобы; в Верховном Суде Российской Федерации возможность обжалования определения о возвращении кассационной жалобы не предусмотрена.

4. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции также предусмотрена возможность подачи жалобы на определение об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы или на определение о его восстановлении. В Верховном Суде Российской Федерации с такими определениями может не согласиться Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместители, которые могут при отмене определения вынести определение, противоположное по содержанию [3].

Предоставление права на обжалование определений об оставлении кассационной жалобы без движения, о возвращении кассационной жалобы, а также определений по вопросу восстановления срока на кассационное обжалование не может расцениваться иначе, как обеспечение права на доступ к правосудию, хотя не совсем соответствует принципам правовой определенности и разумности сроков судопроизводства.

5. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции при формальном соответствии кассационной жалобы предъявляемым законом

требованиям выносится определение о ее принятии, что не предусмотрено в Верховном Суде Российской Федерации.

6. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции все кассационные жалобы, принятые к производству, изучаются по материалам дел, тогда как в Верховном Суде Российской Федерации кассационная жалоба может изучаться как без истребования дела по представленным с кассационной жалобой документам, так и по материалам истребованного дела, при том что разрешение вопроса об истребовании дела зависит исключительно от мнения судьи соответствующей Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации [3].

7. В кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции все кассационные жалобы, формально соответствующие предъявляемым кодексам требованиям, передаются на рассмотрение в судебном заседании (за исключением судебных актов, принятых по делам приказного производства и в упрощенном производстве). В соответствующую Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации с делом для рассмотрения в судебном заседании передается не каждая кассационная жалоба, что решается по усмотрению судьи Верховного Суда Российской Федерации, хотя с его позицией может не согласиться Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместители, которые могут отменить определение судьи об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции и передать дело на рассмотрение в судебное заседание.

8. Предметом проверки в кассационном суде общей юрисдикции или арбитражном суде кассационной инстанции является не только законность вступивших в силу судебных постановлений, но и их обоснованность, хотя и в усеченном виде, поскольку основанием для отмены или изменения судебных постановлений данными судами является не только неправильное применение судами норм материального и процессуального права, но и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. В Верховном Суде Российской Федерации предметом проверки является только законность судебного постановления.

Наряду с различиями, в анализируемых правилах кассационных производств в различных судебных инстанциях имеются и общие черты, на которые следует обратить внимание.

1. Непосредственно к полномочиям суда кассационной инстанции отнесено разрешение вопросов об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины, освобождении от ее уплаты или уменьшении ее размера, а также вопроса о восстановлении пропущенного срока на кассационное обжалование, что для лиц, подавших кассационную жалобу, не только делает более доступной возможность обжалования, но и значительно ускоряет и упрощает порядок реализации права на обжалование.

При этом рассмотрение такого рода ходатайств производится единолично судьей суда кассационной инстанции без судебного заседания и без извещения заявителя.

Для судов, и не только кассационных инстанций, эти нововведения также обеспечат процессуальную экономию и оптимизируют нагрузку на суды, прежде всего первой и апелляционной инстанций.

2. На ускорение и упрощение судопроизводства, процессуальную экономию и оптимизацию нагрузки для судов кассационной инстанции направлены и правила о единоличном рассмотрении судьей кассационной инстанции без судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, кассационных жалоб на судебные постановления, принятые в приказном и упрощенном производстве, хотя с учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно них суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

3. Суды кассационной инстанции проводят проверку судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы, хотя и могут в интересах законности выйти за их пределы.

4. При этом суды кассационной инстанции по-прежнему не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

5. Суды кассационных инстанций не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела; дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

6. На период рассмотрения кассационной жалобы суды кассационных инстанций вправе приостановить исполнение судебных актов; процедура приостановления исполнения стала более детально регламентированной.

7. Если при подаче кассационной жалобы срок кассационного обжалования не истек, то срок рассмотрения кассационной жалобы исчисляется со дня его истечения.

8. При этом срок рассмотрения кассационной жалобы может быть продлен в связи с особой сложностью дела.

Таким образом, можно с уверенностью можно говорить, что основные цели и задачи, поставленные законодателем при проведении данного этапа реформирования судопроизводства, в частности, обеспечение единства подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении организаций, установление общих правил организации судопроизводства, их унификации, могут быть признаны достигнутыми и выполненными.

Список литературы:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Панкратова Н.А. Анализ некоторых новелл института кассационного пересмотра в гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 54 - 59.
3. Даутия Т.В. Проблемные аспекты апелляционного и кассационного судопроизводства в рамках проводимой судебной реформы 2019 года / Т.В. Даутия // СПС «Консультант Плюс».
4. Колоколов Н.А. "Новая кассация": реформа продолжается / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 3 - 6.
5. Шестакова М. Масштабные поправки в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Как изменится процесс уже в следующем году? / М. Шестакова // ЭЖ-Юрист. 2018. N 48. С. 1 - 2.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Шокало Василиса Сергеевна

*Магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА,
РФ, г. Москва*

SOME OF THE THEORETICAL SOURCES OF THE LEGISLATION ON THE REVISION OF JUDICIAL ACTS

Vasilisa Shokalo

*Undergraduate, Moscow Finance and Law University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются специфические черты апелляционного, кассационного и ревизионного способов проверки правильности судебных постановлений, знакомство с которыми даёт возможность лучше понять и осознать сущность современного кассационного производства.

Abstract. The article discusses the specific features of the appeal, cassation and audit methods of checking the correctness of court decisions, familiarity with which makes it possible to better understand and realize the essence of modern cassation proceedings.

Ключевые слова: пересмотр судебных актов, источники, гражданский процесс, проверка правильности судебных постановлений

Keywords: revision of judicial acts, sources, civil procedure, verification of correctness of judicial decisions

Исторически главной отличительной особенностью кассационного обжалования является его объект, который представляет собой вступившее в законную силу решение, постановление или определение суда первой, апелляционной и даже кассационной инстанций. Из этого следует, что кассационная инстанция исторически всегда "судила не дело, а вступившее в законную силу решение суда", в том числе и свое собственное.

Характерной чертой современного кассационного производства является то, что полномочия суда кассационной инстанции сочетают в себе элементы апелляции, кассации и ревизии. Чтобы лучше представлять себе, о чём идёт речь, следует обратиться к мировой судебной практике проверки правильности судебных постановлений. Гражданское судопроизводство зарубежных стран, в особенности континентальной Европы (в том числе царской России), характеризуется наличием трёх способов проверки правильности судебных постановлений, применяемых либо в чистом (классическом) виде, либо в определённой комбинации с другими. В данном случае имеются в виду апелляция, кассация и ревизия. Каждый из указанных способов проверки судебных постановлений имеет свои специфические признаки или черты [5].

Сущность апелляционного способа проверки судебных актов заключается в праве апелляционного суда при отмене им неправильного постановления на вторичное рассмотрение дела по существу в целом или в части, то есть на "перерешение" дела, причём только в обжалованной части и лишь в отношении лиц, подавших апелляционную жалобу (принцип формальной истины).

"Перерешение" дела по существу вышестоящим судом предполагает повторное исследование и оценку им доказательственного материала, на основе которой

апелляционный суд вправе заново устанавливать фактические обстоятельства дела и, следовательно, по-иному разрешить дело по существу.

Таким образом, по зарубежному законодательству апелляционный суд выступает в качестве второй инстанции, проверяющей правильность судебного постановления только с фактической стороны, то есть обоснованность постановления суда первой инстанции.

Что же касается проверки правильности судебных постановлений с юридической стороны, то есть с точки зрения законности (соблюдения судом первой инстанции норм материального и процессуального права), то законодательство континентальной Европы следует двум началам: кассационному (Франция) и ревизионному (Германия, Австрия).

Кассационный суд действует в качестве третьей проверочной инстанции, задачей которой является проверка постановлений судов первой и второй (апелляционной) инстанций с точки зрения законности (то есть соблюдения указанными судами норм материального и процессуального права) лишь в отношении лиц, подавших жалобу (принцип формальной истины). Поскольку в этой системе координат установление фактических обстоятельств дела является прерогативой судов первой и второй (апелляционной) инстанций, то к моменту рассмотрения дела третьей (кассационной) инстанцией фактическая сторона дела считается установленной окончательно [7].

Таким образом, зарубежный кассационный суд в отличие от российского не проверяет правильность судебных постановлений с фактической стороны. По этой причине кассация по европейскому законодательству отличается от апелляции тем, что рассматривает только вопросы права, но не факта.

Ревизионный суд, проверяя правильность судебных постановлений только с юридической стороны, обладает более широкими полномочиями по проверке постановлений нижестоящих судов, нежели апелляционный и кассационный суды. Данное отличие проявляется в том, что ревизионный суд не связан рамками жалобы, так как вправе проверить правильность судебного акта как в обжалованной, так и в необжалованной части. Кроме того, в отличие от кассационного суда ревизионный суд может сам перерешить дело по существу, не передавая его на новое рассмотрение в нижестоящий суд. В этой части ревизионный способ проверки правильности судебных постановлений имеет черты сходства с апелляцией.

Таковы специфические черты апелляционного, кассационного и ревизионного способов проверки правильности судебных постановлений, знакомство с которыми даёт возможность лучше понять и осознать сущность современного кассационного производства. Анализ главы 41 ГПК РФ свидетельствует о том, что российская кассация построена по принципу «поскутного одеяла» - она сочетает в себе элементы апелляции, кассации и ревизии. Указанная особенность проявляется в следующем:

1. Суд кассационной инстанции проверяет законность и обоснованность (элемент апелляции) постановлений, судебных решений вступивших в законную силу по первой инстанции

2. Проверка осуществляется в пределах кассационных (частных) жалобы, представления (элемент апелляции). Однако в порядке исключения суд кассационной инстанции в интересах законности вправе проверить постановление суда первой инстанции в полном объёме, то есть независимо от доводов кассационных (частных) жалобы, представления (элемент ревизии) [7].

3. Апелляционные и ревизионные начала проявляются также в том, что суд кассационной инстанции имеет право не только оценивать имеющиеся в деле и дополнительно представленные доказательства, но и на основе такой оценки устанавливать новые факты и правоотношения. Такие действия суда кассационной инстанции влекут за собой изменение постановления суда первой инстанции или его отмену и принятие нового решения без передачи дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд. Таким образом, при соблюдении предусмотренных процессуальным законом условий кассационный суд также

как апелляционный и ревизионный, имеет право на пересмотр, то есть на другое решение дела по существу, не передавая его на новое рассмотрение в суд первой инстанции [5].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ(ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018)// СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)// СПС «Консультант Плюс».
5. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».
6. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018. 188 с.
7. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие / Е.А. Борисова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 352 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ИНВАЛИДНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ

Экба Анастасия Эдуардовна

*студент, Юридический институт Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Лукинова Светлана Алексеевна

*доцент, Юридический институт Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы пенсионного обеспечения по инвалидности военнослужащих срочной службы и служащих по контракту.

Abstract. The article deals with the problems of disability pension for military servicemen and contract employees.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсии по инвалидности, военнослужащие срочной службы, военнослужащие по контракту, пенсии по инвалидности военнослужащих.

Key words: pensions, disability pensions, military service men, contract servicemen, military disability pensions.

Условия и порядок установления пенсий по инвалидности военнослужащим закреплен в следующих законах, а именно, в:

- ФЗ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 - о пенсионном обеспечении военнослужащих-контрактников (и иных лиц);
- ФЗ от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ – о гос. пенсиях, в т.ч. о выплате пенсии по инвалидности военнослужащим срочной службы.

Военная травма в российском законодательстве рассматривается как заболевание или увечье, полученные во время исполнения воинского долга. Военная служба всегда сопряжена с повышенным риском для здоровья, а пенсионное обеспечение является одним из стимулирующих факторов для российской армии. Категории военнослужащих и сотрудники силовых ведомств, утратившие трудоспособность в результате военной травмы или вследствие ее, имеют право на меры социальной поддержки, обеспеченную государством.

Государственная пенсия по инвалидности военнослужащим устанавливается гражданам, потерявшим здоровье либо во время несения военной службы, либо вскоре после ее завершения.

Право на эту пенсию имеют как военнослужащие-контрактники, так и военнослужащие по призыву, которым группа инвалидности установлена вследствие военной травмы или увечья. Наличие инвалидности свидетельствует об имеющихся у лица ограничениях – в трудоустройстве, общении, самообслуживании. Инвалиды-военнослужащие получают повышенные пенсии от государства, так как они утратили здоровье, исполняя свой долг по его защите.

Законодательство Российской Федерации регламентирует размер названных пенсий в зависимости от установленной медиками группы инвалидности, особенностей возникновения заболевания/увечья и вида службы. Также определены минимальные суммы денежных выплат, ниже которых государство не вправе назначить пенсию [3].

Размеры пенсии по инвалидности военнослужащим-призывникам определены в п. 2 ст. 15 закона № 166-ФЗ. Они соответствуют минимальным размерам пенсии по инвалидности для военных-контрактников:

Таблица 1.

Минимальные размеры пенсии по инвалидности для военных-контрактников

Причина инвалидности военного-призывника	Установленная группа инвалидности		
	I	II	III
Военная травма	300% (при I группе)/250% (при II группе) от размера социальной пенсии		175% от социальной пенсии
Заболевание, приобретенное во время службы	250% (при I группе)/200% (при II группе) от социальной пенсии		

Как и для гражданских лиц, для военнослужащих выделяется 3 группы инвалидности:

I группа – полная утрата трудоспособности, при которой требуется посторонний уход;

II группа – значительная потеря трудоспособности, инвалид может самостоятельно себя обслуживать;

III группа – частичная утрата трудоспособности.

Военнослужащие, ставшие инвалидами при выполнении служебных обязанностей, могут оформить пенсию до момента достижения пенсионного возраста [5].

Решение о назначении инвалидности принимает военно-медицинская комиссия. Размер пенсии рассчитывается на основе ежемесячного денежного довольствия. Военные пенсионные выплаты по инвалидности не являются пожизненными и прекращаются при снятии группы или достижении пенсионного возраста. Если военнослужащий получил инвалидность при совершении им противоправных действий (например, во время побега из воинской части или при нападении на сослуживца), государство будет выплачивать ему не военную, а лишь страховую пенсию.

Связь между травмой/заболеванием и военной службой устанавливается военно-медицинскими комиссиями. Пенсию назначают на период инвалидности военнослужащего. Ее размер может изменяться в случае изменения группы инвалидности по результатам переосвидетельствования. Инвалидам в возрасте от 60/55 лет (мужчины/женщины соответственно) пенсия назначается пожизненно с правом на добровольное переосвидетельствование (ст. 25, 26 закона № 4468-1) [2].

Если у военнослужащего-инвалида есть право на получение обычной страховой пенсии по старости, одновременно с ней он может получать военную пенсию по инвалидности или по выслуге лет. В то же время, одновременное получение пенсий за выслугу и по инвалидности не допускается, можно выбрать лишь одну из них (п. 6 ст. 3 закона № 166-ФЗ).

Военная пенсия по инвалидности при определенных условиях может быть назначена военнослужащим других стран, с которыми Россия имеет соответствующие договоры.

Стоит отметить, что группу инвалидности военнослужащему устанавливают на основании Приказа Минтруда № 1024н от 17.12.2015 "О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». В документе, который является общим для военных и гражданских лиц, представлены критерии определения конкретной группы инвалидности (1, 2 или 3). Одна из трёх возможных групп даётся в зависимости от степени ограничений жизнедеятельности, возникших вследствие увечья или болезни.

Скажем, 3 группа присваивается военнослужащим, чьё состояние здоровья незначительно отклоняется от нормы, хотя нарушения можно назвать стойкими. А при 1 группе речь идёт о нуждаемости человека в постоянной помощи и не только.

В целом порядок и условия установления статуса «инвалид» поясняются в Правительственном Постановлении № 95 от 20.02.2006.

В любом случае должна быть установлена взаимосвязь между службой и болезнью или травмой. Устанавливают данный факт специалисты из военно-медицинской комиссии. Только в случае подтверждения соответствующих обстоятельств назначат пенсию. Величина ежемесячной выплаты может меняться, если по результатам очередного переосвидетельствования пересмотрена группа (вместо 2 дали 3 и тд) [4].

Если обладателям статуса от 60/55 лет (мужчины/женщины соответственно), то пенсию им назначают пожизненно, причём ст. 25, 26 закона № 4468-1 наделяют их правом на добровольное переосвидетельствование.

Если военнослужащий-инвалид получает обычную страховую пенсию по старости, одновременно он вправе претендовать на военную пенсию по выслуге или по инвалидности, но согласно п. 6 ст. 3 закона № 166-ФЗ ему нужно выбрать пенсию по группе, либо по выслуге лет, так как пользоваться сразу двумя этими выплатами нельзя.

Солдаты, матросы, сержанты, старшины срочной службы, получившие инвалидность вследствие ранения, травмы или заболевания в период службы, имеют право на пенсию по инвалидности, которая устанавливается на основании закона № 166-ФЗ от 15. 12 2001 г. Данный вид пенсии выплачивается из средств Пенсионного фонда РФ. Она исчисляется из размера социальной пенсии.

Помимо военной пенсии отставник может получать и вторую, «гражданскую» пенсию, если у него имеется страховой стаж не менее 9 лет, в течение которого работодатель перечислял за него взносы в Пенсионный Фонд. Чаще таким правом обладают инвалиды 3 группы. В 2019 году для получения второй пенсии в соответствии с пенсионной реформой следует учитывать также наличие не менее 13,5 пенсионных баллов, однако предполагаемое повышение пенсионного возраста может увеличить и количество баллов, и количество лет страхового стажа, необходимых для назначения трудовой пенсии. Для сравнения, в США офицер-инвалид имеет право только на одну пенсию – за счет министерства обороны, либо совета ветеранов [1].

Таким образом, гражданам, получившим инвалидность во время прохождения военной службы, государство предоставляет неплохое пенсионное обеспечение с возможностью их получения в денежном эквиваленте. Потерянного здоровья это, конечно, не заменит, но качество жизни может улучшить. При этом военным пенсионерам, отвечающим вышеперечисленным требованиям, страховая пенсия устанавливается без фиксированной выплаты.

Список литературы:

1. Арабидзе И.Т., Саблуков А.В. Государственная поддержка инвалидов военной службы и членов их семей: состояние и проблемы// Огарёв-Online. 2017. № 5 (94). С. 1.
2. Карбина С.И. Сущность и специфика правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации// Вестник магистратуры. 2019. № 4-2 (91). С. 179-182.
3. Магомедова А.Г. Правовые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 140-142.
4. Саблуков А.В., Арабидзе И.Т. Государственная поддержка инвалидов вследствие военной травмы и заболевания, полученного в период военной службы, и членов их семей: состояние и проблемы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 1 (778). С. 225-238.
5. Шахбанова Ю.А. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации // Юридический факт. 2018. № 23. С. 55-59.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ямщиков Максим Юрьевич

студент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, РФ, г. Москва

Уголовный процесс в древнерусском государстве фактически не был отделен от гражданского и носил ярко выраженный частный характер. В Древней Руси под преступлением понималась так называемая «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба отдельному лицу или группе лиц. Суд в этот период рассматривался не как общественное дело, а как некая частная собственность, как доходная статья, на которую князь имеет право».

В связи с этим, даже если князь вмешивался в уголовный процесс, последний все равно носил частный характер.

В Древней Руси, начиная с XI века, действовал сборник правовых норм, именуемый Русской Правдой, согласно которому стадиями уголовного процесса являлись «заклич», «свод» и «гонение следа».

Уголовное преследование возбуждалось, как правило, по жалобе (иску) потерпевшего, который собирал доказательства (свидетелей (видоков) и послухов) и сам должен был позаботиться о доставлении обвиняемого в суд. Первая стадия - «заклич» упоминается в ст. 32 Пространной Правды [3, 35] и в контексте памятника права предстает как начальная стадия «свода» по поводу пропавшего холопа: «А закличють и на торгу». Данная стадия характеризуется публичным высказыванием в общественном месте (на городской торговой площади) о сбежавшем холопе и его отличительных признаках. Поскольку, как было сказано выше, уголовный и гражданский процессы в то время не имели разграничения, в доктрине часто «заклич» сравнивается с «исковым прошением».

Создание централизованного Московского государства, так же как и в Западной Европе, сопровождается в XIV - XVII вв. возникновением процесса розыскного типа («сыска»).

Потребность систематизации и кодификации многочисленных правовых актов в период Русского централизованного государства способствовала ускорению работы по составлению первых общерусских правовых сводов - Судебника 1497 г., Судебника 1550 г. Ивана IV и Соборного уложения 1649 г. Алексея Михайловича. Уже в XVIII в. Петром I в результате проведенных масштабных реформ была в корне преобразована система государственных органов, при этом в течение целого ряда лет он вел поиск наиболее эффективной формы организации надзора за этими органами [1, 22].

Вместе с тем уголовное преследование в досудебном производстве уже на этом этапе постепенно становится прерогативой должностных лиц органов прокуратуры.

Так, в соответствии с Уложением 1767 г. [3, 36] на прокуроров возлагалась обязанность «государственного преследования преступлений», установления тесной связи с судом и осуществления «попечительского» отношения к частным лицам, нуждающимся в государственной защите. В 1775 г. был принят еще один важнейший документ, расширивший полномочия прокуроров и стряпчих при реализации функции уголовного преследования в процессе производства следствия и укрепивший основы их взаимодействия с судебной властью - «Учреждение для управления губернией» [3, 37]

Таким образом, вплоть до реформы 1864 года уголовный процесс носил розыскной характер, при котором функции обвинения и разрешения дела совмещались и возлагались на суд, а следовательно, уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения прокурором еще не существовало. Функции последнего проявлялись в

реализации надзорных полномочий и уголовном преследовании по государственным преступлениям в досудебном производстве.

Необходимо отметить, что родоначальники Судебной реформы 1864 г. с самого начала стремились поставить уголовное преследование под непосредственный и жесткий контроль со стороны судебных органов. Под актом обвинителя при этом понимался такой процессуальный акт, посредством которого обвинитель доводил до сведения судебной власти о факте совершения преступления, указывал вероятного виновника и предъявлял требование расследовать дело. Акт суда заключался в том, что надлежащий судебный орган должен был проверить необходимые юридические (материальные и формальные) условия предъявленного обвинения и, убедившись в их наличии, решить вопрос о принятии заявленного первоначального обвинения.

В результате соответствующее лицо признавалось привлеченным к суду в качестве обвиняемого. Соответственно, были проведены четкие границы между функцией обвинителя по инициированию перед судом возбуждения уголовного преследования определенного лица и функциями суда, осуществлявшего контроль за законностью и обоснованностью обвинительной деятельности и предлагаемого обвинения, а также принимавшего решение о «начатии» производства по уголовному делу. В силу чего само преследование тогда вполне справедливо именовалось судебным.

Таким образом, первый этап становления и развития института поддержания государственного обвинения связан с введением состязательной формы уголовного судопроизводства и может быть обозначен временными рамками с 1864 по 1917 год.

Революционные изменения государственного и общественного строя 1917 года не могли не оказать влияния на правовую систему российского государства.

Первым нормативным правовым актом, внесшим относительный порядок в хаотичную систему отправления правосудия, стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о суде № 1 [2, 18]. Он упразднил все судебные органы, созданные после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, прокуратуру, адвокатуру и институт судебных следователей.

Принцип участия любого гражданина в роли обвинителя был закреплен в инструкции «О революционном трибунале» [3, 37], принятой 19 декабря 1917 года.

Дальнейшее развитие судебное право получило с принятием в 1918 году Декретов о суде № 2 и № 3, обозначивших принципы нового революционного уголовного процесса, полностью исключившие его состязательный характер.

В соответствии с положением «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 года обвинение в народных судах от имени государства стали поддерживать обвинители, состоявшие при отделах юстиции, назначаемые и отзывающиеся местными исполнительными комитетами.

Таким образом, в период становления советского уголовно-процессуального права с 1917 по 1923 годы государство и общество были крайне политизированы, в связи с чем трудно говорить о последовательной научной концепции реализации института поддержания государственного обвинения.

Советский период становления и развития российского уголовно-процессуального права традиционно обозначается временным промежутком с 1923 по 1991 год и связывается с последовательным принятием УПК РСФСР 1923 и 1960 годов [2, 28].

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре в РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК 28 мая 1922 года прокуратура была создана как орган по надзору за точным и единообразным соблюдением законности, и эта функция прямо увязывалась с поддержанием государственного обвинения в суде.

Вместе с тем УПК РСФСР 1923 года частично воспроизводил положения Устава 1864 года, декларируя смешанный тип уголовного процесса с сохранением состязательных начал стадии судебного разбирательства. В дальнейшем уголовное преследование полностью трансформировалось в дознание. При этом УПК РСФСР 1960 г. возвратил уголовно-

процессуальное право к разыскному типу, возложив на все органы уголовной юстиции, включая суд, одинаковые функции — полно, всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства дела, выявлять как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его обстоятельства.

Начавшиеся в 80-е годы прошлого века перестроечные процессы, затронувшие все стороны жизни государства и общества, привели к пересмотру основ деятельности прокуратуры.

Проект Конституции Российской Федерации перед вынесением его на всенародное обсуждение относил к компетенции данного государственного органа лишь уголовное преследование, поддержание обвинения в суде, предъявление исков в защиту государства и - по их просьбе - граждан.

В то же время на уровне отраслевого законодательства роль прокурора в уголовном процессе реформировалась. Начиная с середины 80-х годов прошлого века, законодатель активно пытался имплементировать в отечественный уголовный процесс принцип состязательности, согласно которому объем обвинения по конкретному делу - компетенция только прокурора. Очевидно и то, что всех лиц, совершивших общественно-опасное деяние, да еще по всем эпизодам их противоправных действий установить сложно. В таких условиях судьям всех инстанций настоятельно рекомендовалось потуже затянуть «повязку на глазах» и, при наличии общего убеждения в виновности конкретного лица, «проштамповать» выводы органов предварительного расследования, поддержанные прокурором. Именно таков был алгоритм действий суда, что вело к отрицательным последствиям.

В юридической литературе существует мнение о том, что реформирование постсоветского уголовного процесса, особенно в его досудебной части, видимо, рано еще считать завершенным[4,135].

Что предполагало и предполагает обращение к формам и практике уголовного судопроизводства в зарубежных государствах с целью изучения возможностей внедрения в отечественный уголовный процесс оптимальных процедур или норм, апробированных с положительными результатами в судопроизводстве развитых стран.

Но для современного российского государства история началась со времён его образования в конце прошлого века. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в статье 129 главы 7 «Судебная власть» закрепила статус прокуратуры.

Однако потребовался еще достаточно значительный период времени для того, чтобы были внесены изменения в Основной закон в части изменения наименования главы 7. Однако до сих пор в Конституции Российской Федерации не существует отдельной главы, касающейся органов прокуратуры. Современная Конституция Российской Федерации закрепляет лишь разделение государственной власти лишь на законодательную, исполнительную и судебную, что касается понятия прокурорской власти то в Конституции Российской Федерации оно не регламентируется.

В Конституции Российской Федерации основы организации прокуратуры закреплены в главе 7 «Судебная власть и Прокуратура», что, как представляется, приводит к созданию неустойчивой позиции прокуратуры в системе и структуре органов государственной власти.

Что касается уголовно-процессуального законодательства, то функции прокурора в уголовном судопроизводстве реформировалась в связи с принятием Концепции судебной реформы 24 октября 1991 г., признавшей уголовное преследование его основной функцией, от которой должны быть освобождены судебные органы. Соответствующее положение содержалось и в ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Можно сказать, что разграничение уголовно-процессуальных функций как основа состязательного уголовного процесса было признано на законодательном уровне, что послужило отправной точкой для дальнейшего реформирования уголовно-процессуального права в направлении усиления состязательных начал, в целях обеспечения защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Завершающий этап перехода к состязательной форме уголовного судопроизводства связано с принятием в 2001 г УПК РФ.

Период развития института поддержания государственного обвинения во временном отрезке с 1960 по 2001 год связан с переходом от розыскной формы уголовного судопроизводства, при которой функции поддержания государственного обвинения и прокурорского надзора во многом объединяются в единое направление деятельности прокурора, к состязательной форме уголовного судопроизводства, построенной на началах процессуального равенства сторон. Уголовное судопроизводство в соответствии со ст. 15 УПК РФ, построено на началах состязательности сторон.

Однако в связи с принятием УПК РФ процесс становления института государственного обвинения не завершился.

В результате внесения в 2007 г. изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Следственный комитет отделился от прокуратуры и стал самостоятельным государственным органом. Из компетенции прокуратуры были изъяты полномочия по процессуальному руководству следствием, и возложены на следственный орган.

При этом уголовное преследование и надзорные функции остались в компетенции прокуратуры.

Историко-правовой анализ развития и становления института государственного обвинения в российском уголовном процессе свидетельствует о том, что он получил развитие после проведения Судебной реформы 1864 г. и продолжает развиваться по настоящее время.

Список литературы:

1. Гальченко А.И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов // *Lex russica*. 2017. № 9. С. 22-35.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / сост. Ю .П. Титов, О.И. Чистяков. - М., 1994. 468 с.
3. Федоров А.В. Истоки российского следствия // *Юридический мир*. 2016. № 12. С. 34 - 39.
4. Шадрин В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // *Российский журнал правовых исследований*. 2014. № 4(1). С. 133 – 138.

ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ямщиков Максим Юрьевич

студент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, РФ, г. Москва

В действующем уголовно-процессуальном законе реализована концепция дифференциации форм судебного разбирательства, что определяет особые полномочия государственного обвинителя при особом порядке судебного разбирательства.

Исходя из принципа дифференциации форм судебного разбирательства уголовно-процессуальное законодательство располагает обычным и особым порядком рассмотрения уголовных дел.

Нельзя не отметить, что за столь продолжительное время параллельного сосуществования двух отраслей права, отражающихся в самостоятельных кодексах, каждый из кодексов претерпел существенные изменения, что отразилось на закреплении полномочий прокурора при особом порядке судебного разбирательства.

Надо признать, что введение в уголовно-процессуальное законодательство особого порядка рассмотрения уголовных дел вызывало немало разного рода сомнений, касающихся в том числе и его целесообразности, и справедливости постановленных приговоров, и соответствия такого порядка назначению и принципам уголовного процесса.

Известно, что особенностью производства по уголовному делу в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) является необязательность проведения полноценного судебного следствия с исследованием представленных стороной обвинения доказательств, что отражается и на возможности изучения данных доказательств прокурором. Кроме того, необходимо соблюсти ряд условий: обвиняемый должен подтвердить согласие с предъявленным обвинением и представить заявленное в присутствии защитника ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (т.е. частично реализует функции обвинения); должно быть согласие государственного или частного обвинителя (что относится к полномочиям прокурора в данном варианте процессуального разбирательства) и потерпевшего о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; преступление, совершение которого вменяется в вину обвиняемому, не должно относиться к категории особо тяжких; должно быть согласие суда на рассмотрение уголовного дела в таком порядке; судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Таким образом, как справедливо указывает Е.А. Артамонова, в силу ч. 1 ст. 314 УПК РФ обязательным условием принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке является согласие потерпевшего и обвинителя на это [1, 17].

Причем Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Введение особого порядка принятия судебного решения способствовало практической реализации конституционного положения быть судимым без неоправданной задержки (п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.).

Еще раз обратим внимание на то, что особый порядок не распространяется на производство по уголовным делам в отношении лиц, совершивших особо тяжкие

преступления. Однако сегодня лицо может заключить досудебное соглашение, если оно совершило в том числе и преступление, отнесенное УК РФ к категории особо тяжких.

Если существует обеспокоенность по вопросу справедливости назначения наказания в данной ситуации, то здесь можно отметить следующее.

Во-первых, на рассмотрение уголовного дела в особом порядке должно быть получено согласие двух важнейших субъектов уголовного процесса – прокурора (который в данной ситуации реализует анализируемую в настоящей работе функцию государственного обвинения) и судьи. Каждый из них, в том числе и без мотивации, может отказать в удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, что определяет основное полномочие стороны обвинения в данной форме судебного разбирательства. Это исключает императивность требований стороны защиты о рассмотрении дела в данном порядке в целях избежания назначения лицу более строгого наказания.

Во-вторых, если все же остаются сомнения в справедливости применения особого порядка рассмотрения дела к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, и назначения им наказания в пределах двух третей от максимально возможного срока, то вполне допустимо было бы определить подсудимому наказание, которое не могло бы превышать три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Разрешение ходатайства об особом (сокращенном) порядке проведения следствия и судебного разбирательства уголовного дела, заявленного в период расследования уголовного дела, потребует регламентации оснований и порядка производства следствия в сокращенной форме; обстоятельств, исключающих такое производство; прав и обязанностей участников данного производства, в том числе полномочий прокурора как стороны обвинения; критериев, предъявляемых к ходатайству обвиняемого; особенностей производства допроса и объема необходимых следственных действий; сроков и порядка окончания следствия в сокращенной форме и, разумеется, особенностей судебного производства по уголовному делу, следствие по которому производилось в сокращенной форме.

О потребности в процедурах, ускоряющих расследование и рассмотрение уголовных дел, свидетельствует и деятельность правоприменителя. Есть необходимость пересмотра и реорганизации полномочий следственных органов и контролирующих их деятельность органов прокуратуры. Нельзя не вспомнить и о проблемах, связанных с досудебным соглашением о сотрудничестве. Представляется, что процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым обусловлен чрезмерными полномочиями прокурора, выходящими за рамки надзорных функций. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, отказывая в заключении такого соглашения, вынося постановление об изменении действия досудебного соглашения о сотрудничестве и составляя новое досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор по сути выполняет функции расследования уголовного дела, что противоречит нормам уголовного процесса о недопустимости возложения различных функций на один и тот же орган.

При этом государственный обвинитель подтверждает (или не подтверждает) соблюдение обвиняемым всех необходимых условий самостоятельно, на основании имеющихся материалов уголовного дела, и не связан с мнением (решением) того прокурора, который ранее заключил соглашение либо утвердил обвинительное заключение.

В случаях если в ходе судебного разбирательства возникнут расхождения между позицией государственного обвинителя и мнением прокурора, заключавшего соглашение либо утверждавшего обвинительное заключение, о характере и пределах содействия обвиняемого следствию, то государственный обвинитель должен сообщить об этом прокурору, поручившему ему поддержать государственное обвинение, после чего принимается окончательное решение [2, 24].

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного

решения или согласия руководителя следственного органа. Между тем деятельность прокурора в данной сфере правоотношений непосредственно влияет на выбор органами следствия способов раскрытия преступления, расследования уголовного дела, снижая тем самым степень самостоятельности следователя. Кроме того, затрачивается значительное время на согласование органами следствия и прокурором вопросов по заключению, изменению или прекращению действия досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрение жалоб на отказ следователя в заключении такого соглашения, что не может не отразиться на сроках производства по уголовному делу.

С целью ускорения судопроизводства по уголовным делам, усиления эффективности расследования преступлений, разделения функций участников уголовного процесса видится целесообразным оптимизировать полномочия прокурора, следователя и руководителя следственного органа. Полагаем, что все вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, отказа в заключении такого соглашения, составления постановления об изменении действия досудебного соглашения о сотрудничестве или о прекращении его действия должны быть отнесены к компетенции руководителя следственного органа.

Устранение избыточных согласований указанных вопросов с прокурором высвободит время следователя, так необходимое для расследования уголовного дела. При этом такое перераспределение надзорных полномочий не повлияет на уровень гарантий соблюдения прав лиц, ходатайствующих о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью следственных органов, и даже суд не уполномочен заставить следственный орган заключить такое соглашение.

Следователь как лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, и руководитель следственного органа вполне компетентны разрешить вопросы, касающиеся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Изменение уголовного судопроизводства в сторону его ускорения при сохранении высокого уровня гарантий прав участников процесса - задача сложная, комплексная, включающая, безусловно, многие другие, в том числе и структурные, преобразования.

Однако следует также заметить, что в законе нет ни одной нормы, предусматривающей поведение государственного обвинителя при решении вопроса о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства: каким образом достигается согласие сторон; должен ли прокурор предъявить суду доказательства вины подсудимого, убеждая суд в обоснованности предъявленного обвинения; должен ли государственный обвинитель предлагать в своем выступлении вид и размер наказания, либо все это должен сделать сам суд. Прокуроры, по мнению многих граждан, способны поставить точку в решении их проблем, наказать нерадивого чиновника, заставить его исполнять закон, восстановить нарушенное право [3, 26].

В практике прокурор выполняет свои полномочия в полном объеме, как при рассмотрении дела в общем порядке.

В связи с этим необходимо ввести дополнительную статью в главу 40 УПК РФ о процессуальном положении государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Артамонова Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего - обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. N 12. С. 17-19
2. Багаутдинов К.Ф. Роль и полномочия государственного обвинителя в судебном заседании, проводимом в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. 2019. N 4. С. 24 - 32.
3. Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. 2018. № 1. С. 26-30

PAPERS OF ENGLISH**RUBRIC****“PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES”****ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS JUST A TOOL*****Maxim Pasyuta****student, Altai State Technical University. I.I. after Polzunov,
Russia, Barnaul****Elena Agafonova****senior lecturer, Altai State Technical University. I.I. after Polzunov,
Russia, Barnaul*

Modern people mostly do not trust artificial intelligence, self-driving vehicles, robots, because a great number of science fictions, in which artificial intelligence went out of control for some reason and harmed others has contributed to this fact. Over the past years, famous people of the world in the spheres of science and technology started to voice their opposition to artificial intelligence. One of the founders of the electronic payment system PayPal, the head of SpaceX, Elon Musk, wrote that artificial intelligence is potentially more dangerous than atomic weapons. English theoretical physicist Stephen Hawking also spoke about artificial intelligence. He wrote that the development of full-fledged artificial intelligence may herald the beginning of the end for humans. His fears are related to the fact that artificial intelligence can act on its own, while it will improve itself at a dramatic pace. People bounded by slow biological evolution will not be able to resist to it and will be squeezed out.

Artificial intelligence (AI) refers to the ability of computers to perform any creative functions that were traditionally performed only by humans. Also, this term refers to the science and technology of creating intelligent machines. For the first time this definition was given by American computer scientist John McCarthy in 1956. [1] In the world of science there is a vast number of scientists involved in the study of artificial intelligence. One of them is Oren Etzioni, who has been the head of the Allen Institute of Artificial Intelligence in the United States for many years. This scientist has been researching artificial intelligence for more than 20 years, and he has no fears about its future. Many experts in this field express similar opinions. Oren Etzioni wrote that the bleak scenario of the development of artificial intelligence are impossible for at least one simple reason: most people do not distinguish the concepts of reason and autonomy. The society believes that the computer, possessing intelligence, will begin to devise its own tasks, and the processing power and access to the databases will help it in execution. Artificial intelligence researcher Oren Etzioni believes that these concepts are not synonymous. [2] So, the usual calculator in the hands of a person cannot begin to make its own calculations for example. It is created and programmed to do calculations and therefore, it always remains just a simple calculating tool. It is an ordinary thing that can help a person. Similarly, artificial intelligence is just a simple tool to be applied in certain types of work. It is necessary when the work is either too costly, such as conducting research, analyzing large amounts of data, or are far too long. Artificial intelligence currently requires the presence of a human. According to Oren Etzioni, at the moment artificial intelligence is at an early stage of development: current developments cannot even read and understand the elementary grades textbooks. At present, intellectual systems are not able to perform a normal school test or at least

understand a sentence taken out of context. The development of artificial intelligence is associated with a huge amount of difficulties, due to which, artificial intelligence will be many times weaker than the child's mind for many years over. Most researchers note that artificial intelligence is safe in its essence, but it may contain errors like any software product. Gary Marcus writes that in order to cause thousands of dollars damage and harm the society, the program does not need to have any unique intelligence. Even a regular trading robot can destroy everything because of the mistakes made by developers. The program to control a self-driving vehicle may work improperly, thus causing an accident and even death, but these facts do not mean that the society should immediately stop developments in the field of artificial intelligence. These programs can save hundreds of thousands of lives a year. So, for example there is Deep Mind Health program. [3]

This is an intellectual system, the main task of which is to analyze huge domain of medical information and identify the necessary data. This program is not just a smart assistant, which gives the necessary information to the doctor, but a whole complex for determining susceptibility to diseases or identifying them in the early stages of development, when they may not be noticed by humans.

Or there is DART system (Dynamic Analysis and Replanning) developed for the US military complex. This intelligent system is designed to create transportation schedules and provide automated supply planning. The system covers more than 50,000 cars, units of cargo and people at the same time. It is necessary to take into account routes, points of receipt and issue, as well as eliminate the problems of interaction between all objects in this particular program.

The method of planning on the basis of artificial intelligence made it possible to work out in a couple of hours such plans, which would take people a week to draw up. Representatives of the Agency DARPA (Defense Advanced Research Project Agency) said that this software product completely paid off all the investments of thirty years research in the field of artificial intelligence.

So, analysis of the research literature has shown that artificial intelligence is not dangerous at present. This is just a program written by a person which will perform only the functionality embodied in it.

In conclusion, I would like to recall the words of Bill Gates: "Most people by nature are afraid of changes. People were afraid of electricity when it was invented, right? People were afraid of coal, gas engines ... ignorance leads to fear. It will always be. But information and medical technologies will change the world in the next 20 years, so they should not be afraid of, they should be dealt with".

Список литературы:

1. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: URL: <https://indicator.ru/tags/iskusstvennyj-intellekt/>
2. Искусственный интеллект нам не угроза [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: URL: http://ai-news.ru/2018/03/iskusstvennyj_intellekt_nam_ne_ugroza.html
3. Четверка лучших систем ИИ для обработки медицинских данных [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: URL: <https://mhealthcongress.ru/ru/article/chetverka-luchshih-sistem-ii-dlya-obrabotki-meditsinskih-dannih-64240>

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 37 (88)
Ноябрь 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

